№ 1 (35)
1994

Всероссийское Общественно-политическое движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО **“РАУ-Университет”**

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- **Встречая Новый 1994 год.** *Н.Бухарин*
- **Выборы-1993 (мнение социолога).** *В.Березовский*
- **Перед главным выбором.** *В.Толстых*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- **"Третий Рим", или Гарвардская школа.** *А.Алексеев*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА

- **Новые - старые цвета РОССИИ.** *В.Монахов*

Военно-политические проблемы

- **Коллективная безопасность Содружества: быть или не быть.** *Л.Ивашов*
- **Российская военная доктрина и дипломатия.** *И.Усачев*
- **Конверсия - дело сложное и для США.** *В.Конобеев*

Ближнее зарубежье

- **Языковые права человека.** *А.Леонтьев*
- **Так кто же из нас патриот?** *М.Карпович*

Внешняя политика

- **На мучительном перекрестке.** *В.Корионов*
- **Визит, окончившийся вничью.** *Г.Аникинаа*
- **Три года германского единства в зеркале статистики.** *А.Кориненко*

Экономика

- **Сколько стоит дезинтеграция? (Государства Балтии)** *И.Комаров*

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

- **1993 год потерян.** *Л.Абалкин*
- **К нормальному рынку не сделано ни шагу.** *Г.Костин*
- **Куда ведут Россию?** *В.Коптюг*
- **По чужим моделям.** *Е.Ведута*

СТАТИСТИКА

- **Потребительский рынок в 1993 году.** *С.Лавреченко*

Наука

- **XXI - век свершений.** *Н.Моисеев*
- **Мифы и реалии азрокосмонавтики.** *Л.Каманин*

Трибуна писателя

- **Россия подымается из униженного состояния (беседа с Сергеем Залыгиным)**

Из досье "Обозревателя"

- **Все началось с русских.** *Н.Бугаи*

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

ВСТРЕЧАЯ НОВЫЙ 1994 ГОД

Н.БУХАРИНА

**В начале нового года всегда подводятся итоги старого года
и делается прогноз на ближайшее будущее.
Однако это не просто сделать, когда речь идет о России**

В 1993 г. наша страна вязла в болоте политического и экономического кризиса. Разрушительные тенденции - распад, разложение и гниение - сохранялись и преобладали в общественной жизни. В государстве сосуществовали старые и новые структуры власти и управления, в экономике - остатки прежней системы и за рождающиеся слабые рыночные структуры и механизмы. В 1993 г. страна находилась и в 1994 г. продолжает находиться в ситуации системной пустоты.

Разный подход к путям и методам выхода из сложившегося положения и породил политическое противостояние между представительной и исполнительной ветвями власти. Верховный Совет, советы и их сторонники выступали, по существу, за латание старых структур или по крайней мере за их новую кристаллизацию. Со ответственно прежний Парламент, стремясь избежать высокой социальной цены преобразований, предлагал половинчатые, переходные решения, не давая резко перешагнуть через рубеж реформ и балансируя на грани реформа - контрреформа.

Президент и его структуры. Правительство и поддерживающие их политические силы являлись и являются сторонниками окончательного слома старых структур и создания новых, функционирующих на принципиально иной основе. Это - путь радикального реформирования с серьезными социальными издержками.

Возникшее противодействие парализовывало функционирование структур власти и управления. Не работали как законы, которые принимал Верховный Совет, так и указы, которые подписывал Президент. Время и силы уходили на взаимную изнуряющую политическую борьбу, а не на решение проблем страны. Усиливался сепаратизм регионов. Возникла ситуация лебедя, рака и щуки. Это было не двоевластие, а двоебезвластие.

На политическое противостояние ветвей власти накладывались и личные антипатии между Президентом и его окружением, с одной стороны, и председателем Верховного Совета и вице-президентом, с другой. Поэтому, по всей вероятности, это противостояние путем политического компромисса решить было весьма трудно, практически невозможно. Столкновение было неизбежным.

И оно произошло. В этом столкновении исполнительная власть переиграла законодательную. Однако применение насилия и кровопролитие в будущем может повлечь за собой серьезные последствия. Прежде всего октябрьские события в Москве рассеяли иллюзию, что в России переход к демократии в рынку возможен цивилизованным путем. Голое насилие может превратиться в привычный метод разрешения социально-политических конфликтов. Октябрьские события привели к устойчивому идейно-политическому расколу и углублению политической поляризации в российском обществе. Противоречия между различными общественными силами, между Центром и регионами лишь загнаны вовнутрь, а не разрешены.

В 1993 г. сохранялся и углублялся кризис Москвы как старого, "имперского" Центра. В сложной политической и экономической ситуации она не могла найти нового соотношения между федеративным и региональным уровнем и трансформироваться в новый Центр. Москва по-прежнему пыталась навязывать свою политическую и экономическую волю регионам, а не договариваться с ними.

К этому ее вынуждала и неоднозначная ситуация в самих регионах. В них развивались противоречивые тенденции. С одной стороны, местные элиты, прежде всего связанные с советами, стремились к полноте власти на своей территории, отмежевывались от Центра, конфликтовали с представителями Президента и т.д. С другой стороны, области, края. стремясь решить свои социально-экономические проблемы - наладить производство реализовать свою продукцию и т.д. - пытались задействовать горизонтальные связи со своими соседями. Для этих целей они создавали различные межрегиональные ассоциации. Это - объективный, нормальный процесс, вытекающий из новых условий и требующий большей экономической самостоятельности. Однако он не всегда находил понимание в Центре.

К тому же Москва, трансформировавшаяся из советского в российский Центр, сохранялась как своего рода огромный

монстр с многочисленной бюрократией, армией, органами госбезопасности, раздутым военно-промышленным комплексом, с которым в 1993 г. новые верхи и новая политическая элита со все большим трудом справлялись и все больше от него зависели. Этот монстр объективно продолжает "высасывать" последние соки из обескровленного им же общества. Октябрьские события в Москве еще больше усилили его позиции.

Часть руководителей, чиновников, структур этого монстра паразитирует на безвластии, слабости государственного контроля, правовой и судебной системы, на системной пустоте. Они совершенно безнаказанно используют право распоряжения собственностью в целях личного и группового обогащения, ее раскрадывания и перераспределения. Происходит сращивание чиновников и государственных структур с мафиозными и преступными группировками. Усиливаются коррупция и преступность. Преступность нарастает снизу, так как молодежь находится в состоянии духовной прострации, и сверху, так как возросли возможности подкупа чиновников.

Сознание основной части россиян остается слабо политизированным. С одной стороны, они слабо понимают происходящее. С другой - они задавлены повседневным бытом. Поэтому в 1993 г. для основной части российского общества была характерна политическая апатия. Это показали как октябрьские события в Москве, так и выборы в Федеральное собрание.

Вместе с тем социальная ситуация основной массы россиян не является еще критической. В 1993 г. безработица была еще минимальной. У части населения сохранялась возможность различными способами дополнительно подработать. Пенсионерам можно было и работать, и получать пенсию. Да и сами пенсии были относительно приемлемыми. Среди значительной части общества, прежде всего интеллигенции, еще сохранялись иллюзии, связанные с возможностью самостоятельной предпринимательской деятельности.

Теперь перейдем к оценке экономической ситуации. В 1993 г. наблюдалось замедление спада в экономике. Однако это замедление произошло скорее не в результате продуманных действий наших реформаторов, а вследствие по степенного исчерпания потенциала спада.

Если в 1992 г. валовой национальный продукт уменьшился на 18%, то в 1993 г. - 9-10%, промышленное производство - соответственно на 19 и 15%, объем капитальных вложений на 45 и 10-15%. В 1992 г. розничные цены выросли в 26 раз, в 1993г. - в 10 раз. Хотя снижение инфляции налицо, оно не носит кардинального характера. Она продолжает оставаться высокой и оказывать дезорганизующее воздействие на финансы, производство, потребительский рынок. Ее особенностью в 1993 г. является опережающий рост цен на жизненно необходимые населению товары: хлеб, овощи, медикаменты. Некоторый рост наблюдался в сфере розничного товарооборота. Нельзя не от метить и успехи во внешней торговле: положительно сальдо составило около 20 млрд. долл. Вместе с тем пока либерализация внешней торговли привела к перекачке общегосударственного достояния в карманы регионов и предприятий-монополистов. Государство же ощущает дефицит валютных ресурсов.

Самое важное достижение экономических реформ за два года - это начало изменений мотиваций в действиях людей, предприятий, других хозяйственных субъектов. Все они пытаются осваиваться с правилами рыночной игры.

В 1993 г. вновь нарастала проблема взаимных неплатежей предприятий. Вместе с тем темпы их прироста, а также их объемы были меньше, чем в 1992 г. Принятое решение о вексельной форме учета задолженности предприятий с последующей процедурой принудительного банкротства способно изменить ситуацию, хотя механизм его реализации слабо отработан.

В 1993 г. ускорились количественные и качественные сдвиги в процессе приватизации. Из 267 тыс. государственных предприятий акционировано более 80 тыс. Вакцин обращены миллионы приватизационных чеков населения. Именно ваучеризация позволила начать процесс гигантского перераспределения собственности. Он идет через банки, инвестиционные фонды, трудовые коллективы, директорат, раз личного рода подставных лиц. К сожалению, многие экономисты и политики недооценивают ваучеризацию экономики, ее социальные и политические последствия.

Во время предвыборной кампании в Федеральное собрание реформаторы излишне бравировали цифрой роста средней зарплаты в долларовом исчислении. В начале 1993 г. она составляла 40 долл., в конце - 80. Однако лидеры "Выбора России" не учитывают приближения структуры потребления в России к западным рыночным стандартам. Во-первых, происходит рост цен на основные товары, если их пересчитать на доллары. Во-вторых, в расходах россиян все больший удельный весь приобретают статьи, ранее обеспечивавшиеся государством (квартирная плата, коммунальные услуги, транспорт, медицинское обслуживание).

Невероятно высокой является дифференциация доходов. Ножницы между низшими и высшими доходами составляют 1:26. Вместе с тем, несмотря на общее обеднение населения, коренные интересы основных социально-профессиональных групп еще по-настоящему не затронуты. Заработная плата еще позволяет как-то компенсировать рост цен.

В отличие от Восточной Европы, частный сектор пока не играет существенной роли в экономике. Перевес государственного сектора в экономике и социальных услугах сохраняется. Хотя частный бизнес концентрирует свою

деятельность на торгово-посреднических операциях и не идет в производство, вне всякого сомнения, его дальнейшее развитие и становление - это уже необратимый процесс. Вместе с тем часть частного предпринимательства принимает полумафиозный, полуфеодальный характер.

Сделаем общий вывод: в 1993 г. макроэкономическая ситуация в России стала лишь немного стабильнее. Уже нет таких резких колебаний. Удалось избежать гиперинфляции. Однако успех является очень и очень ограниченным.

А теперь перейдем к прогнозу. По всей вероятности, 1994 год будет более менее спокойным. Загнанные в 1993 г. вглубь общественные противоречия еще не вырвутся наружу. Однако процесс превращения скрытой безработицы в открытую, первые банкротства приведут к на чалу раскручивания нового витка социальной напряженности, политические последствия которого скажутся в последующие годы.

Похоже, что в 1994 г. спад промышленного производства или прекратится, или по крайней мере будет небольшим. Экономические последствия распада Советского Союза на российскую экономику не будут действовать столь разрушающе, как в 1992-1993 гг.: предприятия в своей основе наладили свои производственные связи. К тому же они в большей степени, чем в предыдущие два года, приспособились к новым рыночным условиям. Приобрела больший опыт и команда хозяйственных реформаторов.

По оценкам разных экономистов, инфляция возрастет в 2-5 раз. По всей вероятности, она станет более управляемой. Похоже, что во второй половине 1994 г. экономика России окажется в состоянии стагфляции-стагнации производства и умеренной инфляции на уровне 10% в месяц.

Немаловажное воздействие на экономические процессы будет иметь и политическая стабильность в стране. В системе государственной власти ведущей будет исполнительная власть - Президент и его администрация, Правительство. Непомерно возрастет роль бюрократии. Быстрыми темпами продолжится процесс превращения ее в самостоятельную политическую силу. Результатом будет пренебрежительное отношение к людям, дальнейший рост коррупции, манипулирование политическим эшелоном власти.

3 1994 г. Федеральное собрание, органы власти и самоуправления в регионах и на местах будут переживать процесс становления и накопления опыта работы.

Маловероятно, что вновь возродится модель противостояния между законодательной и исполнительной властью на федеральном уровне. Можно надеяться, что все силы извлекли уроки из трагических событий октября 1993 г. в Москве. Вместе с тем те или иные естественные конфликты между Государственной думой и исполнительной властью вполне возможны.

Важное значение парламентских выборов состоит в том, что тринадцать партий и избирательных блоков разработали и выдвинули на суд общественности свои программы и концепции развития России. Естественно, что впоследствии они будут дорабатываться, конкретизироваться и т.д. Новая Конституция подводит под реализацию этих программ правовые основы и одновременно ставит перед ними определенные ограничители.

Затем эти разные программы партий будут сопоставляться в новом Парламенте. Их плюрализм жизненно необходим российскому обществу. Президент РФ не может жестко следовать одной линии реформирования. Например, монетаристской. Нельзя все реформировать единым фронтом. Разные области, сферы, отрасли требуют разных направлений реформирования, разных темпов, подходов, методов. Должна быть иоливариантмость движения по пути реформ.

Поэтому желательно, чтобы Президент не препятствовал соревновательности подходов, точек зрения, концепций различных партий в Парламенте, не отметал их, а искал их оптимального сочетания в едином сплаве. Вместе с тем важно, чтобы эта соревновательность не перерастала в политическую грызню. В Парламенте каждая партия должна найти собственную нишу для реализации своих планов, специфики своей программы. Например, коммунисты могли бы создать мощный барьер, направленный против излишне высокой социальной цены экономической трансформации, слишком быстрого забегания в реформах и т.д.

Важнейшая задача всех властей - исполнительной, законодательной, судебной, а также политических сил - закладывание, отстраивание новых механизмов в политике и экономике, создание для них правовых и иных условии, налаживание их более менее оптимального функционирования. Старое изжило себя или проиграло. Необходимо смотреть вперед, а не назад. Россия не может вязнуть дальше в общественном кризисе. Она должна начать выход из него. Пусть силы, находящиеся сейчас у власти, докажут в 1994-1995 гг. свою способность решать проблемы страны. И пусть в декабре 1995 г. сами избиратели в ходе демократических выборов оценят: удалось это этим силам или нет? России необходимы два спокойных года.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВЫБОРЫ-93
(мнение социолога)

В.БЕРЕЗОВСКИЙ

Оглашение результатов избирательного марафона по выборам федерального Парламента и окончательных итогов референдума по проекту новой Конституции фактически официально завершило двухмесячную политическую кампанию борьбы за первый этап легитимации политического режима, установленного в результате Указа Президента Б.Ельцина № 1400 в сентябре 1993 г.

Самое главное - новый проект Конституции получил поддержку населения страны при небывало низком кворуме и почти предельно допустимом числе голосов, поданных "за". Такие "минимумы поддержки", безусловно, заложили потенциал последующих политических баталий по поводу правомочности. "За" высказалось 28% избирателей, что почти на 22% меньше принятых цивилизованных норм для утверждения конституционных правила обществе посредством плебисцита, принятого проекта Основного Закона.

Однако так или иначе народным голосованием закреплены правомочия главной фигуры, олицетворяющей нынешнюю власть, - Президента, с необычайно широкими полномочиями. По признанию либеральных сторонников Ельцина, эти полномочия даже "на грани возможности установления, практически в полном объеме конституционным путем, режима личной власти" не только ныне действующего главы государства, но, самое главное,- того Х, который может оказаться на его месте после 1996 г.

Важнейшая стратегическая цель достигнута - новый политический режим, пришедший к власти в результате событий 21 сентября - 4 октября 1993 г., получил формальное добро на свое существование, обозначив и текущую базу собственной социальной поддержки численностью в 30 млн. российских граждан из 106 и 72 регионов из 89.

Собственно, стратегическая задача - избрание новой законодательной власти в лице Федерального собрания - также оказалась решенной, получив поддержку практически по всем российским регионам, кроме Чечни и частично Татарстана. Оформление на месте отсеченной в сентябре-октябре представительной ветви власти нового законодательного органа переводит проблему его первоначального облика в плоскость актуальных вопросов российской большой политики.

Развернувшаяся ближе к финишу предвыборной гонки (конец ноября-начало декабря) борьба за ключевые места в Парламенте, возможность формирования его реальной блоковой структуры, повестки дня, направлений работы, и в целом за определение места Федерального собрания в системе разделения властей, стали главным содержанием декабрьской политической кампании с перспективой накаляющегося по остроте продолжения в последующие месяцы.

Явно ущемленные стартовые условия начала функционирования ФС РФ, наряду с вновь возросшими амбициями федеральных депутатов, мобилизуют их первоначально на борьбу за набор систем жизнеобеспечения высшего законодательного органа России. Далее, за их независимость от исполнительной власти (помещения, связь, аппарат, рекреации, транспорт, охрана и т.д.), поскольку последняя практически низведена с того уровня, еще живого в памяти элиты, которым обладал им предшествующий Съезд народных депутатов и Верховный Совет в 1990-1993 гг.

Сложившаяся расстановка сил в ФС РФ делает реальной перспективу борьбы в процессе властного структурирования и набора соответствующих государственных качеств за новый передел власти как минимум по вектору равновесия с Правительством и администрацией Президента, а не за горами и с ним самим. Прошедшие сито выборов политические блоки и независимые депутаты получили возможность институционально закрепить свое участие в обсуждении и принятии важнейших государственных решений через представительную власть. Немаловажно, что и оказавшиеся за бортом политические объединения и экономические группировки развернули поиск подходящего представительства для своих интересов в Федеральном собрании и внепарламентских каналах давления на исполнительную власть, сосредоточившую в своих руках распоряжение всем государственным имуществом.

Неожиданные и даже зловещие для большинства ведущих фигур нынешнего российского "политического класса" и государственного истеблишмента результаты выборов, многим спутав карты и внеся элемент повышенной непредсказуемости в непрекращающуюся схватку элит, резко стимулировали процесс их самоопределения в новых

политических обстоятельствах. Они придали новое направление верхушечному политическому торгу.

Феномен Владимира Жириновского, вырвавшего пальму первенства у первоначально считавшегося безусловным лидером гонки блока "Выбор России", опрокинул уже разработанные вождями будущих парламентских фракций и частично согласованные еще до 12 декабря стратегии борьбы за Федеральное собрание. Всем им пришлось активизировать усилия по поиску союзников и согласованию позиций "по горячим вопросам" общественной жизни, учитывая фактор появления в Государственной думе плохо прогнозируемого и суперамбициозного харизматического лидера со значительным числом сторонников и потенциалом их быстрого увеличения.

Отсутствие быстрой и внятной реакции Президента России на столь масштабное изменение конфигурации политической сцены усилило разброд и внутреннюю борьбу влаге-ре исполнительной власти, включая сюда и два "вице-премьерских" избирательных блока - "Выбор России" и ПРЕС. Противоречивость, а зачастую и противоположность интересов различных групп в президентском политическом лагере обусловили перевод этой схватки в борьбу за право формулировать новую президентскую политику. Таким образом, началась еще одна автономная политическая кампания, которая разворачивается параллельно с кампанией борьбы за стартовый облик Федерального собрания, тесно с ней взаимоприкасаясь.

Серия перестановок в администрации Президента, советническом аппарате и руководстве государственных средств массовой информации, последовавшая в декабре, отнюдь не продемонстрировала пока выбора главой государства той или иной парламентской политической силы в качестве главной опоры. Этот факт, в сочетании со все ухудшающимися показателями социально-экономического развития страны, повлиял на поведение внутренне противоречивой правительственной коалиции, единство которой оказалось критически поколеблено прямым участием членов Кабинета в избирательной кампании. Каждый из сегментов коалиции вынужден большей частью самостоятельно определять свою позицию в новых политических обстоятельствах. Между тем начало работы Федерального собрания выводит на первый план вопрос о составе Правительства в целом, о стиле и механизмах его отношении с законодателями.

Снизить остроту поражения радикал-демократов, как уже засвидетельствовал в своих выступлениях ряд руководителей исполнительной власти России в их ведущих зарубежных партнеров (президент США, официальные представители Англии, Франции, Японии), призван факт принятия Конституции России. Она сводит функции Парламента к нормативно-законодательному обеспечению деятельности системы исполнительной власти при крайне ограниченных возможностях оказывать влияние на разработку стратегии государственного курса. Однако частичный консенсус новых парламентских партий и блоков по вопросу о необходимости изменений и дополнений в Конституцию, осложненный фактом провала голосования по проекту в целом ряде национальных республик, грозит началом очередного конфликтного этапа конституционного процесса с перспективой его перехода со временем в острую форму.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПЕРЕД ГЛАВНЫМ ВЫБОРОМ

В.ТОЛСТЫХ, доктор философских наук,
профессор

Многих людей внутри и за пределами России интересует сейчас главный вопрос: куда влечет нас "рок событий", что ждет нас впереди и на что мохно надеяться. Как известно, интеллектуалы интересны обществу не своей гражданской позицией (в конце концов это дело личное), а пониманием смысла и логики общественного процесса. Сказанное ниже является попыткой высказать такое "понимание", не претендующей на бесспорность.

Раскол и радикализм

На мой взгляд, сложившуюся к настоящему моменту ситуацию характеризуют два недуга или фактора: раскол и радикализм, поразившие до основания государственное тело и душу нации. Они-то в самом общем виде и являются причиной постигшей нас трагедии, кульминацию которой наблюдал весь мир 4 октября 1993 г. В решающей степени это сказалось и на результатах голосования в Федеральное собрание. Не определив своего отношения к этим двум недугам современного российского общества, нельзя рассчитывать даже на мало-мальски благоприятный ход событий в дальнейшем.

Россия расколота, и никто не скажет, ее докажет, какая (чья) "половина", "треть", "четверть" больше или меньше. Социологические опросы не в счет, они явно не точны, не беспристрастны и быстро стареют. Раскол произошел и по вертикали, и по горизонтали. И вызван причинами более основательными, глубинными, чем принято считать и объяснять, - не противостоянием ветвей власти, не непримиримостью амбиций и вожделений политиков, не разделением общества на сторонников и противников реформ, как удобства ради, по недомыслию или злому умыслу, кто-то склонен утешать себя и других.

Раскол произошел по другому основанию - по какому пути модернизации России пойти и какой России быть. Этот центральный, поистине судьбоносный вопрос и разделил, расколол страну на части. От того, что на этом вопросе кто-то спекулирует, пытается разыграть свою политическую карту, бросаясь в авантюры и устраивая провокации, он не перестает быть "камнем преткновения", узлом всех накопившихся в обществе противоречий. Наше расколотое общество имеет свои края и крайности: по одну сторону те, кто, "задрав штаны", без оглядки ринулся "на Запад", ведет и отстаивает компрадорскую политику, готов колонизироваться, поступиться национальными интересами страны, а по другую сторону "баррикад" расположились представители "непримиримой оппозиции" - патриоты националистического закваса, живущие в прошлом и прошлым, не способные предложить великой стране достойную ее перспективу действительно цивилизованного существования. Эти крайности и сегодня определяют внутреннее состояние общества, если судить о нем не по внешним признакам и проявлениям, а по тому, что происходит в его "ядре", что составляет социокультурный архетип и генотип страны, имеющий свои замечательные традиции и великую историю.

Как ни парадоксально это прозвучит, но надо признать, что именно трагические события сентября-октября 1993 г. со всей очевидностью показали - путь принуждения к свободе, конфронтации и насилия заказан такой стране, как Россия, и ничего доброго ей не сулит. Безосновательно и опасно предаваться иллюзии, что ценой пролитой крови и невинных жертв можно обеспечить успешное проведение реформ и осуществить подлинную демократизацию общественной жизни. Любой серьезный политик и просто здравомыслящий человек понимает, что никто не одержал никакой победы, что ни одна проблема, в том числе и конституционная, не решена, что болезнь, иссушающая тело и душу нации, просто загнана вглубь, а противоречия так и остались неразрешенными.

Снова мы оказались перед вековечными нашими вопросами: что делать? с чего начать? кто виноват? - ответы на которые не могут дать ни выборы (все равно какие, раздельные или одновременные, по мажоритарной или пропорциональной системе), ни упрямство и решительность действий сторонников обанкротившегося курса "шоковой реформы". Пройдет всего немного времени - утихнет боль охватившего страну "октябрьского синдрома", улягутся

"страсти-мордасти" недавнего противостояния, позади остались выборы в Федеральное собрание, произойдет и далее чисто внешняя передислокация политических сил и малозначительная перестановка все тех же "кадров" (каждый не может не отметить про себя или вслух: "ба, знакомые все лица"), и мы уже поймем, что это не "другая", а все та же страна, которой придется решать все те же вопросы, проблемы, конфликты.

Замечательный русский философ Иван Ильин в книге "Путь к очевидности" провел четкое различие между серьезными, ответственными политиками и политиканами - резонерами и интриганами, занятыми чем угодно, но только не судьбой страны. Первые людей и страну объединяют, вторые - разъединяют. Нам явно не везет в последнее время на политиков, а политиканов развелась тьма-тьмущая. Выборы в Федеральное собрание не принесли в этом отношении ничего обнадеживающего, а Президент, уже по привычке, нарушив данное слово, обещание - предстать перед избирателями в июне 1994 г., собирается подготовить себе "смену". Можно представить себе, как бы отреагировали избиратели Запада на такое решение и поведение, скажем Миттерана, Клинтона или Коля...

В сентябрьско-октябрьские дни 1993 года в полной мере проявил себя и другой наш недуг - радикализм, постоянно инициирующий и питающий раскол. Белодомовцы настолько уверовали в свою правоту и общественную поддержку, что попытались силовым, мятежным способом переломить ход событий в свою пользу. И просчитались, растеряв свою правоту во время штурма мэрии и Останкино. Не отстали от них в своих провокативных действиях и демократы, заявившие в самый разгар событий устами одного из своих лидеров, что реформам мешают не только "красно-коричневые", но и "центристы". Так что кровавый итог противостояния был предопределен позициями обеих сторон.

После апрельского 1993 года референдума стало очевидно, что обе ветви власти не смогут, просто неспособны договориться друг с другом, так как "партийные интересы" поставлены выше интересов общества, страны. В цивилизованном государстве в такой ситуация обе власти вместе уходят в отставку, освободив капитанский мостик тем политикам, которые готовы. отсекая крайности, искать и добиваться общенационального согласия. Но в России издавна споры решают в кулачном бою, и ценятся политики за умение быть жесткими (вот и интеллектуал Гайдар недавно "обрадовал" нас готовностью последовать этой традиции).

Более всего, однако, меня потрясло поведение нашей достославной интеллигенции (особенно писателей), сначала подталкивавшей Президента к "самым решительным действиям", а затем бросившей клич: "Раздавите гадину! " Сразу вспомнился 1937 год с его лозунгом-рефреном: "Если враг не сдается - его уничтожают!". Вспомнил я, как досталось Горькому совсем недавно в перестроечном "Огоньке" и в других изданиях; его не спасло от уничтожающих оценок даже появление в печати "Несвоевременных мыслей", где рассказано, как в первые годы революции он защищал от большевиков обиженных и оскорбленных интеллигентов.

Наши радикальнейшие из радикалов интеллигенты продемонстрировали, чего стоят проповедуемые ими в стихах, романах и статьях "чувства добрые" и "возвышенные идеалы". Грустное и неприглядное это зрелище - видеть, как талантливые люди, самой профессией и предназначением своим долженствующие взывать к миру и согласию, смягчать страсти и примирять разногласия, начинают дудеть в ту же трубу, что и генералы Макашов и Ачалов. Если "раздавить гадину", то как быть с Пушкиным, что "милость к падшим призывал"? Впрочем, не все потеряно, есть и другие интеллигенты: Андрей Синявский. Виктор Розов, Глеб Павловский, не пожелавшие участвовать в бесовских игрищах, в "охоте на ведьм".

А ведь, казалось бы, все так просто и очевидно. В обществе, слава Богу, нет уже единомыслия, с которого, как известно, тоталитаризм и начинается. Существуют, спорят разные идеи и идеологии: либеральная, национальная, социалистическая, религиозная, отражающие реальное многообразие умонастроений и воззрений. Этот спор нельзя разрешить навязыванием какой-то одной точки зрения в качестве "самой передовой и единственно правильной". Нет опять, как в былые времена, используются все средства давления и околпачивания чтобы внушить, вдолбить представления и ценности, которые, может быть, и хороши, приемлемы для других, но "на дух" не принимаются самой российской культурой.

Попробуйте доказать, что богатство и богатый человек - это хорошо, а бедность и бедный человек - плохо, и вам придется" переписать", "переиначить" Толстого, Достоевского, Островского. Вы хотите доказать, что рынок непротиворечив и безгрешен - опять-таки не получится, ибо давно описано (и не только Марксом), каких демонов и чудищ выпускает он на волю, какие чувства и страсти, кроме хороших, пробуждает он в человеке.

И не надо заниматься "подстановкой", испытанным орудием демагогии. Очень многие (и автор этих строк в том числе), выступая против политики нынешнего Правительства, совсем не против реформ и не испытывают тоски по прежним временам. Они против реформы в том виде как она задумана и проводится данной властью. Это еще вопрос, кто заинтересован больше в обновлении России - я или господа Ельцин и Гайдар!

Реформа или революция?

Чтобы радикализм преодолеть, надо уяснить, что у нас в стране, собственно, происходит - реформа или революция? Вопрос не терминологический и не отвлеченно теоретический, а предельно злободневный и каверзный (не случайно его все, как будто сговорившись, обходят).

На мой взгляд, начиная с августа 1991 г. процесс пошел по революционному пути, который по недоразумению или инерции ("перестройка") именуют реформами. После путча произошла антикоммунистическая революция, а в сентябре-октябре 1993 г. - антисоветская. Если бы Президент и его окружение это признали, то коллизию, возникшую 21 сентября 1993 г. в 20 часов по московскому времени, можно было бы и понять, и объяснить. Поскольку это революция (точнее, контрреволюция - по отношению к целям и результатам Октября 1917 года), постольку она не нуждается ни в каком правовом и моральном оправдании. Революция сама по себе - право и мораль. По этой логике Президент не нарушил Конституцию, а просто отринул ее как рудимент изживающей себя системы, руководствуясь в своих действиях принципом политической целесообразности - желанием до конца завершить процесс ликвидации прежнего общественного строя, низложить силы, которые с этим строем так или иначе связаны и ассоциируются. Также и в сфере экономики, начиная со 2 января 1992 г. идет процесс не реформации или модернизации, а все та же революция, то есть разрушение всех начал и несущих конструкций старого хозяйственного уклада страны, включая нормы собственности, роль государства в экономике и пр.

Парадокс состоит в том, что инициаторы и руководители этой революции во что бы то ни стало хотят прослыть "реформаторами" и предстать в глазах общественного мнения, внутри и вовне страны, "демократами". Знаете, что такое производить революцию "по-реформаторски"? Это когда вы вводите в обиход не цензуру (это грубо, и Западу не понравится), а самоцензуру, примерно такую, какой мы всласть насладились в далекие теперь брежневские времена; или, к примеру, когда вы не декретом или указом распускаете советы, а настаиваете на том, чтобы они самораспустились, публично покаявшись, что не очень хорошо подумали, осудив указ за номером 1400 и поменяв под явным давлением властей свое мнение на прямо противоположное. Короче, это когда, по известной присказке, хотят и любовь приобрести, и нравственность соблюсти.

Но реформы тем и отличаются от революций, что они проводятся с согласия общества, в условиях общегражданского мира, в обстановке стабильности и порядка, на чем настаивал в свое время Столыпин. Смута, раздоры и хаос - наилучшая питательная среда для революций, мятежей, гражданских войн. Когда общество проводит реформы, каждый что-то теряет, но и приобретает; в революции, напротив, одни приобретают, а другие только теряют. В реформах заинтересованы самые разные слои общества, а революции совершаются в интересах какого-то класса или клана, выдающих свой частный интерес за всеобщий.

Суть в том, что с реформами нам не везет, они все превращаются в революции и сопровождаются бунтами. И уроки прошлого нас ничему не научили. Судите сами.

После дарованной российским самодержцем в октябре 1905 года Конституции были разогнаны сначала 1-я, а затем и 2-я Государственные думы (не устроили самодержца составом депутатов и превышением своих полномочий). Наконец, по новому избирательному закону, подготовленному и предложенному тогдашней (по нашей нынешней терминологии) исполнительной властью, была созвана 3-я Госдума, в которой правительство получило желанное "думное большинство", то есть большинство сторонников реформ. И что же? В 1910 году в Киеве был в упор, на виду у изумленной публики, застрелен главный реформатор - П.А.Столыпин, в 1912 году состоялся Ленский расстрел, а через пять лет, в Октябре 1917 года, большевики буквально подобрали "валявшуюся" на дороге обессилевшую власть.

Удивляет и поражает безмятежное легкомыслие, с каким наши реформаторы - демократы и прислуживающие им интеллектуалы - обошли вниманием два симптоматичных события последнего времени. В прозападной, охваченной мощным национальным подъемом Литве, пережившей кровавые события в Вильнюсе, буквально через год-полтора к власти, путем абсолютно честных выборов, приходят левые силы во главе с бывшим первым секретарем компартии, ныне социал-демократом - Бразаускасом. В Польше, имеющей для перехода к рыночной экономике западного типа гораздо большие основания и предпосылки, чем Россия, и первой открыто провозгласившей намерение пройти "обратный путь от социализма к капитализму", познавшей опыт не нашего импотентного ГКЧП, а военного положения генерала Ярузельского, в результате опять-таки честных выборов (без какого-либо изъятия и ущемления оппозиционных сил) приходит к власти блок левых партий во главе с социалистами, бывшими коммунистами. К этим фактам-примерам можно было бы добавить и другие, скажем, то, что произошло в Таджикистане или недавно в Азербайджане, разумеется, с учетом разницы между ними. Но все делают вид, что к России все эти "метаморфозы" отношения не имеют. Между тем, как здесь проявилась давно замеченная и сформулированная закономерность: если масса участвующих в революции людей в течение одного лишь года не почувствует благоприятных, облегчающих их жизнь изменений, они по странному стечению обстоятельств оказываются в прямо противоположном лагере. Собственно, это и продемонстрировали выборы в Федеральное собрание в России.

Из этих фактов-событий напрашиваются как минимум два вывода. Первый - на антикоммунистической волне далеко не уедешь, о чем, кстати, московский общественный клуб "Свободное слово" со всей серьезностью предупреждал

еще два года назад, в октябре 1991 г., анализируя и прогнозируя возможный ход событий после августовского путча. Второй - понятие "реформы" довольно быстро теряет свою притягательность и магию, если многие люди начинают понимать, что они проводятся, освящаемые, как полагается в таких случаях, возвышенными словами о "возрождении", "обновлении" и т.п., в интересах какого-то слоя или клана, а в качестве цены за их успех запрашивается "всего-навсего" массовое обнищание населения, да еще с кровопусканием и постоянной угрозой гражданской войны. На поворотах и развилках исторических дорог вообще надо вести себя поосторожнее, а в такой стране, как Россия, тем более.

Проблема сегодня состоит в том, чтобы идущий уже два года революционный процесс ввести в русло эволюционного и цивилизованного развития в строго правовые рамки. Вне четко обозначенных, поддерживаемых основной массой населения правовых и моральных императивов реформа обречена на поражение или извращение до неузнаваемости. Кинорежиссер и публицист Станислав Говорухин, по-моему, очень точно схватил и вы разил суть происходящего сейчас в России процесса в названии своей новой работы "Великая криминальная революция". Поэтому рано или поздно, хочешь- не хочешь, но придется внести серьезные коррективы в содержание и ход экономической реформы, на чем давно настаивают многие отнюдь не "красно-коричневые" экономисты и политики. Если это требование будет проигнорировано и после событий 3-4 октября, можно смело прогнозировать новые социальные конфликты и потрясения в недалеком будущем. Ибо сохраняется объективная почва для их появления.

Демократия или автократия?

Политика радикального противостояния представительной и исполнительной властей подвела страну к дилемме: демократия или автократия, которая сейчас активно обсуждается и, кажется, вот-вот станет проблемой-ловушкой. Задолго до нынешнего кризиса Горбачев-Фонд совместно с клубом "Свободное слово" провел дискуссию на эту тему. Результат обсуждения в самом сжатом виде можно передать следующим суждением. Ни демократия, ни автократия России в ближайшее время не грозят. Для демократии нет необходимых исторических, социокультурных предпосылок, самого элементарного опыта и хотя бы нескольких демократов по образу мыслей и поведения. Все известные демократы и либералы - сплошь радикалы, зараженные нетерпением и нетерпимостью, настаивающие на своих излюбленных идеях, не желающие и не умеющие слушать и слышать кого-либо, кроме себя. Но невозможна сейчас и автократия - ни просвещенная, либеральная, в силу недостатка просвещенности и либерального духа, ни в виде "твердой власти", способной навести порядок и дисциплину. Скажем, никто в регионах не будет уже смотреть в рот Центру, поддакивая и ожидая от него команд, решений и разрешений, и силовые структуры (в частности и прежде всего армия), как показали последние события, вряд ли выдержат еще одно испытание типа "взятие Белого дома". А какая может быть автократия без безусловного силового обеспечения ее?

Внешне устройство "новой государственности" напоминает автократию в форме президентского правления. Но реально на самом деле нам грозит не автократия, а олигархия, причем криминально-мафиозного разлива и содержания, которая до сих пор держалась в тени, а теперь, видимо, решила легализоваться. Мы явно недооценили то обстоятельство, что ситуация "мутной воды", смуты, неразберихи, правовой неопределенности, бесконечных разборок "кто прав - кто виноват" устраивала многих "рыбаков" из обоих лагерей и ветвей власти. Пока на авансцене разыгрывались "петушиные бои" между президентской и парламентской командами, и обыватель решал, насколько Ельцин с Гайдаром лучше Руцкого с Хасбулатовым, в глубине сцены и за кулисами происходило сращивание беспартийных, наиболее удачливых нуворишей-компрадоров с тысячепалым и разномастным чиновничеством, которое вот-вот получит наименование "новой номенклатуры". Когда трогательный союз этих реальных властителей страны обретет зримые черты и получит легитимацию, нам в один прекрасный день объявят, что демократия в России победила полностью и окончательно (подобно тому, как Сталин в 1937 г. объявил на весь мир, что в СССР победил полностью и окончательно социализм). Какую форму правления предпочтут настоящие власть имущие - тоталитарную демократию или либеральную автократию - решит и узаконит Федеральное собрание (данного, "декабрьского", или будущего созыва и состава). Ясно одно: из плохого положения, в котором мы очутились, нет хорошего выхода. В деле демократизации общества мы отброшены к началу перестройки.

Вывод, конечно, пессимистический. Но это не значит, что с ним надо смириться. Что бы ни случилось, всем, заинтересованным в победе подлинной демократии, необходимо объединиться в борьбе за правократию, отстаивать приоритет и власть закона, перед которым равны и обязательны все - от рядового гражданина до Президента. Разумеется, после того, как первое лицо государства - Президент нарушил Конституцию, которой он присягал на верность, правократию и правопорядок сделать господствующей нормой жизни будет нелегко. Но это единственный путь к реальной и полноценной демократии в России. И поэтому первое, что должен будет сделать новый Парламент - после определения регламента своей работы - дать клятву, взять на себя обязательство, что Федеральное собрание не позволит отныне никому и ни при каких обстоятельствах нарушить, переступить закон, даже самый несовершенный. Иначе мы никогда не перейдем из царства вседозволенности в царство свободы. Нам нужен Парламент, который будет насмерть стоять на страже закона и Конституции, утверждая правопорядок как непреложную и высшую ценность демократического общества (высшую потому, что права человека и гражданина ничего не стоят, если их некому защитить). Иначе кровь и жертвы октября 93-го года можно считать напрасными.

В зачине интереснейшей, недавно изданной книги Сергея Чернышева "Смысл. Периодическая система его элементов" есть замечательный пассаж: "Русский не может начать никакой работы по-настоящему, покуда не уяснит ее смысла. Пока не уяснит - это не работа, а каторга. А как уяснит - это ухе не работа, а сплошной подвиг во имя Смысла. Так что русский вообще никогда не работает. Как, впрочем, и не живет. А так. Все смысл ищет..."

Можно сколько угодно иронизировать по поводу этой особенности русского человека и русской жизни. Но считаться с нею придется, более того - признать за нею свою правду, совсем не обязательно - "отсталую". Это еще как посмотреть - в чем правда человеческого бытия состоит. Тех, кто хотел бы навязать русскому протестантскую этику, в коей "долг есть базис, а смысл болтается где-то в необязательной надстройке", ждет разочарование. Если кто-то ринется позаимствовать, ничего не получится, да и сам вскоре откажется. Нет, конечно, что-то возьмет, усвоит, но и тут все смысл будет искать.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения

"ТРЕТИЙ РИМ", ИЛИ ГАРВАРДСКАЯ ШКОЛА (новое искушение марксизмом?)

В.АЛЕКСЕЕВ

И снова призрак бродит

Судя по всему, не с Востока придет "свет новой истины", а опять с Запада. Вот уже и папа римский Иоанн Павел II, кому принадлежит особая роль в идеологии и стратегии разрушения СССР и всего восточноевропейского социалистического блока, заговорил, что, дескать, "в марксизме есть ядро истины, благодаря которому он смог стать притягательной реальностью для западного общества".

Особенное негодование у главы Ватикана вызывает так называемый "дикий капитализм", набирающий силу в посткоммунистическом мире. Напомню, что под "диким капитализмом" либералы нередко подразумевают режимы национального капитала в периоды его становления. Нынешний папа римский - несомненный либерал, принадлежащий к избранной мировой элите этой космополитической касты. Эта либеральная элита имеет давний счет к "патриархальной", "реакционной" России, которую космополитическая каста не один век усиленно стремится "модернировать", "реформировать" с помощью всякого рода революций и "учений", умело экспортируемых на российскую почву в периоды очередных национально-государственных кризисов.

Отнюдь не являясь защитником нарождающейся российской буржуазии, те не менее справедливости ради отмечу, что уже сегодня правильно понятые ею свои же собственные интересы объективно мало в чем совпадают с интересами мировой либеральной элиты, "учащей жить" новый отечественный капитал. Тем более это будет нарастать завтра, если отечественный капитал сумеет стать на ноги. Тогда он закономерно окажется в ожесточенном противостоянии с мировой финансовой элитой, космополитичной, безбожной и либеральной по своей природе. В то время как отечественный капитал в силу самосохранения должен будет неизбежно опираться на российскую почву, национальные силы, традиции, и уже хотя бы тем самым будет заинтересован в укреплении и отстаивании российских приоритетов. В том числе не только экономических. промышленных, но и духовных, прежде всего православных.

К сожалению, история повторяется и трудно удержаться от банальностей, но приходится прибегать к давно известным аналогиям, хотя, как известно, все они "хромают". Капитализация в том виде, как она начала осуществляться в России с XIX века, была ей навязана через иностранные банки, концессии, займы и т.д. Но как только отечественный капитал, окрепнув, стал теснить иностранных "партнеров", вести в целом отвечавший национальным интересам курс, ему резко попытались "переломить хребет".

После 1917 года Россия долго переваривала марксизм, пока не приспособила его для укрепления национальных интересов, едва не выхолостив к концу 80-х годов под внешне атеистической риторикой его безбожную сущность. Вот именно в это время при помощи отечественных либералов, весьма таинственно пришедших к власти в Москве, на национальной почве России стал снова прививаться чуждый ей дух Гарвардской школы.

Не представляет большого секрета тот факт, что настоящими прародителями коммунизма, создателями его главной идейно-теоретической компоненты являются либералы. Они еще до Маркса почти что сформулировали многие постулаты коммунизма. После своего разгрома в XIX веке в ряде европейских стран консерваторами-националистами либерально-космополитическая элита перебралась в США, где вскоре заняла господствующие позиции в ключевых областях жизни этой могущественной страны: в интеллектуальных, идеологических, банковско-экономических сферах.

Центром мирового либерализма, его "мозговым трестом" является американский Гарвардский университет с многочисленными научными и учебными подразделениями, в том числе и теологического направления. Любопытно,

что Гарвард как некий мировой интеллектуальный и идеологический центр, своеобразный инкубатор американского истэблишмента, сформировался на базе сугубо религиозной. Собственно говоря, в своем первоначальном значении английское слово "истэблишмент" толкуется как "господствующая, официальная церковь", а также в смысле "профессиональное духовенство". Уже хотя бы поэтому можно понять, почему либеральный американский истэблишмент стремится оперировать глобальными, в некотором смысле даже трансцендентными категориями и отчего его интересы простираются на все человечество. Он весьма бесцеремонно навязывает свои космополитические цели и стандарты правящим элитам других стран, растирая в стерильно-бесцветный порошок их былой национальный замес.

"Кремль на берегах Чарлз-ривер", или почему либералы ненавидят Америку

Любопытно отметить, что либеральную Америку особенно сильно возмущало положение Русской Православной Церкви в царской России как государственной религии, в то время как в самих США Верховный суд лишь в 1940 году окончательно запретил государственные церкви в отдельных штатах, сохранив, правда, принесение государственной присяги на Библии, что, скажем, делают все последние американские президенты-протестанты при вступлении в должность. Однако, представляю, какое неудовольствие поднялось бы в США, если бы новый лидер России присягнул бы на святынях православия.

Гарвард в его почти нынешнем виде родила унитарианская церковь Массачусетса, обслуживавшая культовые потребности торговых воротил и банковских дельцов Бостона, которых вполне устраивала эта разновидность так называемого либерального христианства. Многие протестанты, в том числе близкие по духу унитарианцам кальвинисты, не считают их вполне христианами, а ортодоксы вообще относят к безбожникам-атеистам. Ибо унитарианская церковь не признает не только догмата Троицы, но и отрицает божественность Христа и постулат греховности человека. Наиболее последовательные проповедники унитарианцев превыше всего почитают некие сконструированные ими моральные принципы, а не заповеди "своенравного Бога".

Даже сами себя некоторые унитарианцы называли сектой, а Гарвард - своим культовым центром, где вот уже двести лет вырабатываются доктрины так называемого либерального христианства. И этот псевдорелигиозный, ложномессианский характер не исчез. Цель Гарварда - готовить "священников новой религии"- ученых, преподавателей, чиновников - так называемых жрецов "чистой науки", которая является "лучшим воплощением религии", по словам одного из столпов Гарвардской школы У. Липмана. Другой идеолог либерализма - Э.Нортон требовал, чтобы выпускники Гарварда, проникшись его духом, "могли бы направлять и формировать общественное мнение и настроения в области вкусов, морали, политики и религии". А еще один отец-основатель Гарвардской школы Ч.Элиот в своей программе "Религия будущего" обосновывал, что, мол, "общество движется к простой и рациональной вере, свободной от метафизических сложностей или магических обрядов", в которой нет вечных табу и незыблемых этических норм, а также не существует никаких авторитетов и иерархий, признанных правил поведения, богослужения, вероисповедания.

Когда же некоторые редкие гарвардцы из числа протестантов-ортодоксов, например, весьма влиятельный Н.Пыоси, попытались оспорить претензии либеральной псевдорелигиозной элиты на ее тотальное господство не только в интеллектуальной, но и в духовной сфере, обвинив ее в преследовании собственных узкокастовых замыслов, то на них, даже если они и являлись официальными руководителями Гарварда, неотвратимо обрушился гнев всемогущего истэблишмента, вездесущих масонов, влиятельнейшей прессы, т.е. всей той силы, что незримо правит Америкой и миром.

В свое время один из лидеров американских правых консервативный сенатор Д.Маккарти не без оснований обвинял Гарвард в инспирировании коммунизма либерального толка не только в Америке, но и по всему миру, в насаждении безбожных и даже антирелигиозных настроений. Обвинений в антиамериканской деятельности, в прямой измене консервативным ценностям американского образа жизни тоже было предостаточно. Не случайно американские правые, называвшие еще с XIX века этот элитарный университет "безбожным Гарвардом", после 1917 года нарекли его не просто "антирелигиозным коммунистическим питомником", но даже "Кремлем на берегах Чарлз-ривер".

И это было не столь уж абсурдным. Известно, что немалая часть "пламенных революционеров-интернационалистов" во главе с Л.Троцким, Н.Бухариным и другими воинствующими безбожниками была в той или иной мере связана с гарвардскими интеллектуалами со времен их американской эмиграции. Эти связи не ослабли и после 1917 года. Именно гарвардский профессор А.Кулидж, ставший затем шефом ведущего журнала американского истэблишмента "Форин афферс", вскоре после прихода к власти правительства ВЛенина посетил Россию и по возвращении в США призывал власти Соединенных Штатов скорее признать Советскую Россию. На эту тему Кулидж написал статью в своем журнале, которая была высоко оценена Лениным и американским истэблишментом. В американском Совете по международным отношениям, не зря называемом сведущей прессой организатором всех глобальных заговоров и революций, хранится экземпляр этой статьи с собственноручными пометками Ленина.

И хотя по разным причинам, официального признания США Советской России тогда не произошло, Гарвард и пестуемый им либеральный истэблишмент продолжали поддерживать с Москвой довольно тесные контакты, которые в конце концов привели к установлению дипломатических отношений между двумя странами. Кстати, за четыре года до этого, в 1929 году, все в том же окутанном элитарной таинственностью Совете по международным отношениям состоялся в полусекретной обстановке весьма теплый прием пяти высокопоставленных представителей из Советской России, которые приехали в США для ускорения официального признания и получения экономической помощи, налаживания торговых отношений.

Как отмечал исполнительный директор Совета У.Мэллори, "наши русские друзья" провели откровенную беседу с избранными представителями американского истэблишмента, дав ответы на все их вопросы, которые удовлетворили "аудиторию, состоявшую из американских банкиров, но дискредитировали бы этих людей у себя дома". В результате совместных усилий ярых безбожников-большевиков и антихристиански настроенного либерального и космополитического истэблишмента между США и Советской Россией были резко расширены экономические связи, а затем установлены и дипломатические отношения. Между прочим именно в это время в Советской России антирелигиозная борьба приобрела наиболее воинственный характер, была объявлена специальная "безбожная пятилетка".

Даже маккартизм или "новые рубежи" Д.Кеннеди, "великое общество" Л.Джонсона. "жесткий курс" Р.Рейгана не помешали Гарварду продолжать поддерживать либерально-коммунистическую номенклатуру в Советском Союзе, подготавливая из нее "ударные отряды" для организации так называемых "оттепелей", "перестроек", "шоковых рыночных реформ" и прочих глубоких потрясений российского общества, ведущих к разрушению его традиционалистских основ, уходящих корнями в православие.

Любопытно, что даже любимого ими Кейнса либералы принесли в жертву, навязав российским единомышленникам идеи его теоретических оппонентов-монетаристов и сторонников безбрежно свободного предпринимательства, лишь бы это помогло разрушить традиционалистское общество в России. Либералы хорошо помнят одну из заповедей Адама Смита, гласящую. что свободные предпринимательство и торговля рождают свободнуюмысль, не обремененную, дескать, догмами и канонами веры отцов и предков.

Таким образом, Россию пытаются подвести под губительные для нее стандарты жизни "плюралистичного" общества США, подчинив в результате ее духовной деградации российские колоссальные ресурсы эгоистичным планам американского истэблишмента, завершающего создание плацдарма для постройки новой - антихристианской по сути - либеральной цивилизации во главе с "мировым правительством". вселенской "интеллектуальной администрацией" или еще каким-то управленческим и идеологическим глобальным центром.

В этой связи остается актуальным обвинение Гарварда в антиамериканизме. Бывший гарвардец Д.Лебутельер в своей книге "Гарвард ненавидит Америку" совершенно справедливо обвиняет этот питомник либерального космополитизма в том. что он на плечах оседланного и презираемого им американского общества. прежде всего "среднего класса" - основы США, рвется к мировой власти. Уже сегодня очевидно, что этот курс либерального истэблишмента смертелен для самих Соединенных Штатов, ибо у этой страны отсутствуют необходимые морально-волевые, идеологические, духовные, национал-этнические факторы, которые необходимы больше, нежели политические, финансовые, военные, промышленные для возложения на себя функции доминирующей, объединяющей и господствующей силы новой цивилизации. Сакральное требует соответствующего, не меньше. Так называемый "новый мировой порядок", провозглашенный ныне поспешно США, - это жалкая пародии на новую цивилизацию, это хотя и жесткая, но предсмертная судорога "атлантизма", конвульсии уходящей англо-саксонской эры.

Вперед, к... империи?!

Для создания действительно новой цивилизации, пред порогом которой сегодня, видимо, стоит мир, необходимы иные условия, прежде всего колоссальной потенциальной жизнестойкости национально-государственные и национально-духовные компоненты или ресурсы нации, развитое религиозное сознание народов. Из всего этого неумолимо проистекает, что время унифицированной общей цивилизации еще не пришло. Тем не менее, очевидно, будущая цивилизация останется в целом единой, но находящейся в динамичном равновесии, удерживать которое, судя по всему, станут 4-5 геополитических, этноконфессиональных центров - империй. XXI век - это век империй. Даже беглый анализ современных тенденций без большого труда подсказывает это внимательному и непредвзято настроенному исследователю.

Скорее всего к числу этих империй будут принадлежать: Китай, Россия, Япония, Германия и, может быть, одна из мусульманских стран Ближнего или Среднего Востока, значительно увеличившаяся в размерах в силу сложного комплекса факторов.

Будущее политическое устройство этих империй не вполне ясно, но в большинстве из них. вероятно, утвердится монархия. В той же Японии между прочим национальный менталитет как бы на всякий случай "зарезервировал" в сегодняшнем виде всеобъемлющую монархию будущего как вид нового государственного устройства. Время, когда потребуется воссоздать полноценную монархию, кажется, приближается.

В России также постепенно активизируются процессы возрождения института монаршества. Пока они идут на вербальном уровне, набирая силу, исподволь в глубине национального сознания, но недалек день их "выброса на кипящую политическую поверхность". При этом наивно думать, что речь идет лишь о восстановлении династии дома Романовых. В отечественной истории имеется несколько примеров, когда в самые трагические периоды народная воля по благословению Русской Православной Церкви останавливала свой взор на представителе - родоначальнике новой династии.

В Китае национальный менталитет также цепко сохраняет идею монархии, отвергая чуждые принципы демократических государственных устройств по типу стран "всемогущей девятки", хотя и там, к слову, монархи тоже есть...

Укоренить монархии, легитимировать их в состояние не только национальной церкви, менталитет, политические традиции, но и историческая судьба, необходимость выбора пути самосохранения, режима элементарного выживания.

Будущее экономическое и политическое устройство империй вырисовывается, как нам представляется, таким образом, что они вберут в себя, синтезируя, наиболее продуктивные и живительные компоненты из коммунистического (из государственно-капиталистического) и классически капиталистического опыта жизнедеятельности, оплодотворив все это идеями долговременных национальных интересов. Предпосылками их будущего весьма устойчивого развития, вероятно, будет являться то, что именно эти страны на своем историческом пути уже опробовали едва ли не все известные модели государственно-политических устройств, включая и коммунистические (государственно-капиталистические), а также тоталитарные и автократические. В настоящее время идет внешне незаметный, но оттого не менее напряженный и продуктивный внутренний процесс поиска оптимального варианта будущего развития.

Обращение к монархии - это будет не реставрация в ее классическом виде, что имело место, скажем, во Франции в XIX веке. Это будет не механистический, и потому не продуктивный, реакционный возврат назад, а движение вперед к империям нового типа, состоящих из новых "сплавов", хотя и приготовленных из уже известных "ингредиентов". "Тигль" уже включен: ныне лишь подбираются компоненты нового "бульона". Будет ли играть хоть какую-то роль в этом процессе человеческая воля? Безусловно, будет, но в контексте объективно проистекающих процессов общественного развития. Правда, это совсем не значит, что воля человека сводится лишь к ритуальным действиям.

"Третья мишень"

Нас беспокоит и прежде всего заботит судьба родной России. Сегодняшние политико-экономические процессы в России протекают по рецептам, разработанным при участии либералов Гарвардской школы. Сам менталитет "молодых реформаторов", задающих ныне тон в политическом руководстве России, безошибочно дает понять, что в Кремле и на Старой площади столицы витает затхлый дух Гарварда.

Реформаторы не скрывают своих целей окончательно демонтировать основы традиционалистского российского общества, за последние 75 лет приобретшие путем сложней эволюции причудливые формы партийно-советской власти, которые, будучи внешне не вполне адекватными тысячелетнему отечественному опыту, тем не менее были во многом близки ему по духу, так как в целом раде драматических изломов периода новейшей истории соответствовали глубинным национальным интересам, в том числе в части отстаивания государственной независимости, самобытности развития, и т.д.

В результате скоординированных усилий зарубежных либералов и их отечественных единомышленников-реформаторов" были устранены две из трех основных опор современного государственного устройства России - КПСС и Советы. Надо согласиться с обвинениями либералов-"реформаторов" в адрес КПСС, что она в последние примерно тридцать лет не была собственно партией, а являлась стержнем государственного устройства страны, осуществляя как идеологические, так и управленческо-распорядительные функции по поддержанию целостного порядка жизнедеятельности во всех стратах общества.

КПСС к своему финалу почти отошла от уготованной ей ранее роли "передового отряда" некоего всемирного движения революционеров, "возмутителей умов", разрушителей национальных устоев, традиций, религиозной морали.

Как только КПСС самопроизвольно перешла на позиции отстаивания не абстрактных "революционно-интернациональных" доктрин, а по преимуществу вполне конкретных национально-государственных интересов страны, вырабатывать соответствующую идеологию. сначала де-факто, а потом и де-юре признала важную положительную роль Русской Православной Церкви в обществе, она стала для космополитичных либералов гарвардской закваски "реакционной", "тормозом на пути реформ" и т.д., которую необходимо было убрать с политической арены, полностью демонтировав весь ее несущий каркас.

Даже несмотря на то, что КПСС к этому времени уже давно отказалась от уравниловки во всех сферах жизни, выступала за социально ориентированный рынок, многоукладную экономику и т.д. Между прочим, это было еще более ненавистным для либералов, так как, несомненно, прибавило бы в перспективе энергетики российскому обществу для укрепления его традиционалистских основ, покоящихся на неразрывном единстве общинно-коллективистского и подвижнически личного бытия.

Не собираясь апологетически защищать компартию, в крахе которой были и свои внутренние причины, отмечу лишь, что она была обречена перед лицом внешней опасности в образе всемирного либерализма, как только попыталась окончательно изменить свою внутреннюю природу, ибо ее подточила наследственность - все тот же революционный либерализм, несовместимый с национальной почвой.

Стремясь укорениться в отечественной среде, не отказываясь в то же время от ннтернаиионально-псевдомессианских лозунгов (в основе своей сформулированных отцами космополитического либерализма в XIX - начале XX веков), КПСС сжигала себя под контролем "реформировавшихся" вождей, находившихся, в свою очередь, под идейным и иным влиянием гарвардцев. Кстати, подобная судьба ждет и, скажем, китайскую компартию, если она окончательно не порвет родовую пуповину со всякого рода космополитическими либеральными "измами".

Второй удерживающей опорой современной российской государственности являлась система Советов. После устранения КПСС она стала нести на себе основную нагрузку с целью сохранения от разрушения всего каркаса, целостной управленческой структуры традиционалистского российского общества. Именно в силу этих причин Советы были обречены на скорейшее уничтожение их либералами Гарвардской школы, обосновавшимися в Кремле и на Старой площади в Москве.

Расстрел Дома Советов в столице довел этот процесс до чудовищного, кровавого гротеска - танки кумулятивными снарядами прямой наводкой расстреляли саму систему Советов, вершиной и символом которой был столичный Белый дом. Расстреляна между прочим была та отечественная система власти, которая во многом напоминала прежнюю разветвленную структуру народного представительства, включавшую в себя и Земские Соборы, освященные Русской Православной Церковью.

КПСС и Советы, как нам представляется, вообще были как бы незримо помечены Русской Православной Церковью. По крайней мере некоторые аналогии, если судить по ряду внешних признаков (не поддаваясь бульварной скоропалительности суждений), давно замечены внимательными людьми. Особенно много заимствований у Русской Православной Церкви сделала КПСС: строгая вертикальная иерархичность, субординативная структура руководящих органов, целостная система подготовки и продвижения кадров, даже постулаты партийной теории в переложении отдельных российских коммунистических идеологов напоминали догматы православного вероучения. И, надо заметить, эта адаптированность российского коммунизма в духовном пространстве русского народного менталитета, покоящегося на православных ценностях, происходила не только в 30-40-е годы, когда она была ИЗУчева и обнародована Н.А.Бердяевым. Позже дальнейшее развитие этой особенности было отмечено И.А.Йльиным, А.Уайтом, А.А.Зиновъевым и др.

И это со всей очевидностью дает основания сделать вывод, что после устранения КПСС и системы Советов последний - третий - удар будет нанесен по "третьей мишени" - по Русской Православной Церкви (РПЦ) с целью окончательного разрушения российского традиционалистского общества. Те атаки, которые были предприняты на РПЦ в ранний период "катастройки" в данной статье мы не рассматриваем историю гонений на Русскую Православную Церковь в СССР - это тема специального исследования), не идут ни в какое сравнение с готовящимся решающим "штурмом".

Во всем этом присутствуют явления глубокого сакрального смысла: безбожный Гарвард и зараженный его антихристианским духом мировой либеральный истэблишмент намеревается отвергнуть человечество от Христа. Мы отмечали уже выше, что Гарвард вместе с его космополитической либеральной идеологией претендует сам стать мировой религией, с помощью которой утвердить "новый мировой порядок" и даже основать новую "постхристианскую" цивилизацию.

"Третий РИМ" -заявка на III тысячелетие

Для сил, желающих разрушения России, Русская Православная Церковь - есть "третья мишень". Это согласуется с эсхатологическими мотивами. Русская Православная Церковь - "Третий Рим" - "удерживающая сила", которая спасает мир от окончательного погубления. Рухнет Россия - мир захлестнет зло. Это не метафора.

Предупреждение было совсем недавно. Танки расстреливали Дом Советов, и хотя далеко не все, что делал Верховный Совет, соответствовало национальным интересам, тем не менее снаряды направлялись в самое сердце России. Делалась попытка сломить волю России. И никто в мире из власть имущих не выступил против. Зло победило на планете, совесть мира убита? Верим, что нет. Но грозного предупреждения нельзя было не услышать.

Многое подсказывает, что наступает время подготовки Поместного Собора РПЦ. Грядет время "собирания камней". Разработать целостное учение о социальном служении Русской Православной Церкви, ее новой роли в мире одним иерархам и служителям РПЦ будет не под силу. Для этого нужен соборный разум. По существу, это будет заявка не только на XXI век, но и, пожалуй, на все III тысячелетие. Пусть не смущает некоторых некое подобие формулировок задач с теми, что практикует жаждущий земной власти Ватикан. Идеи "Третьего Рима" никогда не согласуются в сакральном своем значении с эгоистичными и греховными устремлениями апологетов "нового мирового порядка" из Римской курии.

XXI век, как начало III тысячелетия, будет драматическим временем. Россия, испытывая страдания, уже тем самым раньше всех вступает в новый век. Она была вытолкнута в него "несовместимостью с мировыми технологиями жизни", как того пожелали и зафиксировали в 1992 г. в специальном докладе самые влиятельные в мире либералы из мондиалистской Трехсторонней комиссии во главе с американским миллиардером Д.Рокфеллером.

Раньше всех Россия и преодолеет эти испытания, ибо "мировые технологии" - это век уходящий. Мир через глубокий кризис меняет свое лицо. Цивилизация охвачена смятением, человечество инстинктивно солидаризируется перед грядущими испытаниями. "Третий Рим" - это будущее, а не прошлое.

В период подготовки Поместного Собора РПЦ, который может стать инициатором созыва будущего Земского Собора, предстоит не только собирание "из пепла", но и воодушевление отечественной интеллектуальной элиты. Предстоит помочь ей отрясти прах бесплодного политиканства, обрести потребность служения национальным интересам, а не капризам очередных "вождей" и митинговых витий.

Надо все-таки обеспечить на деле надпартийность Церкви. Речь идет не только об участии или неучастии РПЦ в выборах, в партийных блоках, поддержке Правительства или симпатиях оппозиции. Речь вдет о гораздо большем. Для Русской Православной Церкви, скажем, губительным будет антикоммунизм, как это ни покажется парадоксальным. Антикоммунизм в России - это катастрофическая утрата связи времен и поколений.

Суть проблемы не только в том, как относиться, например, к противоречивой фигуре митрополита Сергия, ставшего, дескать, по воле Сталина патриархом Московским и потому, мол, следует его "вычеркнуть из истории". С "отрицанием", "перечеркиванием" советского периода ставится под вопрос и непрерывность благодати епископских и священнических рукоположений, совершавшихся явно и тайно в Московском патриархате все годы большевистского правления. Те, кто подводят к этому, сознательно или нет, но вредят Церкви и народу, порождая греховные сомнения у духовенства я. мирян.

У Русской Православной Церкви много недоброжелателей и откровенных врагов, а также тайных недругов. На нее извергается хула, против нее изощренно действуют изменники веры и провокаторы. К "традиционным" недругам: Ватикану, сектантам, "карловчанам" добавляются "белые братья", протестантские фундаменталисты и иные, которым несть числа. Но есть и иные опасности, подстерегающие Церковь. Ее соблазняют мнимым братством и единством экуменисты. Ее искушают властью власть имущие, приглашая к "сотрудничеству". Появляются зловещие аналогии с не самыми светлыми страницами отечественной истории. Когда, например, с церковной колокольни у Дома Советов в Москве в окаянные октябрьские дни 1993 года по толпе застрочил пулемет, не я один, видимо, с уха-сом представил, в какую кошмарную "симфонию" властью может быть втянута Церковь. Или когда ей навязывают плохо скрываемый торг: в "обмен" на возвращаемые святыни предлагается едва ли не благоговеть пред властями. Или все настойчивее втягивают в кампанию псевдореставрации монархии, упрашивая обласкать и благословить самозванцев и авантюристов. Псевдореставрация, под каким бы флагом и персоной она ни протаскивалась, надолго может подорвать даже не престиж Церкви - ее духовные силы.

Все те из "героев", "творцов" в оставшихся в живых жертв обеих последних московских "победных революций" - августовской 1991 года и октябрьской 1993 года, - кто действительно считает себя православными или искренне, как им кажется, "уважает заслуги РПЦ", должны понять, что вне России, без России им не спасти, не успокоить свои души - ибо некому и негде будет каяться. Гарвард исповедей не любит.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Государственная символика

НОВЫЕ - СТАРЫЕ ЦВЕТА РОССИИ

**Первого декабря Б.Ельцин подписал Указ о Государственном гербе России.
Этот документ будет действовать до принятия новым Парламентом
Закона о Государственном гербе.**

Накануне выборов в Федеральное собрание проект нового Государственного герба РФ лег на стол Президенту Б.Ельцину во исполнение его распоряжения о приведении символики России в соответствие с современной концепцией российской государственности и новой Конституцией. Комиссию по разработке этого символа возглавлял профессор Рудольф Пихоя - главный государственный архивист России.

Не случайно называю я эту фамилию. Ведь новая российская символика создавалась не скоропалительно, не с кондачка, как со стороны может показаться. Еще 5 ноября 1990 г. (почти за год до августовских событий 91-го) вышло постановление Совета Министров РСФСР "Об организации работы по созданию Государственного флага и Государственного герба РСФСР". И работа не стояла на месте. Ее "медлительность" понятна - речь шла о Гербе и Флаге России!

В рамках этих обсуждений был проведен и "круглый стол". В работе которого приняли участие ведущие ученые:- юристы, философы, историки, специалисты по геральдике и символике, а также работники Совмина России, Министерства культуры РФ, МИДа, Союза художников...

Обсуждение подходов к концепции государственной символики вызвало далеко не однозначные взгляды на предмет разговора. Некоторые, к примеру, считали, что флаг и герб являются символами политическими: они напрямую связаны с характером политического строя в не могут не отражать классовых позиций. Другие, напротив, уверены, что государственные флаг и герб не вправе нести классовый отпечаток. Словом, полемика была жаркой! Жаль, что высказанные мысли, суждения, так и не стали достоянием гласности.

Я постарался тематически выстроить эти выступления, но даже по сокращенной стенограмме можно судить, почему специалисты уделили столь серьезное внимание экскурсу в историю государственной символики. Путешествие во времени позволило прояснить, как возникли российские герб и флаг, какие идеи тот и другой несут...

Герб

Е.КАМЕНЦЕВА (Московский государственный историко-архивный институт). Мы доподлинно не знаем происхождение двуглавого орла. Спорные точки зрения существуют на этот счет. Встречается двуглавый орел, к примеру, на древней тверской монете. Есть данные, что он когда-то "прилетел" с Востока. Иные считают, что это своего рода "брачное" изображение: когда Иван III женился на Софье Палеолог, на монетах и появился русский всадник вместе с двуглавым византийским орлом.

Н.СОБОЛЕВА (Институт истории Российской АН). Как же все-таки возник российский государственный герб? Один из возможных путей - историческая преемственность. Так, на государственной печати Ивана III изображен всадник, поражающий копьем змия. На монетах с таким изображением чеканились буквы "КН", то есть князь.

Теперь о появлении двуглавого орла византийской формы. В многочисленных западноевропейских исследованиях отмечается, что он никогда не был... гербом Византийской империи. Об этом говорил русский ученый Н.П Лихачев еще в 1915 году. А один американский специалист утверждает, что двуглавый орел стал изображаться в русском

гербе лишь спустя "25 лет после женитьбы великого князя Московского на Софье Палеолог.

Впоследствии на крыльях орла появились небольшие гербы присоединенных к Москве земель. Вот такие аксессуары возникли в гербе, ставшем державным знаком Российской империи.

Г.ВИЛИНБАХОВ (Государственный Эрмитаж). Вероятно, мы должны рассматривать старые российские эмблемы, их символику, с целью определить, какое же место они смогут занять в современной геральдике? Что касается всадника - "Святого Георгия", то тут первая сложность: он - православный святой, поэтому возникает деликатная ситуация с представителями других вероисповеданий, проживающих на территории России. К тому же "Святой Георгий" - эмблема, которая символизировала государя. Асам двуглавый орел являлся государственным символом России, особенно с того момента, когда начало создаваться централизованное Русское государство.

В.АРТАМОНОВ (Институт истории России). Надо отметить, что рисунок орла менялся каждое царствование, в том числе его цвет. И белым был орел, и золотым, и коричневым, очень редко - черным. Если орел станет гербом России, то его, конечно, нужно будет делать либо золотым, либо серебряным. Кстати, белый цвет у "Билибинского" орла. Орел - символ солнца, символ соединения европейской и азиатской частей России.

Г.ВИЛИНБАХОВ. В 1917 году, когда Временное правительство рассматривало вопрос о геральдике, орла решили "раздеть". Создавая рисунок герба, художник Билибин оглядывался на древние образцы. Он освободил гордую птицу от имперского "утяжеления".

В.АРТАМОНОВ. Предварительный опрос показывает, что часть населения, даже интеллигенция, ежится при упоминании о двуглавом орле. Он по-прежнему ассоциируется с деспотизмом, с царской империей и гл. Определенные возражения против него есть у мусульманских народов. Хотя это древнейший восточный символ. Двуглавая птица встречается в символических изображениях у многих народов Азии и Востока.

Я бы поддержал символ двуглавого орла, но вот поэтический образ:
Потому мы несчастливы, братья,
Потому мы и горькую пьем,
Что у нас каждый штоф под печатью,Заклеймен двуголовым орлом...

И далее: "Я нашел, друзья, нашел, кто виновник бестолковый... всероссийский наш орел!" То, что я процитировал, - голос 60-х годов XIX века. Эхо его отдалось в 1917-м! Орла тогда свергали не по указанию каких-то райкомов, райисполкомов или отделов пропаганды-это было волеизъявлением народа. Орел считался непопулярным еще в дореволюционные времена. И все же я за то, чтобы он фигурировал в новой российской символике. Ибо орел пережил столетия...

Н.СОБОЛЕВА. Извините, но возвращение к двуглавому орлу будет выглядеть анахронизмом. Таким же, как, скажем, обращение "сударь" и "сударыня" к современным мужчинам и женщинам.

Г. ТУМАНОВ (профессор, доктор юридических наук). Орел - красивая, но хищная птица. Открытый клюв у нее или закрытый. А "Билибинский" орел, он просто смешной хищник, хищник без силы... У меня есть предложение: придумать что-нибудь такое, что ассоциировалось бы со строительством, с прочностью, с крепостью. Таким символом многонационального государства могли бы стать стилизованные башни Кремля.

С.ДУМИН (кандидат, исторических наук). Дело в том, что башни, стены - это традиционная геральдическая эмблема, присущая городскому гербу.

Думаю, что наши национальные цвета, символы надо сохранить. Позаботиться о том, чтобы соблюдалась историческая преемственность в наших действиях. Нельзя построить новое общество, не опираясь на "хорошо забытое старое".

Г. ВИЛ ИН БАХОВ. Хорошо бы провести по поводу орла широкий социологический опрос:

нужен он или не нужен в гербе России? Но прежде хорошо бы выяснить: а что знают о нем люди? Свыше 70 лет о нем говорилось и писалось отрицательно. Расскажите людям - спокойно, без ажиотажа, без лишних эмоций - историю двуглавого орла, как он возник и что собой олицетворяет, и, уверен, они примут его, как уже приняли российский бело-сине-красный флаг.

Е.КАМЕНЦЕВА. Не могу принять двуглавого орла в качестве современного герба! Мне кажется, возврат к нему попросту исключен. Слишком уж много наслоений на этом гербе. Возьмите "Билибинский" герб, о котором говорилось. Это же какая-то птичка с опущенными крыльями!

В.АРТАМОНОВ. А я полагаю, что мы не вправе отбрасывать этот российский символ. Не говорю, что орел должен

быть точной копией того, что был в 1917 году. Между прочим двуглавый орел появился в нашем государстве тогда, когда Иван III был великим князем. Царем стал уже Иван IV - внук Ивана III. А империя возникла лишь при Петре I. О каких же имперских корнях этого символа может идти речь?

Оно великолепно, изображение орла - свободной, гордой и мощной птицы! Если мы будем заниматься только реконструкцией, подмазыванием, подмалевыванием нынешних государственных эмблем, то, я думаю, это заведет нас в тупик. Надо, чтобы художники вернули к нам старые или создали новые мощные духовные, нравственные символы России.

Насколько же мы политически, идеологически "зашорены", если не можем, как другие нации, боимся вернуть исконные российские национальные символы, хотя бы того же двуглавого орла?

Р.ПИХОЯ (председатель Комитета по делам архивов при Совете Министров - Правительстве РФ). Видимо, никто не будет спорить, что двуглавый орел отражает историю нашего государства. В светской литературе русского средневековья он олицетворял и чистоту, и мужество. О том же повествуют русские летописи.

Разговор у нас идет о геральдических символах, которые могут быть использованы при создании нового герба Российской Федерации. Мы обращаемся к материв, которая, к сожалению, относится к числу забытых. И определенный образовательный уровень здесь, несомненно, нужен. Конечно, двуглавых орлов в природе не бывает, но двуглавый орел как символ государственной власти существует, например, в Албании, Австрии. И двуглавый... лев тоже!

Какой же знак может послужить ядром главного российского символа? С одной стороны, он должен олицетворять собой государство, с другой - соединить российскую государственность с его федеративной природой.

А.ФЕДОТОВ (профессор, доктор юридических наук). Мне кажется, мы не должны ничего изобретать. Как показывает опыт. только новые государства создают новые флаги и гербы. Старые же на протяжении всей своей истории сохраняют одни флаг и один герб. Когда в 1918 году создавалась Российская Федерация, тогда, естественно, появились новые флаги и гербы.

Мы сегодня должны исходить из того, чтобы предложить нашему Парламенту флаг и герб, лишенные какой-либо идеологической начинки. Им надлежит иметь только одно содержание - историческое. Поэтому не надо ничего изобретать: нужно восстановить герб и флаг, которые просуществовали столетия.

Содержание государственной символики в том, что то или иное изображение отождествляется с определенным государством. Следовательно, нужно вернуть символы, которые вошли в плоть и кровь народа, те, что неразрывно связаны с историей нашего государства.

Флаг

С.ДУМИН. Мне кажется, что меньше всего трудностей возникло с возвращением трехцветного российского флага. Если лет пять назад его можно было бы увидеть лишь на съемках исторического фильма, то теперь на каждом шагу. Тут, видимо, общественное мнение уже подготовлено. Убедительно было доказано:

флаг этот не монархический!

В.АРТАМОНОВ. Трехцветный флаг связан с возникновением флота Петра I. Созданный как военно-морской, он затем становится национальным флагом. В центре его помещалось изображение двуглавого орла. Белый, синий, красный цвета на Руси имели определенный символический смысл: белый означал мир, чистоту, правду, благородство; синий - веру и верность, честность; красный - мужество, смелость, защиту веры.

Е.КАМЕНЦЕВА. Был в России еще один флаг, утвержденный указом Александра II в 1858 году, - черно-желто-белый. Что означали эти цвета? Они соответствовали цветам герба России: верхняя черная полоса - черному орлу, средняя желтая - желтому полю герба, нижняя белая - кокарде Петра I и белому всаднику Святого Георгия Победоносца.

В результате в России стало как бы два официальных флага: черно-желто-белый признавался государственным, имперским; бело-сине-красный - национальным, народным. Первый вывешивался в праздники на казенных зданиях, второй украшал частные дома. Временное правительство, отказавшись от имперского флага, утвердило флагом свободной демократической России сине-бело-красный, справедливо посчитав, что он отнюдь не символизирует царизм.

С.ДУМИН. Кстати, в брошюрах пресловутой "Памяти" утверждается, что бело-сине-красный флаг плохой, ибо он

похож на французский республиканский. Мол, это уступка западным идеям. А исконно монархический - золотое знамя с черным имперским орлом. Вот такое, по их мнению, России и надо, в крайнем случае - черно-желто-белый стяг. Последний - флаг как раз династический, существовавший в России недолгое время. Уж он-то для нас неприемлем...

В.АРТАМОНОВ. Какие могут быть сомнения? Слава Богу, что Россия вернула себе историческую реликвию! Более двух веков наш народ жил под бело-сине-красным флагом. За это время были созданы могучее государство, великая культура.

Цвета отечественного флага не только русские - они славянские. Белый, синий (зеленый) и красный - предпочтительные цвета поляков, чехов и словаков. В знак признательности России и в память об освобождении от османского и австрийского господства несколько народов-сербы, черногорцы, словенцы, хорваты, боснийцы, македонцы, болгары и армяне - приняли свои национальные цвета по образцу русских.

В.АРТАМОНОВ. Если речь идет о традиционном трехцветном флаге с равными полями, то подобного ему нет на планете. В геральдике это место "занято" только русским флагом.

Подход к концепции

С.ДУМИН. В каком сочетании употреблять старинные эмблемы России и как соотносить их с новейшими, - вопрос, который необходимо обстоятельно обдумать. Возможно, стоит провести изучение общественного мнения. Сейчас, хотя и стихийно, идет процесс возвращения к национальным традициям. Наконец-то возрождаются древние имена городов, первоначальные названия улиц. Нечто подобное произошло с государственными флагом и гербом.

М.ПИМЕНОВ (МИД России). Решая какие-то проблемы, связанные с геральдикой и символикой, народ должен обращаться к своим истокам. Это вполне естественное, здоровое начало, и здесь споров быть не должно. Вместе с тем не следует сбрасывать со счетов, что сейчас крайне сложное время. Россия - многонациональное государство и его население придерживается разных верований. В этой ученой аудитории могут быть спокойно восприняты какие-то символы, а население тех или иных регионов "единодушно" принятые нами символы не воспримет.

Двуглавый орел воспринимается все же не иначе как символ Российской империи. Поэтому к изменению символики надо подходить очень ответственно.

Г.ТУМАНОВ. Полагаю, новые герб и флаг должны соответствовать духу новой Конституции России. Только после этого может быть решен вопрос о российской символике в целом.

Р.ПИХОЯ. Процесс создания флагов и гербов затронул все республики бывшего Союза. Это - результат развития национального самосознания и одновременно закономерный этап формирования суверенитета различных территорий, республик, народов.

Быть ли в наших гербе и флаге элементам советской символики? Само время задает этот вопрос. Проблема здесь такая: как сочетать старое и новое? Есть австрийский вариант. Это тоже двуглавый орел, но в одной лапе у него... серп, в другой - молот, на голове же корона. Этот "имперский" герб существует по настоящее время. Он олицетворяет союз трех классов: крестьянина, рабочего, класс буржуазии.

Возможны и другие варианты. Интересно предложение об использовании красного цвета, который вошел в сознание людей как цвет России, с которым страна прожила семьдесят с лишним лет.

В.АРТАМОНОВ. Замечательная находка художников первых лет революции - изображение венка колосьев вокруг герба. Уникальна и сама форма герба РСФСР... Но каким быть новому гербу России? Можно вернуться к старинному - белому всаднику, выдержанному в бело-красных цветах. Либо к орлу - второму гербу России. Недостаток его, как вы уже знаете, в том, что он может вызвать неприятные ассоциации у других народов.

Эти ассоциации можно снять, скажем, таким приемом, поместить орла на геральдический щит РСФСР, окружив его венком из колосьев ржи или веток березы. Береза, по сути, - символ и русского, и других народов Российской Федерации.

С.ДУМИН. Видимо, все теперь согласятся, что герб в виде российского герба, утвержденный в 1917 году Временным правительством, никакой не монархический и не содержит в себе имперских идей.

Кстати, когда мы говорим о двуглавом орле как о дореволюционной эмблеме, то забываем одно обстоятельство: герб, разработанный Билибиным, был одновременно и первым гербом... Российской Социалистической Федеративной Республики. Я могу продемонстрировать банкноты, выпущенные Советской властью. На них подпись

наркома финансов Пятакова. На купюрах изображен тот самый, якобы неприемлемый для нас орел!

Н.СОБОЛЕВА. Все геральдисты мира видят в гербе опознавательно-правовой знак, утвержденный верховной властью. Этот правовой момент, присутствующий в каждом гербе, отличает его от прочих знаков, скажем, от фабричных марок. Государственный герб и все его изменения должны быть обязательно зафиксированы в Конституции.

Как в принципе составлялись государственные гербы? Иногда чисто случайно. Какая-то область брала некую эмблему <в стилизованном виде изображались животные, цветы, листья и т.д.) и помещала ее в свой герб. Но обычно за герб страны принимался герб царствующего дома. Гербы Великобритании, к примеру, или Бельгии - это знаки правящих династий. И наконец, законодательным путем создавались гербы таких относительно молодых государств, как США и СССР.

Изменение государственных символов - не прихоть: захотели - и какие-то аксессуары в гербах сняли, что-то прибавили, убавили. Если символы государства видоизменяются, то для этого должны быть очень серьезные, весомые причины.

Г.ТУМАНОВ. Прежде всего необходимо определить, какие принципы должны послужить основанием государственной символики. Несомненно, герб и флаг - это символы политические, несущие идеологическую на грузку. Так было, есть и будет. Отсюда вопрос: быть или не быть в наших гербе и флаге советской символике с ее ставшим традиционным красным цветом, серпом и молотом, пятиконечной звездой? Или же полностью отказаться от них, взяв за основу символику, сложившуюся за период от Ивана III до Николая II? Либо мы. считая себя правопреемниками Российского государства, все-таки вносим в символику то новое и. согласитесь, историческое, что принесла с собой Октябрьская революция?

Второе принципиальное соображение. Российская Федерация - государство многонациональное, в свое время включившее в свои состав бывшие государственные формирования:

либо русскоязычные, как некогда вольный Новгород, либо иноязычные, как завоеванное при Иване Грозном Казанское ханство. У всех них были свои атрибуты государственности. Признавая этот факт, вносим ли мы в герб и флаг новой России какие-то элементы, свидетельствующие о том, что мы все-таки не только великороссы?

В.АРТАМОНОВ. При создании государственных символов, безусловно, нужно исходить из сложившихся реалий. В большинстве стран государственные символы понимаются как общенациональные, объединяющие. Они внесословны, внеклассовы, внепартийны и постоянны. Верность своим историческим эмблемам, способность пронести их сквозь века составляют особую гордость - служат залогом преемственности исторической жизни народов.

Сейчас наша страна переживает пору политических и экономических реформ. Большинство республик возвращается к своей национальной символике. Национальная символика - это духовный стержень нации. Она объединяет все национальности, социальные слои, в том числе... административный аппарат.

*** * ***

Сокращенная стенограмма "круглого стола", видимо, дает представление о том, сколь остро проходила полемика на тему: какой быть новой российской государственной символике? Победителями в споре, как известно, вышли те, кто ратовал за двуглавого орла в гербе Российской Федерации. Именно их проект лег на стол Президента...

Это - золотой двуглавый орел на красном фоне, над головами которого помещены три короны; орел держит в левой лапе державу, символизирующую единство государства, а в правой - скипетр - символ суверенитета. На груди орла изображен св. Георгий, повергающий змия, - символ России и Московского княжества.

По-разному можно относиться к этому гербу: кто будет негодовать, кто радоваться возвращению старой российской символики. А если вдуматься, обидно: почему "наверху" не поинтересовались мнением нас, россиян?

Материалы "круглого стола"
подготовил В.МОНАХОВ

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОДРУЖЕСТВА: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Л.ИВАШОВ,
генерал-лейтенант,
кандидат исторических наук,
секретарь Совета министров обороны СНГ

С развалом Советского Союза перед всеми его бывшими субъектами со всей серьезностью встала проблема обеспечения своей безопасности, создания важнейшего ее элемента - национальных Вооруженных Сил.

Сразу же после Беловежского соглашения в отношении Вооруженных Сил бывшего СССР наметились две тенденции: первая - разделить их на части и каждому из вновь образованных суверенов самостоятельно обеспечивать свою внешнюю безопасность; вторая - сохранить на переходный период единое оборонное пространство, единые (объединенные) вооруженные силы, единую систему управления, единый оборонный бюджет.

Первая тенденция базировалась на эйфорической волне суверенизации стремлении полностью размежеваться с Россией, наладить тесное военное сотрудничество с высокоразвитым Западом, быстро войти в число высокоразвитых стран и с их помощью обеспечить свою безопасность. Подобные подходы основывались на различного рода фактах, но без достаточных прогностических оценок и расчетов. Украинское руководство, к примеру, не могло не видеть, что в результате раздела бывшей Советской Армии на ее территории остается мощная группировка войск и сил флота с огромными запасами материальных средств, развитая военная инфраструктура и военно-промышленная база. Однако без тесного сотрудничества с Россией и другими странами СНГ функционирование этой группировки крайне затруднено.

Азербайджан надеялся за счет "приватизации" военных объектов и войск, находящихся на его территории, быстро разрешить карабахскую проблему и оказать военное давление на своих соседей и прежде всего на Армению.

Молдова и Грузия с помощью собственной военной силы пытались разрешить внутренние противоречия, а в дальнейшем свою оборонную политику ориентировать в западном направлении.

Сколь-нибудь серьезных политических, экономических и социальных расчетов и прогнозов последствий опоры на собственную военную силу не делалось. Разрозненные трезвые голоса военных прагматиков потонули в эйфорическом хоре суверенизации.

Бесспорным лидером тенденции к сохранению единого оборонного пространства и единых вооруженных сил являлся президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Он призвал на службу умудренного опытом, прошедшего войну и длительную послевоенную ратную службу, генерала С.Нурмагамбетова и поручил ему возглавить военное ведомство.

Сагадат Нурмагамбетов одним из первых осознал всю трагичность скороспешного разрушения единой военной системы и отсутствие у возникших на обломках СССР государств опыта организации обороны, острый недостаток военных кадров, особенно в стратегическом звене управления.

В русле военной позиции Казахстана шли Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Армения, Беларусь занимали выжидательную позицию.

Нерешенность проблемы финансирования вооруженных сил подтолкнула Россию к созданию собственной армии, и в мае 1992 г. раздел советских Вооруженных Сил стал реальностью.

Вместе с тем здравомыслящие политики и военные не оставили надежды на объединение оборонных усилий, а также попыток смягчить последствия военного развала.

Настойчивость Н.Назарбаева и И.Каримова привели к подписанию 15 мая 1992 г. шестью государствами

Содружества Договора о коллективной безопасности.

Но ожидаемого эффекта от Договора не получилось. Во-первых, Россия затянула процесс ратификации; во-вторых, не была своевременно разработана модель системы коллективной безопасности, а также этапы и пути ее создания; в-третьих, небыли образованы структуры, управляющие этой системой и координирующие ее функционирование. Виной тому целый ряд объективных и субъективных факторов.

К объективным можно отнести продолжающийся экономический кризис практически во всех государствах-участниках Договора, политическая нестабильность в ряде из них, незавершение процесса создания собственных вооруженных сил и формирования национальных концепций безопасности в военных доктрин. И, главное, не было политического и экономического объединения как основы военного союза.

Субъективные причины бездействия Договора о коллективной безопасности кроются в непонимании структурами, ведающими вопросами обороны, исторической важности объединения усилий в деле обеспечения мирного развития государств Содружества. А отсюда вытекает и следующая причина - отсутствие детально разработанных теоретических основ коллективной безопасности и как явления, и как системы.

Некоторые наши оппоненты критикуют Договор и, естественно, авторов проекта за то, что в нем не раскрывается содержание коллективной безопасности, а отсюда якобы и его нулевая эффективность. Можно с пониманием отнестись к подобной критике. Но следует и честно признаться: авторы проекта в полной мере не представляли себе этого явления и не ставили перед собой цели раскрытия содержания коллективной безопасности. Может оно и к лучшему, так как ситуация в мае 1992 года была иной, и есть сомнения в том, что это содержание отвечало бы реалиям нынешних дней.

Цель была иной: через Договор закрепить единое пространство безопасности как объект и цели жизнедеятельности народов Содружества Независимых Государств, а наполнение его конкретным содержанием осуществить в ходе реализации этих целей.

И в этой связи прежде всего требуется очертить рамки, сферу действия Договора. Ведь понятие "безопасность" употребляется применительно к многообразию различных процессов от безопасности уличного движения до планетарной. Направленность Договора позволяет говорить об обеспечении коллективными усилиями чисто военной безопасности государств-участников, через построение системы нормальных нормативно-процессуальных отношений между ними и предметом совместной деятельности.

При этом просматривается решение ряда взаимосвязанных задач. Первая из них - формирование дружественных, союзнических отношений между участниками Договора и создание механизма недопущения кризисных явлений в отношениях друг с другом.

Вторая - сдерживание внешних угроз посредством объединения политических, экономических и военных возможностей государств-участников.

Третья - совместное парирование угроз и агрессивных устремлений.

При решении вышеуказанных задач приоритет отдается политико-правовым средствам, а вооруженная сила будет применяться в крайнем случае для отражения внешней агрессии. Таков дух Договора, а его реализация и содержание призваны убедить другие страны в серьезности намерений государств-участников обеспечить свою независимость, целостность, суверенитет, проведение в жизнь избранных народами путей общественного развития.

Общий вывод, вытекающий из целей и духа ташкентского Договора, можно сделать следующий: это исключительно оборонительный, не направленный против третьих стран военно-политический союз государств, связанных историческими узами дружбы, сотрудничества, взаимопомощи. Он выгоден государствам, его подписавшим, в политическом, экономическом и чисто военном смысле.

В политической области он дополняет процесс интеграции стран, составлявших ранее единое государство, и объединяет народы, связанные друг с другом тысячами нитей.

В экономическом плане Договор призван облегчить бремя затрат на обеспечение безопасности, строительство и содержание вооруженных сил, военно-промышленного комплекса и военной инфраструктуры.

В военном отношении он создает предпосылки для объединения разрозненных военных усилий и повышения потенциала обороны каждого участника, дополняя его военным потенциалом других государств.

Процесс военной интеграции, начиная с 15 мая 1992 года, с момента подписания в Ташкенте Договора постепенно набирал обороты. 6 июля 1992 года решением Совета глав государств Содружества было образовано Главное командование Объединенных Вооруженных Сил СНГ с достаточно широкими полномочиями по координации военной

сферы нового образования государств. То есть была образована военная- организация этого Содружества. 22 января 1993 г. главы государств СНГ потребовали от маршала Е. Шапошникова и министров обороны своих стран принятия конкретных мер по повышению обороноспособности Содружества. В апреле этого же года президенты России и Казахстана публично высказались за создание оборонного союза на базе Ташкентского Договора. Главное командование ОВС и Совет министров обороны разработали комплекс мероприятий по выполнению поручения Совета глав государств.

В их числе были обоснованы необходимость, пути и этапы создания коалиционных вооруженных сил. Главное командование ОВС СНГ и генеральные (главные) штабы ВС приступили к выработке предложений по их организационной структуре и согласованию планов оперативного применения в случае отражения военной агрессии.

Однако с июня 1993 года процесс пошел в обратном, дезинтеграционном направлении. О причинах можно только догадываться.

В качестве предположений можно высказать несколько моментов.

Первый - неудачи в области экономической и финансовой интеграции, продолжающиеся внутренние вооруженные конфликты в ряде стран Содружества, несогласованность внешнеполитической линии поведения на международной арене.

Второй - стремление одного из государств-участников перевести отношения в военной области на чисто коммерческую основу. Даже в вопросах подготовки военных кадров была предпринята попытка "перейти на мировые цены" с оплатой в валюте.

Третий - в Главном командовании ОВС СНГ кое-кто увидел наднациональный орган военного управления, постоянно усиливающий свой авторитет и влияние на Совет глав государств СНГ и получивший при знание в НАТО и других международных организациях. И тогда возобладало чувство соперничества.

Безусловно, определенная вина в том, что процесс военной интеграции затормозился, лежит и на Главкомате ОВС СНГ. Своевременно не были найдены оптимальные формы работы с министерствами обороны государств Содружества, и помощь в их становлении и в решении стоящих перед ними проблем оказалась недостаточной.

Но каковы бы ни были причины военной дезинтеграции, последствия ее могут вылиться в весьма серьезные, если не опасные для России и других государств Содружества формы.

В чем мы видим эти опасности.

Прежде всего в том, что для России может сложиться новая и далеко не благоприятная военно-стратегическая ситуация, связанная с утратой влияния в регионах, некогда составлявших СССР и прилегающих к его границам. Утрата российского влияния неизбежно будет сопровождаться усилением влияния на эти регионы других государств, не всегда дружественных России. И не стоит делать сегодня вид, что стремление воздействовать извне на суверенные республики, образовавшиеся в результате распада СССР, не имеет под собой почвы. Сегодня идет жестокая борьба за сферы влияния, за выталкивание России из огромных и важных регионов, прилегающих к ее границам. Примеры тому Прибалтика, Центральная Азия, Кавказ.

Не исключено, что в результате неуклюжей политики в сфере безопасности Россия получит на своих границах весьма неудобных соседей.

В настоящее время большинство государств СНГ в вопросах военного сотрудничества стоит перед выбором путей:

Первый из них - в тесном союзе с Россией - иметь достаточно современные армии и совместными усилиями обеспечить свою и коллективную военную безопасность.

Второй - смириться с ролью второстепенных стран и иметь вооруженные силы с устаревшей техникой и ограниченными боевыми возможностями.

Третий путь - если Россия откажется от поддержки своих партнеров по СНГ и ташкентскому Договору в военной области, - искать союзников за пределами Содружества, лелея надежду именно таким образом решить проблему своей безопасности и иметь более менее современные вооруженные силы.

В российских политических кругах, как представляется, наметились две тенденции в формировании военной политики и концепции военной безопасности. Первая тенденция - создание системы коллективной безопасности на территории бывшего СССР с опорой на своих нынешних союзников с установлением партнерских отношений с европейской и иными аналогичными системами.

Другая тенденция - стратегическое партнерство с США и НАТО, в ущерб военной интеграции в рамках Содружества.

Если сторонники первой обосновывают свою позицию историческими, социальными и политическими факторами, то их оппоненты во главу угла ставят экономические интересы, смысл которых в упрощенном виде сводится к следующему: не союзнические отношения с экономически слабыми государствами СНГ, а партнерство с богатым Западом. Подспудно сторонники второй тенденции ведут линию на решение проблем национальной безопасности с помощью Запада.

Какая из этих тенденций предпочтительнее? Автор отдает приоритет первой, и не только из чувства личных симпатий.

Россия в течение ряда веков доминировала на огромном евразийском пространстве, завоевывая, осваивая прилегающие к ней территории. Россия объединяла народы, проживающие на этой огромной территории, и гарантировала их безопасность, опираясь на их потенциал и ресурсы.

Россия стала великой военной державой именно благодаря усилиям всех субьектовбыв-шего СССР.

Сегодня государства Содружества живут в весьма неспокойном мире, и для каждого из них, включая Россию, угрозы стабильности в большей степени носят внутренний характер и обусловливаются как внутренними конфликтами внутри каждого из государств СНГ, так и противоречиями между ними. Каждый из нынешних конфликтов на территории бывшего СССР непосредственным образом затрагивает Российскую Федерацию. К тому же следует учитывать, что за пределами России проживает более 20 млн. ее граждан. Уже сейчас сотни тысяч беженцев из бывших союзных республик являются мощным дестабилизирующим фактором для России и нелегким бременем для ее экономики.

Поэтому для внутренней безопасности России также более выгодно иметь союзнические отношения со странами ближнего зарубежья.

Кроме того, являясь лидером в системе коллективной безопасности СНГ (а ее лидерство никто не отвергает), Россия будет иметь более устойчивую опору в отношениях с дальним зарубежьем.

Так что, как представляется, интересам безопасности России в большей степени отвечает ее активное участие и лидирующая роль в создании системы коллективной безопасности на территории бывшего СССР. Причем в систему могут входить не только государства-участники ташкентского Договора: они участвуют в ней в полном объеме прав и обязательств в соответствии с Договором. Другие государства могут, исходя из собственных интересов, участвовать в отдельных ее элементах и структурах (охрана внешних границ, ПВО, СПРН, совместное оборонное производство и т.д.).

Через структуру управляющих системой и координирующих ее функционирование органов государства, образующие систему коллективной безопасности Содружества, должны налаживать взаимодействие с НАТО, СБСЕ и другими региональными организациями с тем, чтобы стремиться к созданию глобальной евроазиатской системы. И в этом тоже есть интерес России, в этом залог поддержания устойчивого мира и стабильности, поддержания баланса между сложившимися ныне центрами сил.

Но даже с учетом признания в лице России лидера в образуемой системе коллективной безопасности СНГ ведущим принципом взаимоотношений в ней должно быть равноправие, которое не должно заслонять индивидуальности, несмотря на различный уровень развития и удельный вес каждой страны-участницы.

Впереди у системы коллективной безопасности, как и у всего Содружества, трудностей предостаточно. Происходящие процессы неоднозначны, и результаты их не всегда предсказуемы. Тем не менее перспективы у военной интеграции СНГ есть. То, что происходит ныне, это лишь исторический зигзаг и он должен быть выправлен дальнейшим ходом нашего развития. И если уж Ближний Восток создает свою региональную систему безопасности, то нам, как говорится, сам Бог велел.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА И ДИПЛОМАТИЯ

И.УСАЧЕВ,
доктор исторических наук,
профессор,
Центр международных
и стратегических исследований
РАУ-Корпорации

Жан де Лабрюйер, входивший в плеяду великих французских моралистов, предупреждал, что "...политика, которая сводится к пролитию крови, всегда недальновидна и лишена гибкости. Она учит убивать тех, кто служит помехой нашему честолюбию-Это самый гнусный и самый грубый способ удержаться у власти или прийти к ней". Три столетия отделяют нас от этого суждения, но история движется по спирали, и поэтому оно звучит сегодня, словно рожденное рассудком наблюдательного современника.

Для уха россиянина слова "моралист", "моралистический" ассоциируются счем-то поучительным, проповедническим и, следовательно, отдаленным от повседневных жизненных задач. В действительности же дело обстоит иначе, ибо морализм выражает стремление человека осмыслить свое подлинное место в обществе и роль своего общества в контексте общечеловеческого опыта. Иными словами, речь идет о том, чтобы определить те ценности, которыми надлежит руководствоваться и отдельному человеку, и всему обществу, к которому он принадлежит.

Нынешняя Россия как раз приступила к поиску такого рода ценностей, призванных служить ориентирами в строительстве ее государственности, ее внешней и внутренней политики, в создании ее гражданских и нравственных норм. На практике это означает разработку совокупности взглядов на политическую картину современного мира, выбор наиболее выгодных России плацдармов внешнеполитической активности, равно как наиболее рациональных направлений внутреннего развития, и, что представляет особое значение, на условия обеспечения ее безопасности. Подобную совокупность или систему взглядов принято называть государственной или официальной доктриной.

Коммунистическое прошлое оставило в сознании большинства россиян превратное представление как относительно самого понятия доктрины, так и целесообразности разработки каких-либо доктрин и их применения в реальной жизни. Партийные теоретики утверждали, что есть одна и только одна единственно правильная теория - теория марксизма-ленинизма, которая, как подчеркивалось в Кратком курсе истории ВКП(б), "дает... возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем". Вот и предписывалось строить все на постулатах этой теории, превратившейся в догму.

Другой причиной, вызывавшей у советских теоретиков неприязнь к государственным и иным доктринам, было то, что главный политический и идеологический противник СССР - Соединенные Штаты - больше, чем кто-либо иной, прибегал к разработке различных доктрин, в которых излагались основные принципы государственной политики на определенных этапах развития страны и международной жизни. Советско-американское противостояние, начавшееся в идеологическом плане практически сразу после Октябрьской революции, - вспомним, с каким презрением величал В.ИЛенин Вудро Вильсона "идолом" мещан и пацифистов, - и вылившееся затем в "холодную войну", побуждало советских политиков и публицистов выступать с жесткой критикой американских доктрин, высмеивать их, рассуждать об их провале.

Между тем метод разработки и принятия официальных доктрин, являющихся вехами развития политического мышления правящих кругов, а затем и всего общества, оказался весьма успешным. Формулируя основные задачи страны в той или иной области, рассчитанные на длительный период и долговременный эффект, доктрины служат ориентиром для государственной деятельности, придают ей целенаправленность и перспективу и одновременно выполняют функции ее пропагандистского обеспечения. Воплощение в жизнь официальных доктрин является для правительства не только способом осуществления своих целей, защиты своих интересов, но и вопросом престижа, доказательства правоты своей точки зрения, преимущества своего строя, образа жизни, идеологии, стратегии,

дипломатии и т.д.

Американская практика показала, что наиболее успешно действуют гибко сформулированные доктрины, оставляющие достаточный простор для маневрирования и использования всех имеющихся в распоряжении государства средств. Из этого следует, что доктрина не может быть догмой, она всего лишь руководство к действию. Она - отправная исходная база для разработки конкретной политики и конктретных акций в различных областях жизнедеятельности государства.

Совершенно очевидно, что официальная государственная доктрина имеет общегосударственный характер и охватывает все направления государственной деятельности. Исключает ли это возможность существования доктрин, касающихся отдельных аспектов деятельности государства, например, в военном деле, в области внешней политики и т.п.? Разумеется, не исключает, но с одной оговоркой - все частные доктрины, будьте внешнеполитическая, будьте военная, при всей их самостоятельности и самобытности, должны полностью вписываться в общую официальную доктрину, строго соответствовать ее основополагающим принципам.

Мы сознательно назвали военную и внешнеполитическую доктрины, поскольку и между ними существует органическая связь, существует тесное родство отправной исходной базы: ведь вооруженные силы и дипломатия, пусть разными средствами, выполняют одни и те же принципиальные задачи - обеспечение внешней безопасности страны и защиту ее жизненных интересов. Здесь уместно внести поправку в оставшееся от далекого прошлого представление, что когда говорят пушки, то молчат дипломаты, а когда говорят дипломаты, то положено молчать пушкам. Повинен в появлении такого представления Людовик XIV, заставивший выгравировать на французских пушках девиз: "Последний довод короля". Этим девизом Людовик XIV отделял военных от дипломатов, ныне же происходит на наших глазах противоположный процесс - через переговоры о разоружении и "прозрачности" военной деятельности государств дипломаты вмешиваются в дела военные, а военные принимая все более широкое участие в "миротворческой деятельности" - в дела дипломатов.

Но не только в этом заключается связь между военной доктриной и дипломатией. Она начинается с поиска ответа на вопрос: откуда может исходить внешняя угроза безопасности государства, каков характер этой угрозы, ее масштабы. Для того, чтобы военная доктрина соответствовала жизненным интересам государства, ответ на этот вопрос и дипломатов, и военных специалистов должен быть однозначным, единым. Должен совпадать и их прогноз - как долго продлится данное состояние угрозы, каким временем располагает страна, чтобы предотвратить ее усиление и полностью устранить ее. Ведь от этого зависит возможность осуществления мер политического порядка и сам характер военного строительства.

Была ли у Советского Союза своя военная доктрина? Логика подсказывает, что, видимо, была, если даже таковой официально не называлась. Ведь без целостной совокупности взглядов в этой области невозможно рациональное военное строительство и организация продуманной системы обороны государства. Ведь весь вопрос в том, была ли она глубоко проработана с точки зрения определения жизненных интересов Советского государства, привязки планов военного строительства к возможностям и ресурсам государства, осуществления целенаправленных мероприятий по морально-политической подготовке населения? И второй вопрос: проводилась ли такая доктрина в жизнь последовательно и целеустремленно? К сожалению, приходится усомниться, что было именно так, несмотря на наличие в свое время громких деклараций авторитетов разного уровня. Уж слишком расходились такие заявления с реальными шагами страны и в сфере дипломатической деятельности, и в сфере военного строительства.

Не последнюю роль в этом сыграла идеология, вернее идеологизация внешней политики и, следовательно, дипломатии. Действительно, как можно точно определить характер внешней угрозы, установить ее основные векторы, если все "империалистическое " окружение враждебно и в нем главный враг и противник - социал-демократия, или, по определению Сталина, социал-фашизм? Итогом явилась своеобразная ситуация, когда Гитлер оказался союзником СССР в борьбе против буржуазных демократий, которые тем не менее пришли на помощь Советскому Союзу в тяжелую для него годину.

Бездумное нагромождение вооружений отнюдь не укрепляет безопасность государства - напротив, может ее ослабить, а само государство довести до краха. Собственно говоря, именно это и произошло с Советским Союзом. Видимо. не скоро переведутся у нас выявленные Ильфом и Петровым "пикейные жилеты", способные так, походя, аттестовать политиков. Не только в очередях, но и на некоторых политических сборищах находятся жилеты, обвиняющие то Горбачева, то Ельцина в развале Советского Союза. Нет, не они сделали это, такой титанический труд совершен советским военно-промышленным комплексом, включающим и определенную категорию политиков. Именно этот комплекс сломал хребет советской экономике.

Появившись в США по приглашению президента Д.Эйзенхауэра, Н.Хрущев умудрился бухнуть американским сенаторам: "Мы вас похороним". Правда, затем ему пришлось отыгрывать назад, уверяя, что он имел в виду исторический процесс, прозорливо угаданный марксистско-ленинской теории. Однако еще в предшествовавшем, 1958 году министр иностранных дел А.Громыко объявил на сессии Верховного Совета, что СССР вправе производить столько испытательных ядерных взрывов, сколько производят США и Великобритания вместе взятые. Чем не декларация о готовности состязаться в ядерных вооружениях со всем западным блоком?

Н.Хрущев, вопреки предостережениям А. Сахарова, настоял на испытании водородной бомбы-монстра мощностью в 100 мегатонн. Реального военного значения такая бомба не мосла иметь, хотя бы потому, что нет для нее подходящей цели, да и экологические последствия ее взрыва .были бы опасными для применяющего ее.

К тому же за пять лет до этого испытания ведущие ученые мира предупредили о том, что создание водородных бомб поставило вопрос о выживании человечества. Эта мысль, равно как призыв к новому подходу к взаимоотношениям между государствами, содержались в известном Манифесте Рассела - Эйнштейна. Лауреаты Нобелевских премий во главе с Бертраном Расселом и Альбертом Эйнштейном подчеркнули таким образом необходимость ради спасения человечества нового политического мышления.

Следует откровенно сказать, что американское руководство проявило больше, чем советское, трезвости и понимания складывающейся обстановки. В выступлении 10 июня 1963 г. в Американском университете президент Дж. Кеннеди публично заявил о недопустимости и неприемлемости ядерной войны. Это выступление президента обеспечило условия для заключения Московского договора о частичном запрещении ядерных испытаний.

Если Вашингтон запоздал на восемь лет в признании разумности соображений, изложенных в Манифесте Рассела - Эйнштейна, то Москва запоздала на все 30 лет. О новом политическом мышлении заговорил впервые в СССР М.Горбачев. Тогда же в связи с "перестройкой" пошла речь о разработке новой оборонительной доктрины. До этого советское политическое и военное руководство исповедовало старые взгляды на военное строительство и разработку военной техники.

К чему вела такая политика, россияне почувствовали на собственных плечах. Размещение ракет СС-20, которое превозносилось Л.Брежневым как важный шаг в укреплении безопасности Советского Союза, дало повод другой стороне приступить к развертыванию в Западной Европе крылатых ракет и баллистических ракет "Першинг-2". По настоянию тогдашнего министра обороны Д.Устинова в целях нейтрализации американских "Пер-шингов-2" на территорию ГДР и Чехословакии были выдвинуты оперативно-тактические ракеты повышенной дальности. В итоге безопасность Европы и Советского Союза была поставлена в зависимость от тех нескольких минут, которые требуются для полета тех и других ракет к цели. При самом блестящем психологическом состоянии советских и американских экипажей ракетных установок рамки для принятия разумных решений были сведены к минимуму.

Что было дальше, хорошо известно: стороны были вынуждены пойти на ликвидацию противостоящих ракетных систем. Ракеты СС-20 были уничтожены. Однако советской, а ныне российской общественности так и не было сообщено, в какую сумму обошлась вся авантюра с ракетами СС-20. Впрочем, известно, что на эти ракеты работали целые города, вроде Воткинска, где когда-то жил П.И.Чайковский. А тысячи списанных танков, десятки списанных ядерных подводных лодок и многочисленная другая военная техника также могут служить памятником экономического безрассудства.

Когда резервуар велик, из него можно черпать много. Но разумный хозяин понимает, что любой резервуар конечен и поэтому следит за падением уровня. Россия давно подошла к рубежу, когда нужно точно соразмерять желания, возможности и реальности. И такая соразмерность должна найти отражение в российской военной доктрине.

У англичан есть детский стишок о том, что случилось, когда был потерян подковный гвоздь - началась цепь событий, завершившихся поражением армии. Английская традиция связывает "день страшного суда" не столько с библейским мифом, сколько с первой в мире переписью населения и всего добра, которым обладала средневековая Англия. Такой "страшный суд" принес неизмеримые блага стране, она научилась соразмерять свои планы с имеющимися возможностями. В этом, видимо, нужно искать объяснение тому, что в истории Великобритании было сравнительно мало провалов и поражений. Британская военная доктрина отличалась завидным постоянством: при слабой территориальной армии и традиционно мощном флоте, а затем передовой авиационной технике, она обеспечила безопасность страны и сумела с достоинством пережить распад империи, над которой " никогда не заходило солнце". Лондон сумел превратить эту империю в содружество, успешно объединяющее разноязычные народы, к тому же принадлежащие к разным цивилизациям. Таков итог гибкого, тщательно продуманного подхода.

Можно найти и другие схожие примеры, когда общество оказывалось в состоянии обеспечивать свою внешнюю безопасность за счет умелого использования всех имеющихся средств, включая дипломатические и военные, экономя при этом финансовые ресурсы для укрепления социального здоровья общества. Именно такая задача стоит сейчас перед Россией: она должна обеспечить свою внешнюю безопасность, гарантировать мир своим гражданам при минимальных расходах, ибо каждый рубль (даже обесцененный) требуется для оздоровления ее расшатанной экономики.

В настоящее время непредвзято думающий человек отдает себе отчет в том, что выход России из кризиса, а тем более создание дееспособной российской государственности, потребует значительного времени. Трезвое размышление подсказывает, что это время равнозначно времени, необходимому, чтобы сошли со сцены политики, не сумевшие освободиться от идеологических пут бывшего отдела пропаганды ЦК КПСС. Пока общество не очистится от таких политиков, оно будет болеть, причем при рецидивах - серьезно.

Так или иначе, это означает, что России, чтобы встать на ноги и вновь занять не иллюзорное, а действительное место великой державы в мировом сообществе, нужен длительный период мира, период уверенности, что ничто не угрожает ее безопасности.

2 ноября на заседании Совета безопасности России были приняты и утверждены Президентом Б.Ельциным основные положения военной доктрины России. Этот документ пока еще не обнародован, но то, что было опубликовано в печати, дает достаточно ясное представление о направленности новой российской военной доктрины, учитывающей кардинальные сдвиги, происшедшие в мире за последние годы.

Российскую военную доктрину можно считать документом, официально объявляющим прекращение военного противостояния с государствами, стоявшими по другую сторону окопов "холодной войны". В новой доктрине постулируется, что Россия не относится ни к одному государству, как к своему противнику. Она обязуется не применять военной силы против любого государства, если не подвергнется агрессии она или ее союзники, с которыми она связана Договором о коллективной безопасности.

Данное положение российской военной доктрины поднимает значение политических, т.е. дипломатических средств урегулирования межгосударственных конфликтов. Повышение роли российской дипломатии в данном случае носит не общий безадресный характер, укрепляется один из ее наиболее важных принципов - принцип мирного сосуществования. Он окончательно перестает быть "особой формой классовой борьбы", о чем говорили коммунистические теоретики, и новая доктрина таким образом уже на деле осуществляет задачу деидеологизации внешней политики России.

Другой посылкой принципиального характера в новой военной доктрине России является признание бесмысленности ядерной войны в современных условиях. И здесь российская дипломатия получает значительное подкрепление, ибо она переходит не просто декларативно, как было во времена М.Горбачева, а на деле на платформу нового политического мышления, на платформу Манифеста Рассела - Эйнштейна, что не может не повысить ее престиж среди наиболее авторитетной и влиятельной части международного общественного мнения.

В новой российской военной доктрине обращается внимание на такую важную тенденцию, как постепенное стирание различия между обычной и ядерной войнами. Эта тенденция складывается из двух обстоятельств в мирном развитии стран и в развитии военной техники, для которой характерно повышение точности и мощности обычного вооружения. Развитие инфраструктуры государств (прежде всего в области энергетики), повышает хрупкость систем жизнеобеспечения населения. Авария на Чернобыльской АЭС воочию показала, какую опасность несет каждый атомный реактор в случае его разрушения. Аварии можно и должно предотвращать, но реактор можно разрушить и преднамеренно путем нанесения ударов обычным оружием. Такая потенциальная угроза существует, и недаром этой проблемой вынуждена была заниматься Организация Объединенных Наций. Для того, чтобы получить представление о масштабах такой опасности, напомним, что в настоящее время около трех четвертей всей электроэнергии, вырабатываемой, например, во Франции, производится на АЭС. При такой насыщенности территории страны атомными установками их разрушение способно превратить ее. а заодно и территории соседних стран в радиоактивную пустыню.

Такие соображения побудили Советский Союз в октябре 1982 г. выступить в ООН с проектом резолюции, один из пунктов которой гласил: "...преднамеренное разрушение мирных ядерных объектов с использованием даже обычного оружия, по существу, равнозначно нападению с применением ядерного оружия, то есть такого рода действия, которые Организация Объединенных Наций уже квалифицировалась как тягчайшее преступление против человечества". Российская военная доктрина приведена теперь в соответствие с этим положением.

Основные положения военной доктрины России скорректировали ее позицию в вопросе применения ядерного оружия. Как известно, в послании Л.Брежнева Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, проходившей в июне 1982 г., объявлялось, что Советский Союз принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Россия является общепризнанным правопреемником Советского Союза и поэтому обязана выполнять соглашения, заключенные СССР с другими странами. Однако такое обязательство отнюдь не безусловно, оно зависит от условий соглашения, в частности, их территориальной привязки, поэтому требуется уточнение по каждому соглашению. Что касается односторонне принятых Советским Союзом обязательств, то для того, чтобы они действовали в отношении России, требуется четкое, недвусмысленное подтверждение российского правительства. Если нет такого подтверждения, то для России односторонне принятое советскими властями обязательство силы не имеет. В новой российской военной доктрине нет одностороннего обязательства не применять первой ядерного оружия.

Как расценить такую позицию? Наиболее правильной оценкой, на наш взгляд, было бы считать ее приведением военной доктрины в соответствие с политическими и военными реалиями современного мира. Заявление Брежнева о неприменении ядерного оружия первыми было пропагандистским шагом, рассчитанным на политический выигрыш. В то время, когда оно делалось, бытовало представление, что главным врагом остаются США. Из факта военной конфронтации с США (и, разумеется, с их союзниками) логически вытекало, что война выльется в тотальную, а это,

естественно, отодвигало куда-то далеко ее вероятность, и поэтому можно было без особого риска заниматься политическим маневрированием. Кроме того, непосредственные контакты с руководителями американской администрации, начиная с 1972г., подтверждали, что у США нет намерений развязывать войну и, следовательно, есть возможность обыграть тему неприменения ядерного оружия первыми.

Заявление Брежнева, таким образом, не было лишено пропагандистского налета. Но он мало чем рисковал, ибо тогдашнее советское руководство по идеологическим соображениям отказывалось признать публично стратегию "взаимного сдерживания", хотя на практике ею пользовалось. Новая российская военная доктрина снимает такую двусмысленность. Подобный шаг назрел, он диктуется военно-политическими реалиями нынешнего мира. Распространение ядерной технологии создало такую ситуацию, когда ядерная опасность может исходить из новых совсем неожиданных источников. Важно сделать все, чтобы сдержать любого потенциального агрессора, иными словами укрепить режим сдерживания. Российская военная доктрина идет в этом направлении, одновременно подкрепляя и силу воздействия российской дипломатии.

Направленность российской военной доктрины на упрочение мира подчеркивается и тем обстоятельством, что в ней специально оговорено обязательство России не применять ядерного оружия против стран, которые им не обладают. Смысл этого обязательства очевиден - оно отвечает задаче содействовать закреплению режима нераспространения ядерного оружия. Здесь российская дипломатия остается верной себе, ибо она стояла у истоков международного соглашения о мерах по нераспространению ядерных вооружений. Ее целью было и остается - недопущение ядерной войны.

Новая российская военная доктрина отряхивает с себя декларативную шелуху, прикрывавшую двойные стандарты прошлого. Она говорит четким рабочим языком. России нужен мир. и россияне проникаются пониманием того, что мир может быть обеспечен лишь за счет эффективного сочетания политических, дипломатических и военных средств. Это позволяет вести дело к сокращению военного бремени при одновременном расширении миротворческих функций армии. В тесном союзе и взаимодействии военных и дипломатов - залог успеха возрождения России.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КОНВЕРСИЯ - дело сложное и для США

В.КОНОБЕЕВ,
кандидат экономических наук

С окончанием "холодной воины" в результате сокращения вооружений и их производства начинают высвобождаться значительные финансовые, производственные, научно-технические и людские ресурсы.

В США - крупнейшей военной державе Запада - во второй половине 80-х годов на военные нужды затрачивалось до 300 млрд. долл. (6-6,5% ВНП) ежегодно. Из этой суммы почти 30% выделялось на закупку вооружений и свыше 11 % - на военные НИОКР. Фирмы-подрядчики Пентагона получали заказы на сумму 140-145 млрд. долл. в год, непосредственно в военном производстве было занято почти 3 млн. чел.

Возникла необходимость организовать наиболее рациональное и эффективное использование части этих ресурсов на благо общества. Следовательно, конверсия, т.е. перевод высвобождающейся доли оборонно-промышленного комплекса (ОПК) на гражданские рельсы, перешла в разряд практических задач. Она стала актуальной для стран, слишком "увлекшихся" наращиванием военной машины в 60-80-е годы. Но, к сожалению, пока не все, кто должен принимать решения в этой области, имеют одинаковое и ясное представление о конверсии, о ее неизбежных и непростых проблемах. Это отчетливо наблюдается и в России.

Несмотря на имеющийся опыт из практики прошлого, многочисленные исследования и международные симпозиумы по проблеме конверсии, у нас часто встречается упрощенный взгляд на нее. Так, конверсией порой называют, например, переоборудование бронетранспортера или танка для использования в гражданских целях. Некоторые полагают, что достаточно дать команду и ОПК начнет выпускать заказанную гражданскую продукцию в предписанном ему количестве в заданные сроки. При этом возможности "оборонки" существенно преувеличиваются. Другой крайний взгляд на проблему: "отпустить" в рынок определенное число оборонных предприятий, и пусть-де они самостоятельно решают все проблемы, связанные с перестройкой производства. Нередко конверсией называют диверсификацию, т.е. налаживание выпуска гражданской продукции параллельно с военной. Однако эти два процесса существенно различаются по характеру и масштабу необходимых мероприятий, а также по социально-экономическим последствиям.

Вполне естественно стремление ученых и практиков, связанных с решением конверсии оборонной промышленности, к налаживанию международного сотрудничества с целью обмена накопленным опытом. Посмотрим, как обстоит дело с конверсией в США.

Американский опыт реконверсии в 1945-1947 годах

К настоящему времени в области экономических аспектов разоружения уже проведено достаточно много исследований, и наибольшее число из них - США.

Большинство авторов считает, что конверсия нынешнего ОПК вполне осуществима, но она неизбежно столкнется с немалыми трудностями. Потребуются значительные затраты времени и средств. Правда, иногда ссылаются на имеющийся опыт государств - участников второй мировой войны, прежде всего СССР, США, Великобритании. Производство оружия и военной техники там велось в особо крупных масштабах. Однако тот опыт сейчас представляет лишь исторический интерес.

По окончании войны США приступили к реконверсии (а не конверсии) военной промышленности. Тогда многие заводы, переведенные (конверсированные) в 1941-1942гг. с гражданского производства на военное, возвращались к выпуску мирной продукции. Как правило, это была та же продукция, которую они выпускали до войны. При этом фирмы поставляли ее на уже знакомый им рынок, где они отсутствовали 4 года или меньше. К тому времени в стране

накопился достаточно большой "отложенный" платежеспособный спрос. Работа на войну в отдалении от театров военных действий способствовала колоссальному обогащению США. Например, золотой запас страны возрос с 12,8 млрд. долл. в 1937 г. до 24,4 млрд. долл. в 1947 г., что составило более 70% всех мировых запасов.

В целом реконверсия в США прошла без особых трудностей. С 1945 по 1948 г. численность вооруженных сил (ВС) в стране сократилась с 12,1 до 1,4 млн. чел., военные расходы снизились почти на 86% - с 84 до 12 млрд долл. Промышленное производство в 1946 г. уменьшилось, но уже в 1947 г. начало возрастать и вскоре превысило довоенный уровень. Безработица в течение первых двух послевоенных лет возросла всего лишь до 4%, что американские экономисты считают приемлемым уровнем в обычных условиях.

Реконверсия в США проходила под воздействием в основном рыночных факторов, но вместе с тем большую поддержку ей оказывала правительственная политика стимулирования частных капиталовложений с помощью налоговых и других рычагов. Государство финансировало и некоторые конкретные программы, например, по профессиональной подготовке и переквалификации персонала.

Плата за безрассудство

Сложившаяся к настоящему времени ситуация в ОПК совершенно иная. Начавшаяся в 50-х годах "холодная война" способствовала раскручиванию гонки вооружений. Государства - "вероятные противники" стремились опередить друг друга в создании и накапливании все более разрушительных видов оружия. Каждая из двух великих держав накопила ядерного оружия в количестве, достаточном для многократного взаимного уничтожения. Теперь же политики и ученые ломают головы - как избавиться от его излишков? Оказалось, что эта задача не так проста, как полагали некоторые политики. Ее решение требует, особенно на первых этапах, немалых затрат. Например, по данным министерства обороны США, выполнение советско-американского договора по РСМД потребовало в течение первых двух лет дополнительных ассигнований в США в сумме около 350 млн. долл.

На протяжении последних 40 лет весьма быстрая эскалация военного производства США привела к возникновению в нем ряда особенностей, которые осложняют решение всего комплекса конверсионных проблем. Ныне военно-промышленная база состоит преимущественно из специализированных предприятий, предназначенных для производства конкретных видов вооружений. Основная масса их выпускается в США частными фирмами на собственных или арендованных у государства заводах. Общее число фирм, вовлеченных в военный бизнес, достигает, по американским оценкам, 100 тыс. По официальным данным министерства обороны США (МО), стоимость только государственных военных предприятий, эксплуатируемых частными фирмами, составляла во второй половине 80-х годов 36 млрд. долл.

Для послевоенного периода характерно все большее втягивание в военный бизнес высокотехнологичных отраслей американской промышленности. Например, в 80-е годы в общем объеме производства аппаратуры радиосвязи оборонная продукция составляла почти 60%, авиационных и ракетных двигателей - около 54%; МО закупало без малого 80% производимых в стране сверхмощных ЭВМ.

Корпорации ОПК стали постоянно действующим в мирное время компонентом американской экономики. Это означает, что военное производство США в конце 80-х годов давало "хлеб" не только трем миллионам, непосредственно занятым выполнением заказов МО, но и их семьям, т.е. всего 10-11 млн. чел. С учетом же косвенно занятых эта цифра будет, видимо, в 2 раза больше.

В связи с неравномерностью размещения военного производства некоторые регионы США оказались особенно "милитаризованными". Например, в штате Калифорния - этой американской кузнице оружия - одно время была в ходу поговорка: "Не кусай войну, которая тебя кормит". В небольшом штате Массачусетс в отдельные годы сумма заказов Пентагона составляла 1500 долл. на одного жителя, В таких регионах люди охотно верили в "благотворную" роль гонки вооружений для экономики.

Еще одна важная особенность современного военного хозяйствования многих стран, в том числе и США, это - непомерная расточительность. Управленцы, научно-технический персонал, как правило, люди, не работавшие на гражданский рынок. При конструировании и изготовлении военной техники главным требованием всегда было достижение заданных характеристик почти любой ценой. Это наложило свой негативный отпечаток на стиль работы административно-управленческого аппарата, да, пожалуй, и всех задействованных в создании современных вооружений. Такая психология подпитывалась щедрым государственным финансированием.

Перечисленные черты современного американского ОПК не могут не оказать серьезного влияния на масштаб и перспективы решения проблем его перевода на гражданские рельсы. Они делают конверсию нынешней "оборонки" значительно более сложным мероприятием, чем реконверсия в 1945-1947 гг.

Ученые - за конверсию

В начале 60-х годов в США развернулись исследования социально-экономических аспектов разоружения и прежде всего проблем конверсии. В числе авторов были такие известные американские ученые, как В.Леонтьев, М.Вайденбаум, К.Боулдинг, Г.Адамс, С.Мелман, РДеграсс и ряд других. Практически все они исходили из понимания того, что конверсия в рамках ОПК является экономическим компонентом разоруженческого процесса. Конверсия, рассматриваемая в их работах, трактовалась как комплекс мероприятий, обеспечивающих переключение значительной доли военной экономики (прежде всего производственной базы ОПК) на гражданскую деятельность.

В этой связи в западной научной литературе проводится четкое различие между конверсией и диверсификацией производства. Последняя является способом компенсации временного спада военного спроса. Диверсификация осуществляется, как правило, без прекращения выпуска военной продукции и при сохранении промышленной базы ОПК. Американские военно-промышленные корпорации нередко осуществляли ее путем перестройки или покупки у других фирм дополнительных производственных мощностей. При этом использовались часть рабочей силы из основного производства и разработанная ранее технология.

Многочисленные исследования показали, что в ходе конверсии потребуется решить ряд непростых задач. Главные из них включают: выявление альтернативной, достаточно перспективной на ряд лет гражданской продукции в рынков сбыта для нее; технологическая перестройка на предприятии в соответствии с новой продукцией; трудоустройство персонала конверсируемых заводов и учреждений.

Для США, где довольно часто наблюдались всплески безработицы, проблема трудоустройства является достаточно острой социальной проблемой, которую хотела бы избежать любая администрация страны. Однако ключевая, по мнению автора, из перечисленных задач - это изыскание и налаживание производства альтернативной продукции; от ее удачного решения зависит успех и в преодолении всех других трудностей конверсии. Попытки побыстрее и подешевле получить "что-нибудь" от ОПК чреваты большими потерями в результате недоиспользования его научно-производственного потенциала и потери высококвалифицированных кадров, что отмечается и в США, и особенно отчетливо наблюдается в России. Многие американские исследователи считают, что главную роль в решении этой ключевой задачи должны играть сами фирмы. Благоприятным фактором при этом должна выступить широкая диверсификация производства у большинства крупных подрядчиков Пентагона, которые выпускают наряду с военной также и гражданскую продукцию. Находя в таком сочетании средство некоторой компенсации потерь при спадах военного спроса.

Ведется ли конверсия в США?

Весьма обстоятельное прикладное исследование перспектив конверсии США было проведено во второй половине 80-х годов. Отдел экономических приспособлений Пентагона по запросу Конгресса произвел оценку потенциальных рынков гражданской продукции для семи отраслей, обеспечивающих около 74% поставок военной техники. Были проанализированы рынки для самолетостроения, ракетостроения, производства авиационных двигателей, кораблестроения, радиоэлектронной промышленности, производства ЭВМ и электроизмерительных приборов. Из перечисленных отраслей только три оказались на тот момент с реальной краткосрочной перспективой выхода на гражданские рынки.

Американский ученый Р.Деграсс проанализировал итоги приспособления к спадам заказов МО на примере нескольких фирм США. Все они проводили не конверсию, а диверсификацию путем покупки гражданских фирм или строительства специальных цехов. Важно отметить, что при этом производственные мощности военного назначения оставались практически нетронутыми.

Результаты такой диверсификации были весьма скромными в сравнении с масштабом их военного бизнеса. Некоторого успеха добились те фирмы, руководство которых сумело грамотно провести исследования в области маркетинга для новой продукции. При этом потребовались настойчивость и готовность к достаточно длительному процессу освоения выбранной гражданской продукции и завоевания позиций на ее рынке. Вот характерный пример. Основатель известной вертолето-строительной фирмы "Каман корп." Чарльз Каман, будучи гитаристом-любителем, решил использовать результаты своих исследований в области физики вибрации и новых материалов (композиты и клеи) для налаживания производства высококачественных гитар. Для этого было создано отделение "Овейшн инструменте". В целом диверсификация оценивалась руководством фирмы как успешная. Однако для получения прибыли потребовалось потратить почти 10 лет и немало средств; численность занятых в новом производстве составила всего лишь 100 чел., что, разумеется, не могло обеспечить занятость увольнявшихся в периоды сокращения заказов МО. Отрицательные результаты попыток диверсификации были обусловлены недостаточным знанием рынка, необоснованными сроками поставок и стремлением побыстрее получить прибыль.

В 1992 г. наметилась новая тенденция в методах приспособления американских фирм ОПК к спаду военных заказов. Речь идет об "унификации" номенклатуры военной продукции - как бы диверсификации "наоборот". Некоторые

подрядчики, получив информацию о сокращении заказов Пентагона, стремятся продать свою долю производства соответствующей военной продукции, если не чувствуют уверенности в успешной адаптации к новым условиям. Другие покупают эту долю, чтобы укрепить свои позиции на рынке данного вида вооружений. Так, "Локхид" выкупила в декабре 1992 г. у корпорации "Дженерал дайнэ-микс" ее долю производства истребителей и стала крупнейшим в США производителем боевых самолетов этого класса. И это не единственный пример.

Начатое в 1986 г. постепенное сокращение военного бюджета США намечается продолжить и во второй половине 90-х годов. Однако, как заявил представитель Пентагона на конференции в Москве в 1990 г. (помощник министра обороны по вопросам международной безопасности), такое сокращение слишком мало, чтобы оказать серьезное воздействие на экономику страны. К такому же выводу приводят и наши исследования. Расчеты автора статьи на примере США (по данным на вторую половину 80-х годов) показали, что в случае сокращения СНВ на 50% в течение 5 лет (и такого же сокращения их производства) ассигнования США на оборону при прочих равных условиях могли бы снизиться на 15-16 млрд. долл. или на 5- 6% от уровня 1987 фин. года (287 млрд. долл.), военные заказы снизились бы на 9 млрд. долл. (6%). Совершенно очевидно, что такие величины не могут резко поднять показатели всей экономики.

Видимо, с учетом этих соображений правительство США не торопится стимулировать, разработку программ конверсии. Не проявлял до сих пор "энтузиазма" в этом деле и Конгресс. Вносившиеся на его рассмотрение проекты законодательных актов начиная с 1963 г. (сенатор Дж.Макговерн) не получили поддержки законодателей. В 80-х годах аналогичные проекты вносились конгрессменами Т.Вайсом, С.Гейденсоном и Н.Маврулисом с тем же результатом.

Опасаясь роста безработицы из-за снижения оборонных расходов, обе палаты Конгресса подготовили в 1992 г. свои планы конверсии. И тот, и другой рассчитаны на I год, но существенно отличаются друг от друга. Палата представителей предусматривает возложить руководство подготовкой к конверсии на МО, Сенат же - за то, чтобы поручить это гражданским органам управления. Глава Пентагона заявил о намерении выделить в бюджете МО несколько миллиардов долларов на содействие конверсии. По его словам, президент Б.Клинтон также намерен содействовать этому процессу. Но пока это лишь общие соображения, выдвинутые для обсуждения. Потребуется значительное время, чтобы воплотить их в какую-то рабочую программу. Тем не менее следует отметить, что это, пожалуй, первый случай, когда администрация США четко выразила намерение обратиться к проблеме конверсии.

По мнению американских экспертов, представляющих в основном калифорнийский военный бизнес, конверсия в США до сих пор не приобрела заметного размаха и вряд ли приобретет его в обозримом будущем. Это мнение, видимо, не лишено оснований, если учесть некоторые особенности нынешнего американского ОПК. Во-первых, подрядчики Пентагона связаны контрактами и пока контракт не завершен, правительство, по выражению одного американского аналитика, не позволит фирме "соскочить с крючка"; ответственность "за самовольство" может быть весьма жесткой. Во-вторых, высказывается предположение, что работа на оборону может вновь стать большим бизнесом в конце 90-х годов.

В-третьих, никаких достаточно серьезных практических шагов по подготовке конверсии в США не предпринималось ни в масштабе страны, ни на уровне крупных фирм ОПК.

Нынешнее состояние американской экономики таково, что использование излишних производственных мощностей ОПК не представляется для нее достаточно важной задачей. Там для многих отраслей промышленности серьезными являются проблемы: "кому бы продать", как выстоять в условиях конкуренции на внутреннем и мировом рынках.

Нет сомнения, что руководство США стремится не допустить ослабления военно-экономического потенциала страны. На протяжении 80-х годов ответственные представители министерства обороны США не раз заявляли, что военно-промышленная база - это такой же важный компонент сил сдерживания, как и самое мощное вооружение. Видимо, поэтому в США не наблюдается эйфория с исчезновением прежнего "вероятного противника" и прекращением "холодной войны". Сокращение вооруженных сил, вооружений и их производства осуществляется плавно. Там, как и в других странах Запада, предпочитают не забывать уроки истории. Многим памятно, что вторая мировая война началась через год после того, как Н.Чемберлен, возвратившись в Лондон из Мюнхена в 1938 г., заявил: "Господа, я привез вам мир". А нападение фашистской Германии на СССР совершилось через 2 года после подписания известных советско-германских договоров о дружбе и ненападении.

Комментируя сокращение военных расходов США, президент Билл Клинтон заявил:

"Мы можем, не опасаясь, уменьшить военный бюджет, но пусть никто не сомневается в том, что в годы моего президентства под американским флагом будут самые оснащенные в мире, обученные и готовые к борьбе вооруженные силы".

Таким образом, можно заключить, что широкомасштабной конверсии в США пока не ведется, национальной программы для нее еще не разработано. В целях смягчения урона от сокращения военных заказов многие фирмы ОПК проводили диверсификацию производства, пытаясь найти подходящую "нишу" на внутреннем или мировом рынке. Направления диверсификации определялись в каждом случае руководством фирм в зависимости от рыночной

конъюнктуры, финансового положения и технологических возможностей затрагиваемых предприятий.

В свете вышеизложенного напрашивается вывод о том, что у российских "оборонщиков" пока нет оснований рассчитывать на использование американского опыта конверсии современного военного производства. Такового практически не существует. Скорее наоборот, американские деятели ОПК могут получить значительно больше различной ценной информации от российской оборонной промышленности. Тенденция к этому отчетливо наблюдается в последние годы.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А.ЛЕОНТЬЕВ,
академик Российской академии образования,
председатель Экспертного совета
по языковой политике в учреждениях образования
при Министерстве образования РФ

Лет десять назад такого словосочетания попросту не было, во всяком случае, в русском языке. Вопрос о языках был чисто академическим. Он интересовал лингвистов, педагогов - вот, пожалуй, все. Конечно, и тогда интеллигенция национальных республик выражала обиду и беспокойство по поводу неоправданного закрытия школ с преподаванием на родном языке, отсутствия учебников, учителей... Но никто не предполагал, что настанет время, когда язык окажется чуть ли не в центре политических страстей.

Чтобы понять, что же произошло, прежде надо разобраться в основных понятиях, с которыми мы имеем дело. Начнем с понятия "родной язык". Казалось бы, здесь все ясно. Мы с вами русские, наш родной язык - русский. Другой мой читатель - татарин, его родной язык - татарский. И так далее.

На самом деле все неизмеримо сложнее.

Есть огромное число людей, у которых национальность расходится... с родным языком. Так, из 5,5 млн. российских татар в 1989 г. считали своим родным языком татарский только 4 млн. 725 тыс. Из примерно миллиона мордвинов объявили родными языками мокша и эрзя 740 тыс. А из 842 тыс. российских немцев считали немецкий родным только 352 тыс.

К какой национальности принадлежит человек, если у него отец, скажем, удмурт, а мать украинка, и какой язык считать ему родным? В России немало смешанных семей, где в быту пользуются двумя языками, и дети в этих семьях с малых лет двуязычны. Какой язык считать для них, так сказать, более родным? Нередко бывает, что ребенок сначала начинает говорить на одном языке, а потом переходит на другой (особенно если семья переехала в другой город или регион). Какой из них опять же считать родным?

Конечно, родной язык - это не всегда язык национальности, к которой принадлежит человек. Это тот язык, который считает родным он сам. Выбор только за ним. Это его неотъемлемое право - самому назвать свой родной язык, изучать его, послать ребенка в школу по своему усмотрению. Это - главное из ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

Но не единственное. И здесь мы переходим ко второму важному понятию - "язык межнационального общения". Чаще всего таким языком выступал русский. (Одно время его вообще объявили "вторым родным языком", что безграмотно: на худой конец, это "первый неродной", и то далеко не для всех.) На самом деле в России не меньше 20 подобных языков: кроме русского, это аварский, азербайджанский, кумыкский (в Дагестане), якутский, эвенкийский, чукотский (в Восточной Сибири) и др. Этими языками владеют если не все, то многие представители малых народностей, пользующихся также своим родным языком: дома или в своей деревне (ауле) они употребляют родной язык, а в райцентре или в соседнем ауле - общепонятный язык межнационального общения.

В Дагестане, например, много народностей, живущих в пределах одного или нескольких аулов, и языком межнационального общения для них является аварский язык. Это андийцы, арчинцы, ахвахцы, багвалинцы, бежитинцы. ботлихцы, гинухцы и др. Я не упомянул еще о так называемых "контактных" языках. На них говорят в областях расселения разных народов. Проще говоря, это "язык соседей". В том же Дагестане - это лакский, даргинский, лезгинский, табасаранский, пахурский, чеченский и грузинский языки.

Владение языком межнационального общения - тоже личное дело каждого. Но здесь есть одна тонкость. Возьмем ахвахцев или годоберинцев. Их очень мало, и едва ли имеет смысл издавать учебники, открывать школы и классы с преподаванием на этих языках. Но любой ахвахец или годоберинец имеет право получить образование на понятном ему языке. Это тоже ЯЗЫКОВОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА - получить образование на любом языке и изучать этот язык.

(Конечно, если есть школы, классы, учебники на этом языке, скажем, на аварском они есть.)

Язык межнационального общения часто путают с государственным. Что же это такое - государственный язык? Это тот, который используют органы власти данного государства. На данном языке издаются законы, ведется официальная переписка. Язык межнационального общения складывается стихийно, как правильно заметил в своем известном проекте Конституции А.Д.Сахаров, он "не определяется конституционно". А вот государственный язык вводится совершенно официально. Он обязателен для употребления в определенных сферах жизни и, как правило, является обязательным предметом в школе. Но об этом ниже.

Сейчас для нас важно, что каждый гражданин имеет право на изучение государственного языка своей страны, и никто не вправе обязать его овладеть этим языком, если не реализовано это его право. Оно должно гарантироваться наличием учебников, преподавателей, сети школ, курсов и т. д. Иными словами, мало объявить язык государственным, надо еще создать все условия для того, чтобы любой гражданин мог без труда изучить этот язык.

Вот этого-то не было сделано ни в Эстонии, ни в Молдове. К примеру, хочу изучить государственный язык республики. Но вместо того, чтобы помочь мне в этом, открыть в каждом городе и районе бесплатные курсы по его изучению, обеспечить меня учебниками и словарями, мне говорят: изучай язык где хочешь и как хочешь, но через такое-то время ты обязан сдать по нему экзамен, а если не сдашь, мы уволим тебя с работы и не дадим тебе гражданских прав.

И тут мы сталкиваемся, пожалуй, с главной проблемой. Я сформулировал бы ее так: какое право приоритетно, какой "языковой суверенитет" важнее: языковой суверенитет НАРОДА этноса, или языковой суверенитет ЛИЧНОСТИ?

Для меня, как и для большинства моих коллег, здесь, собственно, нет вопроса. Конечно же, должен быть суверенитет ЛИЧНОСТИ. Ведь народ состоит из отдельных личностей. Я сам делаю свой выбор. Кто смеет делать его за МЕНЯ? Кто вправе заставлять меня отказаться от моего родного языка в пользу другого? Кто может заставить меня считать себя татарином, а не русским, или русским, а не татарином?

Народ - не что-то надстроечное над отдельными людьми. Это они и есть. И когда кто-то претендует говорить от имени всего народа, а то и осуществлять от имени народа насилие над моей личностью, - это нарушение моих, ваших человеческих прав, - в данном случае, языковых прав личности.

Еще одно неотъемлемое языковое право человека - это право на изучение иностранного языка. Конечно, любое государство может назвать тот или иной язык государственным. И тогда наряду с языковыми правами возникают, так сказать, "языковые обязанности". Да, чтобы работать в системе государственной службы, надо владеть государственным языком. Да, он должен быть в школе обязательным предметом. Но здесь государство должно не лезть напролом, а найти умный и грамотный способ действий.

Вот пример: Молдова. Здесь с объявления суверенитета государственным языком стал румынский (молдово-румынский). Но в Молдове, наряду с 2,8 млн. молдован, большая часть которых говорит по-румынски, есть 600 тыс. украинцев, 562 тыс. русских, 153 тыс. гагаузов, 88 тыс. болгар, 66 тыс. евреев. Румынским языком владеют только 77 тыс. украинцев, 63 тыс. русских. При этом значительная часть украинцев и русских сосредоточена в Приднестровье, а болгар и гагаузов - в Буджакской степи.

Очевидно, что конфликт вокруг государственного языка был здесь прямо-таки запрограммирован. Как поступили в аналогичном случае власти Испании к входящей в ее состав автономной Страны Басков? А очень просто: разделили всю Страну Басков на три зоны: чисто баскоязычную, смешанную и чисто испаноязычную. И стали вести различную языковую политику в каждой из этих трех зон, не ущемляя прав ни басков, ни испанцев (кастильцев).

Существуют такие не очень благозвучные термины: "титульная" нация или народ, "титульный "язык. Это якуты в Якутии (Республика Саха), кабардинцы и балкарцы в Кабардино-Балкарии, калмыки в Калмыкии, башкиры в Башкортостане... Язык не обязательно должен быть государственным: в Республике Алтай, например, алтайский язык - негосударственный (а только русский).

Если раньше русский язык имел больше прав и возможностей, чем все остальные языки России и СССР, так сейчас во многих республиках ближнего зарубежья и во многих республиках в составе РФ "титульный" язык республики получает - де-факто - преимущества, которых нет у других народов и языков. Грузинский - в Грузии (впрочем, по законопроекту о языках, внесенному в грузинский парламент, абхазский язык считается вторым государственным), татарский - в Татарстане, якутский - в Республике Саха и т. д.

Политические игры вокруг суверенитета республик в составе РФ привели еще и к тому, что народы этих республик и их языки, особенно "титульные", попали в центр общественного внимания. Сколько обсуждений ведется вокруг татар, башкир, якутов. А разбросанные по Северному Кавказу ногайцы, которых почти 74 тыс.? А 153 тыс. цыган? А 107 тыс. корейцев? А бесчисленные малые (лучше сказать - малочисленные) народы России: долгане и негидальцы, энцы и удэгейцы, шорцы и ульчи, нивхи и алеуты, орочи и тофалары?

И уж совсем "повисли в воздухе" народы (и их языки), испокон веку живущие в других республиках бывшего СССР. Только в России почти 4,5млн. украинцев. Из них считает украинский язык родным примерно 1 млн. 870 тыс. Из 1 млн. 200 тыс. белорусов считают родным белорусский язык около 440 тыс.

И добро бы это были только жители российско-украинского или российско-белорусского пограничья, украинцев 23 тыс. - в Бурятии, 28 тыс. - в Карелии, 104 тыс. - в Республике Коми, 33 тыс. - в Татарстане, 77 тыс. - в Якутии, 28 тыс. - на Чукотке, 85 тыс. - в Ямало-Ненецком автономном округе, 77 тыс. - в Алтайском крае, 119 тыс.-в Красноярском крае...

Где школы и классы с обучением на украинском и белорусском языках? Где достать книги Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко, Максима Богдановича, Янки Купалы? Где купить самоучитель украинского и белорусского языка.

Армяне и азербайджанцы в массовом люмпенском сознании объединяются (вместе с грузинами, адыгейцами, чеченцами, ингушами и многими другими народами с самобытной, порой древней культурой обидным термином "лица кавказской национальности". Искусственно подогревается подозрительность к ним, им кричат в лицо, чтобы они возвращались, откуда приехали. Были уже и погромы: азербайджанский - в Сибири, армянский - на Северном Кавказе, чеченский - в Поволжье. Даже для людей, занимающихся благородным делом обустройства русских переселенцев из ближнего зарубежья, армяне и азербайджанцы нередко - люди как бы второго сорта: вот устроим своих, русских, тогда, может быть, и этим поможем.

Беда не знает ни национальности, ни родного языка. Если Спитакское землетрясение стерло с лица земли мой дом и я мыкаюсь по земле соседней России, а не по перенаселенной, голодной и холодной Армении. Если я потерял в Сумгаите или Баку свою семью и вынужден бежать, - да, не переселяться, а бежать, бросив все и спасая свою жизнь, если мой дом в Карабахе вот уже два года под обстрелом кровавой войны, - элементарная человечность подсказывает, сначала помоги, а потом ух, если тебе это так важно, заглядывай в паспорт.

В 1939 г. в России еще до массовой эмиграции было более полумиллиона постоянно проживавших в ней армян (в том числе 44 тыс. в Москве). Есть регионы, где армяне живут не годами, не десятилетиями, а веками. Это нахичеванские армяне на окраине Ростова, армавирские армяне в районе Армавира, армяне Осетии, Адыгеи, Чечни. Азербайджанцев было 336 тыс.: они населяют Дагестан (75тыс.), Иркутскую область (4,7 тыс.), Санкт-Петербург (12 тыс.), Москву (более 20 тыс.)... Вне "своих" республик живет множество казахов, узбеков, грузин. Это такие же народы России, как ее "коренные" жители. И имеют те же права на свои школы, свои учебники, своих учителей.

Конечно же, в семье не без урода. И среди армян, и среди азербайджанцев, и среди чеченцев есть и мошенники, и убийцы, и мафиози, и спекулянты. Но народ-то, весь народ, причем? И тем паче обидно, что все эти народы оказались в России обделенными в плане родного языка и родной культуры. Попробуйте купить (даже в Москве!) самоучитель азербайджанского языка или учебник "История армянского народа", вышедший в Армении на русском языке для школ с этим языком обучения. Не говорю уж о чеченском или даргинском учебнике - их, по-моему, и в природе не существует.

Если спросить у первого встречного русского, какие народы, кроме русских, живут в нашем государстве, - ручаюсь, он вспомнит только цыган, татар, чеченцев, осетин, ингушей, может быть, еще якутов и чукчей. А в России живет 130 различных этносов, каждый (точнее, почти каждый) со своим языком.

Назову только первую "двадцатку" по числу проживающих в РФ лиц данной национальности: русские, татары, украинцы, чуваши, башкиры, белорусы, мордва, чеченцы, немцы, удмурты, марийцы, казахи, аварцы, евреи, армяне, буряты, осетины, кабардинцы, якуты, даргинцы. В конце списка, кроме упомянутых малочисленных народов Дагестана, мы найдем ительменов, саами, чуванцев, сроков, абазин, рутульцев, дахуров, о которых вы, уверен, почти ничего не знаете. А подготовленная уже к печати книга, где все они описаны, больше года лежит без движения. Скоро вдогонку ей пойдет вторая - хрестоматия по культурам народов России и ближнего зарубежья. Неужели ее ждет такая же судьба?

...Но вернемся к языковым правам человека. Они зафиксированы во множестве международных документов, которые надо бы знать тем, кто в Москве и в столицах республик имеет отношение к национальному языку, национальной культуре, национальному образованию. Приведу только два примера. Еще в 1960 г. ООН приняла Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, где в частности, говорится: "За лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, следует признавать право... использовать или преподавать свой собственный язык, при условии, однако, что (I) осуществление этого права не мешает лицам, принадлежащим к меньшинствам, понимать культуру и язык всего коллектива... (II) уровень образования в такого рода школах не ниже общего уровня... (III) посещение такого рода школ является факультативным". И самый недавний пример: принятая в 1992 г. Европарламентом Декларация о правах языковых меньшинств.

Рискуя вызвать ассоциации с анекдотом 40-х гг. насчет "России - родины слонов", все-таки скажу: принятые в Российской Федерации официальные документы о языках принадлежат к числу самых проработанных и самых

прогрессивных в Европе (другой вопрос, что, как и большинство деклараций и законов, и эти остаются на бумаге и не находят последовательной реализации в практике. Но это уж наша общая беда, а не их недостаток). И могу это доказать.

25 октября 1991 г. Верховный Совет РФ (тогда еще РСФСР) принял Декларацию о языках народов России. Она признавала "языковой суверенитет каждого народа и личности", провозгласила "право каждого человека на свободный выбор языка обучения, воспитания и интеллектуального творчества, право каждого человека за свободный выбор языка общения" и т.д. Но самое главное в Декларации - вот что: провозглашалась "равная социальная экономическая и юридическая защита государством всех языков народов РСФСР", а также "желательность и необходимость овладения языками межнационального общения и многими языками народов РСФСР"... Очень интересна последняя фраза Декларации, идущая решительно вразрез с модной сейчас тенденцией к культурному и языковому изоляционизму. "Высокое предназначение языка в исторических судьбах каждого народа определяет его как неповторимое явление общечеловеческой культуры".

Еще интереснее принятый в тот же день Закон "О языках народов РСФСР". Там сказано, что государством гарантируется не только языковой суверенитет народа, но и языковой суверенитет личности. И далее разъясняется, что это за гарантии: это опять-таки социальная, экономическая (!) и юридическая защита. А в п.5 прямо вводится понятие "языковых прав народов и личностей". Это прежде всего право на выбор языка общения и на выбор языка воспитания и обучения.

Из более поздних официальных документов сошлюсь только на Закон РФ об образовании, принятый в июне 1992 г. и развивающий те же идеи - идеи, прогрессивные даже на общеевропейском фоне.

У меня нет уверенности, что руководители нашего Российского государства сколько-нибудь ясно представляют себе и всю сложность языковых взаимоотношений в стране, и свою роль в регулировании этих взаимоотношений. Может быть, главная беда в том, что только прямым, так сказать, приказным РЕГУЛИРОВАНИЕМ и занимается власть. Но это только одна из трех функций государства в вопросах языка и культуры: остается еще функция исполнения решений, принятых на уровне на рода (этноса) в пределах его суверенитета (например, если народ требует обучения на родном языке, для дискуссий нет места: власть ОБЯЗАНА принять все возможные меры для реализации этого требования) и функция СТИМУЛИРОВАНИЯ, т.е. косвенного вмешательства в языковую политику - например, путем бесплатного обучения государственному языку.

Здесь очень важно различать две похожие, но совсем различные вещи: обязательность ПРЕПОДАВАНИЯ того или иного языка (это обязанность государства) и обязательность ИЗУЧЕНИЯ этого языка (это обязанность отдельного человека). Чтобы человек мог реализовать свои языковые права, государство должно обеспечить ему и уроки родного языка, и уроки иностранного языка. А он обязан изучать (любой!) родной язык или другой, его (при массовом двуязычии) частично заменяющий (аварский для годоберинцев), обязан изучать государственный язык (во всяком случае, один из государственных языков), обязан изучать иностранный язык. Таким образом, языковые права человека и этноса как бы сочетаются со взаимными обязательствами государства и гражданина друг перед другом.

Впрочем, это касается не только языковых, но и любых прав человека.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Так кто же из нас ПАТРИОТ?

М.КАРПОВИЧ,
заслуженный деятель культуры Российской Федерации

Кто у нас самые знаменитые патриоты? Такие, что дух захватывает? Их фамилии на слуху, Васильев из "Памяти", неистовый А. Невзоров, изысканный юрист С.Бабурин, красноречивый В.Жириновский.

Это один фланг ревнителей Отечества.

Есть и другой. Тут тоже фигуры весьма колоритные: воинственный полковник В.Алкснис, непримиримый генерал, ныне узник "Лефортово" А.Макашов, лидер неокоммунистов В.Ампилов, ну, и, конечно. Сажи Умалатова, возглавлявшая компанию бывших депутатов Верховного Совета бывшего Советского Союза.

Фланги вроде бы разные, а чувства, владеющие этими людьми, одинаковы. Те и другие клянутся в верности матери-Родине и готовы не пожалеть живота своего ради сокрушения супостатов-демократов. Недаром наблюдали мы трогательное единение двух символов на форуме учредительного съезда Фронта национального спасения: знамя монархической России словно породнилось с "серпастым и молоткастым".

Лагерь патриотов, таким образом, обозначил свои пределы: мол, глядите, сколь нас много, как мы сильны и сплочены. Но "Боже, царя храни" как-то не ложится на мелодию гимна Советского Союза. Так что альянс липовый.

Но пока они вместе. Их объединяет решительное неприятие России в нынешнем ее состоянии, боль от национальных унижений, гложет тоска по "предательски отторгнутым" землям и сдружает ненависть ко всем, кто привел могучую державу к "вселенскому позору" - от лжекоммуниста Горбачева до пресловутых жидомасонов.

И м не дано представить себе, что есть патриотизм иного рода, что есть люди, иначе переживающие трагедию Родины, в другом свете видящие ее историческое возрождение. Право на патриотизм господа типа Жириновского либо Стерлигова присвоили только себе подобным. Монопольно.

Каждого, кто говорят о своей верности Россия, ждет вопрос с издевкой наподобие того, что некогда был адресован одним "истинным патриотом" Евгению Евтушенко: "Какой же ты русский?"

Намек более чем прозрачный. Раз ты ни Петров, ни Иванов, не смей рассуждать о русском патриотизме. Чего больше в атом утверждении: предвзятости или невежества? Любой образованный человек доподлинно знает, как сложно, на протяжении веков, складывалась нация великороссов, о том, сколько пришельцев из других земель органически влилось в нее.

Как быть, скажем, с Лермонтовы, гордившимся именитым шотландским пращуром, или с Пушкиным - потомком "Арапа Петра Великого"? Куда отнести других выдающихся соотечественников, оставивших заметный след в русской истории - героев Бородина генералов Милорадовича и Багратиона, писателя Станюковича, адвоката Плевако, художников Рериха и Бенуа? А как быть с академиком Игорем Шафаревичем, одним из идеологов нынешних ура-патриотов? Тоже отнять у него право называться русским по крови и по духу?

Да, видно, и мне самому суждено отлучение от русского народа по тем же признакам: разве ты русский, коли зовут тебя Марк Дмитриевич Карпович? Куда тебе соваться в калашный наш ряд?

Простите, что говорю о себе. Но это - для примера, дабы не судили о принадлежности к тому или иному народу лишь по фамилии, вмени и отчеству. Так вот, к сведению хранителей расовой чистоты: род мой по мужской линия издавна состоял из служивых людей, верных Отечеству и престолу. Дед, полковник и дворянин, Яков Николаевич Карпович, прошел русско-японскую войну, отец Дмитрий Яковлевич - кадровый артиллерийский офицер, командовал батареей в русско-германскую, служил в Красной Армии. Материнская линия представлена известной на Волге фамилией потомственных почетных граждан Башкировых и Торсуевых. Не зазорно упомянуть, что и сам я, продолжая традиции отца и деда, был в годы Великой Отечественной войны штурманом ночного бомбардировщика.

Все это, понятно, не для хвастовства. Просто хочу подтвердить и свое генетическое право на патриотизм. А ежели так, позвольте и мне высказать суждение о том, как представляю я судьбу родной страны и родного народа.

Первое чувство, которое испытывает сейчас каждый, кто верен национальной идее, - горечь утрат. И прежде всего - территориальных. Еще тягостнее осознаются духовные потери. Трудно смириться, что официальной государственной границей, новоявленным карбованцем отринулся от нас златоглавый Киев - "Мать городов русских". Где же теперь оно, священное место крещения Руси? В ставшей чужой стране, претендующей на владение Черноморским флотом - флотом Ушакова и Нахимова, - поднявшей жовто-блокыдный прапор над Севастополем - городом русской военной славы? Странно и это выглядит и отдается болью.

Кто из нас, россиян, привыкших к неоглядной громаде Союза, чувствовавших себя, как дома и под небом Кавказа, и в оазисах Средней Азии, ценивших уют янтарной Прибалтики, кто не взгрустнет о погасшей дружбе. И разве не обидно, что оскверняются могилы солдат, ценою жизни заплативших за свободу народов. Мертвые сраму не имуть. Но ведь есть еще миллионы живых, единокровных братьев и сестер - тех, кого ныне почти ругательно именуют "русскоязычными". Как же тут сохранять душевное спокойствие, не поддаться унынию, а то и желанью сгоряча и схватиться за автомат Калашникова и силой восстановить утраченное - чего-чего, а автоматов-то у нас вдоволь!

Вот мы и подошли к главному вопросу. Что же все-таки делать? У Вероники Тушновой есть такая поэтическая строка: "Я люблю тебя - это значит, я желаю тебе добра". Это верно и по отношению к стране. Родине. Да, именно добра, мира, процветания должен желать новой России каждый истинно любящий ее гражданин.

А какую судьбу прочат ей иные неистовые ее радетели? Возрождение былого территориального величия любой ценой. Любой - следовательно, силой, железом и кровью - так некогда Бисмарк сколачивал кайзеровскую Германию. И по-Жириновскому, и по-Алексису - это один и тот же путь: война, хотя и стараются они не произносить страшного слова.

Не время сегодня спорить, кто повинен в распаде казавшейся нерушимой державы. Будущие историки беспристрастнее нас вынесут свой вердикт. Пока же надо принять, как реальность, как непреложную истину: народы, провозгласившие независимость, даром ее не отдадут, загнать их в прежний Союз или империю дореволюционного образца силой - безумие.

О другом надобно думать. О том, как достойно, с наименьшими потерями выйти из кризиса, уберечь Россию от худшего, что ей грозит, - внутреннего распада. Не пора ли остановить, наконец, разрушительный парад суверенитетов, столь легкомысленно, без оглядки на последствия, объявленный когда-то?

В свое время Александр Солженицын, в "посильных соображениях" о том, как обустроить новую Россию, советовал народам бывших автономий крепко подумать, стоит ли им совсем-то, намертво отделяться. Он предупреждал о трудностях, их которых в одиночку не выбраться даже при кажущихся выгодах изоляционизма. Выгоды эти, в сущности, иллюзорны, а потому "непрактично существовать государству, вкруговую охваченному другим и". Но даже тем, кто располагается на периферии, делать это неразумно: не крупный Российский Союз нуждается в примыкании малых окраинных народов, но они нуждаются в том больше.

Тут нет и грана шовинизма. Есть лишь забота о подлинном благе народов России - больших и малых, а еще - здравый смысл. Но как быть, если иные националистические силы упорно не замечают пагубности подобных стремлений? Надежной, законной, непреодолимой преградой им должна стать Конституция Российской Федерации, выражающая волеизъявление ее населения.

Есть еще много другого, что взывает к нашим сердцам, к разуму демократическую власть предержащих. В страшной запущенности бесчисленные памятники русской истории, культуры и искусства. Если нельзя воссоздать, к примеру, стертый с лица земли храм Христа Спасителя, то сотни полуразрушенных церквей, усадеб, музеев - свидетелей духовной мощи и красоты народной - можно и нужно. Нашей защиты просят национальная литература, театр, кино и музыка. Как нищает рубль перед долларом, так и они отступают под натиском американизированной поп-культуры, приносятся в жертву пошлости, цинизму, орнографии - явлениям, в сущности, чуждым нравственным устоям русского народа.

В опасности и великий могучий русский язык. Мало того, что его безо всякой надобности разбавляют иностранщиной - права "гражданства" обретают в лексике самые что ни на есть непотребные, заборные слова. Позорно, что этому способствуют телевидение, радио, печать, иные популярные писатели и актеры. Вот чем бы возмутиться радетелям истинных российских ценностей!

Зато на проповедь национальной нетерпимости, вражды к "инородцам", нашим ультрапатриотам хватает и сил, и средств.

И вообще, задумывались ли вы над тем, откуда у самых горячих "русофилов" почти биологическая ненависть к

иноверцам? Ведь их обвиняют во всех бедах, им приписывают "засилье" в науке, искусстве, литературе. Полноте, господа! Не унижайте себя сами, утверждая, что сравнительно малочисленные нации способны превзойти громаду наших национальных талантов, давших миру величайшие достижения человеческого духа во всех областях знаний: в технике, в литературе, искусстве. Как же низко надо ценить собственный народ, чтобы бояться его конкуренции с другими! Куда бы больше помогало России интеллигентное сотрудничество всех населяющих ее этнических групп, а не утечка мозгов за рубеж.

Каждый волен любить Отчизну по-своему. И нет ничего удивительного, что формы, оттенки этого чувства выражаются неодинаково, что подходы к тем или иным проблемам подчас несовместимы. Но одно, думается, обязательно для всех - бескорыстие. На патриотизме постыдно спекулировать. Он требует нравственной чистоты, искренности, честности.

Вы спросите: к чему весь этот разговор? К тому, что хочется предостеречь людей не отзываться на каждую рекламу патриотизма, какой бы шумной она ни была. Присмотреться к ее авторам. Вдуматься в их призывы. Оценить практику. И тогда спокойно и твердо решить: с кем вам по пути?

Такой выбор, полагаю, особо важен для тех, кто причастен к властным структурам - депутатам Федерального собрания, членам Правительства, управленцам, руководителям местных администраций, а также работникам печати, телевидения, радио. От них во многом зависит, в чьи паруса будет дуть ветер реформ, кто поднимается на государственный Олимп.

Да и рядовым избирателям, то есть нам с вами, есть над чем подумать. На очередных выборах в Федеральное собрание, в местные органы власти, при избрании Президента появится множество кандидатов, которые попытаются выдавать себя за пламенных российских патриотов, истинных спасителей страны. Иные уже примеривают на себя государственные "мундиры", спекулируя на идее патриотизма.

Как важно для нас на учиться отличать зерна от плевел, пагубный истерический экстремизм от разумной, взвешенной политики, учитывающий реальности жизни и подлинные интересы страны.

Все имеет цену - мнимую и подлинную. Потому-то ни в коем случае нам нельзя ошибиться. В том, кого считать настоящими патриотами земли Российской.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НА МУЧИТЕЛЬНОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

В. КОРИОНОВ

Падение последних листков календаря 1993-го соблазняет обозревателя не только подвести итоги года ушедшего, но и даже попытаться всмотреться в год наступивший, тем паче, что в 1994-м мы на еще один шаг приблизимся к черте, отделяющей нас как от нового столетия, так и нового тысячелетия. Однако опытные аналитики предупреждают: рискованно подобное занятие, особенно, когда начинают предаваться прогнозам. Некоторое время назад группа экспертов ООН предприняла такую попытку, подготовив пространное исследование "Глобальная перспектива 2000". 330 страниц было отведено в докладе предположениям и предсказаниям, была подготовлена масса таблиц и графиков. Но интересен конец:

эксперты, предпринявшие попытку высказать предположения относительно социально-экономической картины мира на пороге третьего тысячелетия, пришли к неожиданному выводу: "В целом же будущее неопределенно, и никакие исследования не в состоянии сделать это".

А итальянский журнал "Экспресс" опубликовал специальное приложение с серией новогодних интервью с известными политиками, учеными разных стран. Воспроизведу лишь высказывание выдающегося американского экономиста - Джона Кеннета Гэлбрейта. "Вы оцениваете уходящий век положительно?" - спросили ученого. "В первой его половине, - ответствовал он, - происходили страшные события, связанные с фашизмом и нацизмом, и это не могло не отразиться на нашем сознании. Во второй половине века обнаружились недостатки социализма и коммунизма, и это также наследие эпохи". А далее маститый ученый, предостерегая от шараханья из стороны в сторону, подчеркнул: "Мы не должны совершить ошибку, считая, что развитие капитализма является единственной возможной дорогой для всех".

Да, анализ времени - дело крайне сложное. Тем более такого бурного, как век XX. Три четверти это-то столетия прошли под знаком двух крупнейших событий: Великой Октябрьской социалистической революции на шестой части света и победы над гитлеризмом. И вдруг - стремительное разрушение Советского Союза; крах социалистических государств в Восточной Европе; стремительное погружение России в катаклизмы, давшее иностранцам основание именовать нашу страну "Верхней Вольтой с ядерной бомбой". Америка почувствовала себя единственной военной и экономической сверхдержавой, не скрывая намерения Присвоить себе функции "мирового шерифа".

Из ухаба в ухаб

Петру I приписывают заявление: лишь ту державу будет уважать заграница, которая обладает силой и разумом. Горестно, но приходится соглашаться с теми наблюдателями, которые констатируют, что у нынешней России явный дефицит и того и другого.

Основа могущества любого государства, тем более великого, - здоровая, нормально развивающаяся экономика. Могли ли мы устоять в единоборстве с таким грозным противником, как гитлеровская Германия, опиравшаяся не только на ресурсы оккупированной Европы, но и помощь международных монополий, если бы страна в кратчайший исторический срок не сумела пробежать расстояние от сохи и тачки до новейших домен и танка Т-34, если бы не была создана вторая угольно-металлургическая база на Урале, в Сибири?

Послевоенная политика позволила нам в невиданно короткое время ликвидировать последствия самой опустошительной войны и двинуться дальше. Вспомним: с точки зрения динамики за 70 лет Советской власти промышленность в СССР развивалась в 6 раз быстрее, чем в остальном мире. За 1981-1985 гг. валовой национальный продукт СССР возрос на 20%, а США - на 14%, ФРГ - на 6%. Но вот расчленили Советский Союз и национальный доход резко сократился. Спад, уверяют нас высшие представители нынешней администрации, замедлится, но в. итоге такого "замедления" разрыв между нами и США, кажется, станет уже десятикратным. Не будем обманывать себя:

скопированная "на стороне", не отвечающая национальным условиям России, неуклюже проводимая реформа обернулась невиданным падением - в мирное время! - промышленности, деиндустриализацией страны, разрушением сельского хозяйства, науки, моральной деградацией общества. Взрывается не только экономический фундамент государства. Роковая статистика 1993-го: только за первое полугодие число умерших превысило число родившихся на 352 000. Мрачный итог уходящего года: по продолжительности жизни Россия теперь на предпоследнем месте в Европе (на последнем - Албания). Образом жизни подавляющей массы граждан России становится нищета. Кричащая роскошь, вызывающее мотовство фарцократии, составляющей каких-нибудь 5% населения, отчетливее всяких слов вскрывает истинный характер строя, насильственно навязываемого стране.

Одной из первых жертв политики реформ стала обороноспособность Родины. Нет нужды напоминать, с каким уважением и восхищением говорил мир о Советской Армии, спасшей человечество от фашистского порабощения. А как теперь характеризуют ее?

"Нью-Йорк тайме" констатирует: "Красная Армия, которая некогда была одной из величайших в мире, находится на заключительной стадии развала. Ее лучшие дивизии раздроблены. Значительная часть техники вышла из строя. Потенциал сохраняют лишь стратегические силы. На восстановление Красной Армии могут уйти годы". А в вышедшей недавно в Токио "Белой книге-93" отмечается: "Дела в Российской армии явно далеки от показателя "нормальное". Резко ухудшаются бытовые условия в армии, падает дисциплина, налицо неконтролируемая торговля оружием. Резко сокращается число боевых учений флота и авиации по причине нехватки топлива. Крейсера класса "Киев" практически не покидают порт и превратились, по сути, уже в металлолом... России суждено обходиться вооруженными силами в сильно усеченном варианте".

"Ловушка для медведя"

В 1993 году стало еще очевиднее: военно-геополитическая обстановка России коренным образом изменилась. В результате ликвидации СССР границы РФ сократились до размеров, предусматривавшихся кабальным Брестским договором 1918 года. В военном отношении наша граница открыта на наиболее опасном, западном направлении - теперь она фактически проходит в районе Смоленска, Брянска, Твери.

Границы со странами Балтии, с Беларусью, Украиной называли прозрачными, но, по существу, это призрачные границы. Однако с введением странами ближнего зарубежья национальных валют территория бывшего СССР начнет разгораживаться новыми пограничными полосами. Кстати оборудование одного километра такой полосы обходится в миллион рублей, а сколько тысяч километров у нас граница, например, с Казахстаном? 300 лет Россия пробивалась к своим естественным границам на Балтике, на Черном море. А теперь потеряны не только основные порты на Балтике. Под ударом слава и гордость России - Севастополь, а вместе с ним и Черноморский флот. Средиземноморская наша эскадра отведена в Черное море.

События уходящего года показали со всей очевидностью: юго-западное и особенно южное приграничье превращают в "мягкое подбрюшье" России. "Парад суверенитетов", амбиции воинствующих националистов снимают свою кровавую жатву. Война бушует в Закавказье. Пламя пожара уже лижет южные границы России. Крайне сложен узел, завязавшийся на таджикско-афганской границе. Туда идет переброска моджахедов из Афганистана.

В книге "Ловушка для медведя", принадлежащей перу пакистанского генерала Мохамеда Юсафа, вышедшей летом 1992 года, приводится, в частности, такое свидетельство. В ходе одного из своих секретных визитов в Пакистан директор ЦРУ Уильям Кейси, собрав пакистанских генералов на военно-воздушной базе южнее Исламабада, заявил им: "Мы не можем причинить много вреда Советскому Союзу", а потому призвал пакистанских военных "перенести афганскую войну в сам Советский Союз". Машина заработала. Началась заброска афганских банд, взят курс на активную поддержку воинствующих националистических сил, выступающих под флагом оппозиции в Таджикистане. Через слабо прикрытую границу широким фронтом пошло из Афганистана оружие, началось проникновение наемников.

Сегодня полыхает Таджикистан, но завтра это может случиться с соседними республиками. Россия противостоять внешним происками всей своей мощью не может.

Кое-кто из читателей возможно скажет" а что это автор все время бубнит о внешней военной угрозе России? Ведь сказано же с самых высоких кремлевских трибун, что американцы - наши партнеры, друзья и чуть ли даже не союзники. А посему о какой военной опасности России может идти речь?

А я ведь и не утверждаю, что налицо угроза ядерной войны. Однако все же попробуем поразмышлять. Какова основная стратегическая цель американских политиков сегодня? Установление "нового мирового порядка", само собой разумеется, под главенством Вашингтона. Главная преграда - Советский Союз - убрана. Первостепенная задача теперь решить "русскую проблему".

Большую ошибку совершают государственные и политические деятели, забывающие, что сильная Россия никогда не устраивала претендентов на господство. Татары и поляки, шведы и французы, страны "тройственного союза" и организаторы нечестивого союза "14-ти государств", милитаристская Япония и гитлеровская Германия - все они хотели одного - подрубить корни перспективной страны, подымавшейся на Востоке, преградить русским выходы к морям и океанам, не допустить превращения России в великую державу. История перечеркнула эти замыслы.

СССР был бастионом стабильности в Европе. Но как же взыграли сердца наших недругов, когда СССР расчленили. И кто - сами русские, славяне... Не надо больше расходоваться на составление планов уничтожения в ядерном пожарище 40 000 советских городов и центров, как это планировалось, скажем, в плане "Дропшот". Плод вроде бы сам падает в подставленные руки. Надо только умело прибрать его к рукам своим. И подешевле. А соответствующий опыт у Вашингтона есть. Имеются и подходящие для этой цели послушные органы:

Международный валютный фонд. Всемирный банк и им подобные.

Сказанное, однако, не означает, что чисто военные средства исчезли из арсеналов наших новообретенных друзей. Они сохраняются и даже умножаются. Только методы меняются в зависимости от изменения политической обстановки в мире. Ныне самого аполитичного западного обывателя трудно запугать криками о "советской военной угрозе". Приходится запускать новую пластинку. И вот в натовских кругах заговорили о том, что угроза с Востока выступает теперь в виде... "нестабильности в странах СНГ". За океаном все громче обсуждают: не стоит ли Соединенным Штатам в этих условиях взять на себя роль некоего "посредника" в возможных военных конфликтах между республиками бывшего Советского Союза (для этого уже разработана некая "директива № 13").

Но аппетиты новоявленных "солдат свободы" этим не ограничиваются. Они рассчитывают извлечь для себя максимум из распада Организации Варшавского Договора, СЭВ, в результате чего наше государство осталось без союзников. У тех, кто именует себя "партнерами", теперь новая задумка: создать вдоль западных границ России нечто вроде нового издания "санитарного кордона", заполучив как бывшие союзные республики СССР, так и страны, входившие в Варшавский Договор. Отсюда нынешняя возня в стане НАТО. Там всерьез обсуждается идея расширить сферу деятельности НАТО "от Ванкувера до Владивостока". Всего лишь! А покамест идет шум вокруг вступления в НАТО Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии. Не случайно, например, в последние месяцы 1993 года в Болгарию зачастили высокопоставленные представители североатлантического альянса, а начальник Генерального штаба Турции в уходящем году посетил Софию уже трижды. Успех на прошедших выборах Жириновского всколыхнул пронатовские силы в Варшаве, Праге, а также в Риге и Вильнюсе. Это тревожный симптом.

"Мир по-прежнему полон опасностей, - утверждает "Нью-Йорк таймс", - и резкое свертывание оборонных усилий США было бы безрассудным". В то же время расходы на деятельность "разведывательного сообщества" США в 1993 году оставались на уровне 28 млрд. долларов в год. Число секретных заказов американской промышленности Пентагоном увеличилось в последние три года с 3600 до 5893. В 1993 финансовом году сумма только правительственных контрактов на поставки оружия (без частных контрактов) составила рекордную цифру - 30 млрд. долл. Уже в 1992 году США экспортировали в другие страны оружия на 13,6 млрд. долл., все остальные государства - на 9 млрд., а Россия - лишь на 1,3 млрд. Так нас "по-партнерски" выбрасывают с перспективного мирового рынка...

Своеобразное партнерство

Мир наших дней по-прежнему суров. Силовой метод незаметно, но непременно применяется при решении вопросов, особенно касающихся вооружений.

1993 год начался знаменательно: 3 января в Кремле Дж.Буш и Б.Ельцин подписали Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений ("СНВ-2"). При этом было объявлено: на разработку предыдущего соглашения ("ОСНВ-1") потребовалось 15 лет, новой же российской команде для этого понадобилось всего несколько месяцев. При этом многие вспомнили об еще одном подобном сопоставлении:

Советский Союз строили десятилетиями, а чтобы порушить его, участникам встречи в Беловежской пуще, по словам г-на Г.Бурбулиса, оказалось достаточно всего 72 часа. Правда, представители нынешней администрации тщательно скрывают, каким же именно чудодейственным средством обладают они для того, чтобы достигать подобного...

Касаясь стремительного подписания соглашения "СНВ-2", многие в США, да и в других странах, задавались вопросом: а почему была такая спешка? Ведь до ухода из Белого дома Бушу оставалось менее трех недель, и по американским понятиям он уже был "хромой уткой". В высотном здании на Садовой-Сенной объяснили: "Россия и США готовятся войти в новое тысячелетие, оставив на его пороге большую часть своих ядерных вооружений". Радостно заговорили о "новом кремлевском духе", как бы напоминая о "духе Женевы" и прочих "духах". Однако предпочитая не напоминать о том, что "духи" те уже "испустили дух". Кто-то саркастически заметил: "Политики любят вызывать духов, когда результаты их договоренностей вызывают сомнения".

А сомнения у объективных политиков договор "СНВ-2" вызвал законные, поскольку, говоря кратко, в результате его реализации за США осталось неоспоримое военное превосходство по основным критериям ядерной мощи. Наши авиационный и сухопутный стратегические потенциалы, особенно по тяжелым ракетам, будут уступать американскому в несколько раз. "СНВ-2" - серьезная уступка русских американцам и значительный стратегический выигрыш последних - таков был вывод многих авторитетных военных экспертов, в том числе и в США. Буш не зря торопился, навязывая российскому новичку-президенту подобное соглашение...

Здесь может возникнуть вопрос: а вообще закономерен ли курс на развитие всесторонних отношений между Россией и США? Двух мнений здесь быть не может. Напомню: Ленин даже в первые же годы после Октября последовательно вел дело на установление и развитие добрососедских отношений нашей страны с США. Но при одном непременном условии:

признание Вашингтоном того, что "Советская Россия - великая держава". Когда же мы начинаем отступать от этого принципа - оказываемся в проигрыше, "СНВ-2" - не один пример тому.

3-4 апреля Б.Ельцин и Б.Клинтон встретились в канадском городе Ванкувере. Переговоры и на этот раз проходили не на равных. Разрекламированный "экономический пакет Билла Клинтона" оказался весьма тощим. Просителю посулили около 1 млрд. долл., да подтвердили прежнее обещание выделить 700 млн. долл. "зерновых", которые на деле являются помощью американским фермерам, испытывающим трудности при сбыте своей продукции. Но и эти деньги придется вернуть Америке - нам, нашим детям или внукам. Клинтон не счел нужным скрывать: "Это не акт благотворительности, а инвестирование в наше собственное будущее". Еще большую ясность внесло руководство Европейского банка реконструкции и развития, поставившее перед российским Правительством вопрос об "увязке" новых кредитов для России с залогом ее земельных участков или месторождений сырьевых ресурсов. А затем последовал известный президентский указ о земле...

Или вот еще один пример, раскрывающий истинное содержание российско-американского "партнерства". Как известно, в 1991 году Главкосмос заключил с индийским Агентством по исследованию космического пространства контракт на поставку Индии криогенных двигателей и предоставление необходимой технологии. Москва клятвенно объявила: "Никто не сможет помешать России поставлять Индии криогенные двигатели". Однако Вашингтон, угрожая санкциями и Индии, и России, потребовал расторжения соглашения между Москвой и Дели. И Москва отказалась от контракта. А вскоре стало известно: двигатели Индии поставят... Соединенные Штаты. Над выполнением индийских заказов в России работало до 100 тыс. чел., совокупные же убытки России от отказа от контракта составят около 500 млн. долл. Таким образом, России еще раз перекрыли возможность выхода на мировой рынок новейшей технологии, традиционным дружественным отношениям с великой азиатской державой нанесен трудно поправимый ущерб.

Конечно, на некоторых участках российской дипломатии удается добиваться положительных результатов. Прежде всего речь идет о нормализации государственных отношений с Китайской Народной Республикой. В частности, в конце 1993 года подписано пятилетнее соглашение с Пекином о военном сотрудничестве, предусматривающее регулярный обмен делегациями, группами специалистов, опытом. Но уже сам ограниченный характер этого соглашения свидетельствует сколь серьезный ущерб общему делу нормализации международной обстановки наносится, когда у иных политических деятелей в Москве верх берут не высшие интересы, а идеологическая неприязнь. Не нравятся некоторым весьма влиятельным лицам реальные факты: Китайская Народная Республика, развивающаяся посоциалистическому пути, занимает первое место по темпам роста своей экономики. Наша страна - первое место в мире по темпам падения. КНР к началу XXI века может стать экономической сверхдержавой. И тем не менее наши скептики продолжают уныло твердить: социализм не имеет будущего!

* * *

Состоявшиеся 12 декабря выборы в Федеральное собрание и референдум по новой Конституции подвели черту под события тяжелейшего 1993 года. Своеобразной оказалась эта черта.

Выборы показали, сколь глубоко расколото современное российское общество, сколь велико в нем недовольство и разочарование проводимой политики. Противостояние идет не только по линии: сторонники или противники реформ. Нет! Водораздел в обществе проходит скорее по иной линии: сохранится ли Россия как великая держава, способная отстаивать свои национальные интересы или она утратит свою самобытность, надолго останется сырьевым придатком Запада, поставщиком рабочей силы дешевой, во одновременно по своему умению и сметке не уступающей рабочей силе Запада, превратят ли Россию в рынок, на который будут сбрасывать продукции, не находящую сбыт на Западе. Организаторы выборов 12 декабря постарались отвлечь внимание избирателей от этого основного для нашего народа вопроса, но итоги выборов ярко высветили его.

Сегодня очевидно: ни выборы, ни одобрение новой Конституции третью избирателей не решили многих жизненно важных проблем.

12 декабря лишь обозначились те узлы противоречий, что существуют в нашем обществе. Если у политиков, стоящих у рычагов власти, не хватит мудрости провести вдумчивый анализ, приступить к развязыванию этих узлов, повернуть реформы лицом к простому народу, избавить его от оскорбленного чувства национального достоинства, может грянуть новый, не дай Бог, еще более опасный кризис, чем тот, что разразился 3-4 октября. Нельзя допустить, чтобы 1994 год озарился новым зловещим пламенем гражданской междоусобицы.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Визит, окончившийся "вничью"

Т. АНИКИНА

Визит российского Президента в Японию, состоявшийся 11-13 октября после длительной подготовки и неоднократных переносов, видимо, не оправдал ничьих ожиданий. Поэтому он не надолго оказался в центре внимания средств массовой информации. Вероятно, объяснение этому - его довольно низкая прагматическая отдача, о которой заговорили как в российских и японских, так и в западных журналистских и политических кругах, как только прошла эйфория от обилия соглашений и взаимных обещаний. Благодаря напряженному графику визита, беседам Б.Ельцина с императором Акихито, премьер-министром Морихиро Хосокавои, встрече с лидерами деловой Японии, подписанию восемнадцати документов (в том числе токийской Декларации о российско-японских отношениях и Декларации о перспективах торгово-экономических в научно-технических отношений между Российской Федерацией и Японией) создалось впечатление заметного прогресса в российско-японских отношениях. Однако если проанализировать реальные результаты со всеми достижениями и взаимными уступками обеих сторон, то откажется, что итог близок к нулю.

Никаких сенсаций визит не привес. Признание Президентом Б.Ельциным того, "что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться между Российской. Федерацией и Японией" (токийская Декларация), а также принесение им извинений "за страдания, которые сталинский режим доставил интернированным в Сибирь японским военнопленным", на деле ничего нового в российско-японские отношения не внесли, никаких проблем не решили. Остались открытыми как вопрос о "северных территориях", так и о конкретных экономических программах.

Подписанные документы и публичные заявления лидеров обоих государств изобиловали высокими оценками визита, как "открывающего новую страницу в двусторонних отношениях". Однако нигде не были упомянуты ни конкретные сроки завершения переговоров по островам, ни реальные масштабы японской экономической помощи. Не отдав Курилы, Б.Ельцин вернулся в Москву, "получив лишь ни к чему не обязывающие обещания японского правительства в отношении экономической помощи России" ("Браушвайгер цайтунг", 14.10.93). В газете японских деловых кругов "Нихон кэйдзай" (14.10.93) это было оценено, как "ни прорыв, ни неудача".

Тем не менее некоторые японские и западные журналисты склонны считать визит дипломатической победой Москвы. Прежде всего потому, что в территориальном вопросе Б.Ельцин не вышел за рамки того, что было запланировано заранее. По мнению корреспондента "Асахи", его высказывания по территориальной проблеме были сделаны "на грани того, что он мог допустить". Минимальным требованием японской стороны, без выполнения которого визит просто не мог состояться, было включение Декларации 1956 года в перечень документов, подлежащих исполнению Россией как преемницей бывшего СССР. Однако нельзя не заметить, что в тексте токийской Декларации она не упомянута, а президент "вспомнил" о ней, лишь отвечая на вопрос в ходе итоговой пресс-конференции. Весьма показательно и то, что на ней российский лидер довольно неохотно отвечал на "территориальные" вопросы, возможно, из опасения из самых лучших побуждений не сказать чего-нибудь лишнего.

Недовольство Токио таким исходом выразил в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС председатель японской Ассоциации содействия торговле с Россией Яхиро Тосикуни. Он высказал сожаление, что "Россия все-таки не согласилась на предложение Японии выступить с отдельной декларацией по территориальному вопросу, ограничившись лишь включением скромного тезиса по этой проблеме в токийскую Декларацию".

Такая сдержанность настолько не согласуется с заявленной еще накануне прошлогоднего, несостоявшегося визита позицией российского МИДа и некоторых лиц из близкого окружения Президента, что невольно возникает вопрос: кто определял нынешнюю внешнеполитическую линию в отношении Японии?

Признание наличия территориальной проблемы и необходимости ее решения без указания конкретных путей и сроков столь далеки от ожидаемой японской стороной передачи островов, что напрашивается вывод о сближении в этом вопросе концепции визита с позицией разогнанного парламента и национал-патриотической оппозиции. Объяснение этому, видимо, следует искать в позиции влиятельных правительственных и военных кругов.

Действительно, российское военное присутствие на островах в ходе переговоров открыто не обсуждалось, во всяком случае, об этом не было объявлено. Лишь на итоговой пресс-конференции Б.Ельцин, отвечая на вопрос, подтвердил готовность российской стороны вывести с Курил все войска, кроме пограничных, однако, вновь без указания сроков. Кроме того, сохранение погранвойск, а следовательно, и границы в ее нынешнем виде, в свою очередь, является косвенным подтверждением весьма отдаленной перспективы окончательного территориального размежевания. Возможно, что и почти демонстративный сброс в Японское море ядерных отходов Тихоокеанского флота буквально через день после визита стал своего рода демонстрацией независимой позиции армии.

Как бы парадоксально это ни звучало, второй группой, практически сведшей на нет деятельность сил в российской правящей элите, стоящих на прояпонской позиции, могли быть и, видимо, стали представители "директорского корпуса" и даже новых предпринимательских структур. В правительственных кругах высказывалось мнение, что именно экономическая заинтересованность в японских капиталовложениях стала одной из главных причин того, что "визит состоялся в точно назначенные сроки". Тем более, что вскоре после вступления на пост, премьер-министра Морихиро Хосокава выступил с заявлением о готовности японской стороны пойти на разграничение политики и экономики в отношениях с Россией. Именно это заявление, по словам Президента Б.Ельцина, сделало визит возможным, именно после него "был решен вопрос о сроках..."

Однако для российских предпринимателей, то есть собственно "заинтересованных лиц" не было секретом, что никакого "прорыва" в области экономического сотрудничества в ходе визита не ожидается. Официальный Токио еще накануне неоднократно подчеркивал, что никаких новых программ экономического сотрудничества или оказания помощи Москве во время пребывания Б.Ельцина в Японии объявлено не будет. Более того, японские эксперты крайне осторожно высказывались и о возможности реализации тех программ, которые уже были провозглашены ранее. Одновременно в японской прессе без излишней дипломатии отмечалось, что, поскольку "похоже Б.Ельцин считает, что Япония отказалась от принципа неразделимости экономики и политики и готова, отложив территориальный вопрос, развивать экономические отношения, премьер-министр должен объяснить ему, что это заблуждение, и заложенный в экономической Декларации принцип расширяющегося баланса есть на деле продолжение концепции неразделимости экономики и политики" ("Иомиури", 13.10.93),

Сложилась ситуация, когда особенно ясно просматривалось нежелание Токио идти навстречу Москве, несмотря на осуществление долгожданного визита. В этих условиях любое заявление представителя российских деловых и промышленных кругов в пользу передачи Курил Японии в обмен на инвестиции автоматически вписывало бы его в ряды "торговцев российскими землями", причем без всяких гарантий получения хоть чего-нибудь взамен.

Возможно, как раз скрытое противодействие этих сил форсированному решению "территориального вопроса" в пользу Японии и объясняет весьма неожиданные по своей категоричности высказывания вице-премьера Е.Гайдара. Пресса обратила внимание на его заявление, что "...речь не идет о торге. Российское Правительство категорически не приемлет прямую увязку политических и экономических проблем, схему, которая предполагает экономическую помощь только при уступке в политической сфере". Не ощущалось вполне естественного (учитывая известную позицию возглавляемого им ведомства) разочарования в признании министра иностранных дел А.Козырева в "полном сохранении разногласий по территориальной проблеме" между Москвой и Токио, результатом которых явилось то, что территориальный вопрос стал лишь одним из составных элементов подписанной токийской Декларации.

Возвращаясь к спорной оценке визита как дипломатической победы российского Президента, следует остановиться еще на двух моментах, которые оказались в центре внимания. Первый тесно связан с тем, что визит состоялся сразу же после и несмотря на трагические события в Москве 3-4 октября 1993 г. Многими журналистами отмечено, что Б.Ельцин получил и реализовал возможность напрямую обратиться к одной из ведущих стран "семерки" с разъяснениями своей версии событий и "на глазах у всего мира заручиться поддержкой Токио" ("Майнити", 12.10.93).

Однако, судя по замечанию Президента на итоговой пресс-конференции о том, что "... государству приходится иногда применять силу. Я не хочу вспоминать историю японского народа", получение такой поддержки потребовало определенных усилий. Тем более что японская общественность, потрясенная телевизионными репортажами о штурме Белого дома, была настроена отнюдь не благодушно. Об этом же свидетельствуют и пожелания премьер-министру Хосокаве, высказанные в ряде изданий. Его побуждали более активно обсуждать с Б.Ельциным вопрос о внутреннем положении в России, в частности, поинтересоваться, будут ли обеспечены законность выборов и участие в них оппозиционных партий. Трудно с уверенностью сказать, были ли поставлены эти "неудобные" вопросы и получены ли на них ответы, но примечателен сам факт, что "демократичность" происходящих в России процессов вызывает в Японии некоторые сомнения. Вторым отмеченным свидетельством "дипломатического успеха" российского Президента явились принесенные им извинения за страдания японских военнопленных. По словам премьер-министра Хосокавы, они устранили одну из наиболее болезненных психологических проблем в отношениях между двумя странами, "ознаменовав начло их морального примирения". Видимо, аналитики, готовившие визит, учли национальную психологию японцев и предсказали гарантированную положительную реакцию на этот шаг. Действительно, согласно опросам общественного мнения, около 90% жителей Токио были тронуты тем, что Президент России "неоднократно приносил извинения, говорил проникновенным голосом и очень по-японски кланялся".

Однако умиление проходит быстро. Похоже, психология выходит на первый план в отношениях двух стран, оттеснив на второй экономику и политику. Это было отмечено журналистами и на заключительной пресс-конференции, и в публикациях после визита. Но вряд ли успехи на этом поприще, как бы существенны они ли были, смогут способствовать прогрессу российской экономики. Для этого гораздо важнее сдвиги в позициях японского бизнеса, который руководствуется в своих планах не столько ставшим более благоприятным психологическим климатом, сколько реалиями российской жизни, характеризующейся политической и финансовой нестабильностью и отсутствием стройной законодательной системы. Поэтому шутливый (хотя, быть может, и не очень корректный. - Т.А.) призыв Президента Б.Ельцина к Япония "экономически" завоевать Россию, японские предприниматели встретили "в целом хладнокровно, а точнее, трезво" ("Иомиури", 14.10.93). По мнению корреспондента этой газеты, визитке привел к формированию у японских деловых кругов настроений в пользу того, чтобы развивать двусторонние экономические связи по инициативе частного сектора". И это в то время, когда японские инвестиции в Китае в 80 раз превышают их объем в России ("Либерасьон", 13.10.93).

В свою очередь, заявленная в Декларации о перспективах торгово-экономических отношений готовность японского правительства поделиться с Россией "полезным опытом, приобретенным Японией в ходе послевоенного экономического развития" взамен реальных капиталовложений, могла бы обрадовать любую африканскую или латиноамериканскую страну лет двадцать назад. Но для крупнейшей экономической державы, которой еще недавно была Россия в составе Советского Союза, такое предложение звучит почти оскорбительно.

Таким образом, единственным общепризнанным результатом с таким нетерпением ожидавшегося визита стало улучшение психологического климата двусторонних отношений. Само по себе это не плохо, но вряд ли может считаться важным событием международной жизни.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Три года германского единства в зеркале статистики

А. КОРИНЕНКО,
корреспондент ИТАР-ТАСС в Берлине

Не секрет, что подавляющее большинство граждан ГДР три года назад, когда их собственное государство перестало существовать, а на его месте возникло пять новых федеральных земель ФРГ, пребывало в состоянии эйфории. Но это состояние не могло продолжаться долго, в том числе и вслед за объединением Германии произошли перемены, которые в корне перевернули привычный уклад жизни более чем 16 млн. восточных немцев.

За последние три года население восточных земель ФРГ приобрело новый опыт, который порой был связан с серьезными и болезненными переживаниями. Суть происходящего, если быть кратким, состоит в том, что до подлинного, или, вернее сказать, окончательного, объединения Германии еще очень далеко.

Оспаривать это утверждение сегодня, видимо, не решится и самый убежденный оптимист. Подтверждением могут служить и итоги многочисленных опросов. Одним из самых полных стал опрос, проведенный берлинским институтом изучения общественного мнения "Инфратест". В нем отражены самые различные аспекты, свидетельствующие о нынешнем положении на востоке ФРГ.

На первых порах многие полагали, не без влияния обещаний канцлера, что полное выравнивание жизненного уровня на востоке и на западе Германии будет достигнуто в течение достаточно короткого промежутка времени. Даже спустя год после объединения Германии такой точки зрения придерживалось примерно 68% восточных немцев. Однако последующее развитие принесло заметное отрезвление. Сейчас такое мнение высказывают лишь 8% опрошенных, в то время как две трети считают, что материальные условия на западе и востоке Германии сравняются не раньше, чем к концу нынешнего столетия.

Среди населения Восточной Германии сегодня все более широкое распространение получает мнение, что в полной мере плодами германского объединения сможет воспользоваться лишь новое поколение, а для тех, кто ныне ведет трудовую жизнь, объединение пришло слишком поздно. Такой взгляд разделяют не только 80% пенсионеров, но и 56% опрошенных в возрасте от 40 до 49 лет, и даже 41 % жителей от 30 до 39 лет. Особенно велика доля разочаровавшихся среди тех, кто в ходе экономических реформ лишился рабочего места (66%) или был вынужден досрочно выйти на пенсию (49%).

Но даже среди тех, кто поддерживает в принципе объединение Германии, многие не согласны с тем, каким путем и в какие сроки от произошло. Примерно половина опрошенных (около 53%) считает, что, исходя из существовавшего тогда положения, быстрое объединение было наилучшим выходом. Однако примерно столько же придерживается мнения, что единство пришло слишком рано, что сначала населению ГДР необходимо было дать возможность самостоятельно справиться с назревшими проблемами. Кроме того, подавляющее большинство - 82% - выражает сожаление, что "сегодня ничего не осталось от тех ценностей, которыми население ГДР по праву могло гордиться".

Одно из наиболее существенных изменений в жизни восточных немцев следует искать в сфере их материальной обеспеченности. В момент вступления в силу валютного, экономического и социального союза между ГДР и ФРГ летом 1990 года средние доходы граждан ГДР составляли, поданным Федерального ведомства статистики, 1400 марок в месяц. Сегодня же этот показатель вырос более чем вдвое - до 2870 марок. С учетом увеличения цен за последние три года на 35% реальный рост доходов составляет тем не менее примерно 50%.

Это развитие, правда, затронуло граждан восточных земель ФРГ не в равной степени. На сегодняшний день можно выделить небольшую группу очень хорошо обеспеченных граждан, которые могут позволить себе все, что они захотят. Эта категория составляет около 2 % населения новых земель. Еще 37% "нормально чувствуют себя с финансовой точки зрения", 50% приходится хозяйствовать осмотрительно, чтобы иметь возможность прожить на получаемые доходы. Наконец, около 10% сообщили о себе, что им приходится дважды подумать, прежде чем

истратить каждую марку, а 1% от опрошенных заявил, что не имеет возможности сводить концы с концами. В особенно сложное положение попали те семьи, в которых один или оба супруга лишились рабочего места и которые в этой связи в течение продолжительного времени вынуждены существовать на достаточно скромное пособие по безработице или еще более скромную социальную помощь.

Среди тех, чьи заработки достаточно высоки - более 3,5 тыс. марок в месяц, - доля удовлетворенных своим положением вдвое больше, чем среди зарабатывающих мало - менее 2,5 тыс. марок. Большую роль играет и наличие рабочего места: если среди работающих удовлетворение выражают 70%, то среди безработных - лишь 30%.

Как уже указывалось выше, на первых порах после объединения многие жители бывшей ГДР испытывали чувство эйфории, которое впоследствии сменилось оптимизмом. Такие настроения удерживались в течение достаточно длительного времени, по крайней мере первые два года германского единства. Однако сегодня положение несколько изменилось. Если в 1991 году пессимистические взгляды в отношении своей дальнейшей судьбы выражали лишь 23 % населения восточных земель, то в сентябре 1993 года этот показатель равнялся уже 33%. Однако большинство - около 56% - мажорного настроя пока не потеряло.

Каждый третий житель новых земель считает, что лично он выиграл от достижения германского единства, каждый четвертый полагает, что проиграл. Остальные, а таких 43%, не в состоянии причислить себя ни к одной из этих групп. В качестве выигравших видят себя главным образом мужчины и молодежь, а также те, чьи доходы составляют более 3,5 тыс. марок в месяц. Они не только позитивно оценивают собственное экономическое положение, но и больше убеждены в действенности существующей в ФРГ общественной системы. Характерно, что к этой категории себя чаще других причисляют жители Саксонии и Берлина.

В проигрыше видят себя главным образом безработные, лица предпенсионного возраста, а также люди, относящиеся к категориям работников, чей заработок составляет менее 1,5 тыс. марок в месяц. Недовольны своим положением и многие пожилые люди в возрасте от 50 до 59 лет. Специалисты склонны объяснять этот факт тем, что именно эта категория лиц в "нормальных" условиях развития общества в значительной степени составляет ту прослойку населения, которая находится на вершине власти, концентрирует в своих руках руководящие посты и владеет основной массой накопленного обществом опыта. В процессе же оформления германского единства практически вся элита бывшей ГДР оказалась изолированной от этих высоких позиций. Наибольшее число тех, кто считает себя проигравшим в результате объединения Германии, отмечается в землях Бранденбург и Мекленбург - Передняя Померания.

Не секрет, что Федеративная Республика всегда была в глазах граждан ГДР образцом страны с развитой и высокоэффективной экономикой. Теперь же восточные немцы вынуждены несколько скорректировать эти представления. Лишь каждый третий из них оценивает сегодня положение германской экономики как хорошее, 59% считают его удовлетворительным и 8 % - плохим. Еще более безрадостным видят восточные немцы положение в собственных землях. Ни один из опрошенных не назвал ситуацию "очень хорошей", лишь 7% дали оценку "хорошо", 48% - "удовлетворительно" и 46% - "плохо".

В целом свое личное положение восточные немцы не склонны оценивать как очень плохое. И это утверждение противоречит оценкам, даваемым развитию экономики восточных земель. Но это лишь на первый взгляд. На самом деле это свидетельствует о том, что достаточно широкие слои населения восточных земель понимают, что в настоящее время сравнительно высокий уровень жизни обеспечивается в значительной степени как бы в долг и не может быть достигнут с помощью собственных экономических структур.

Восточные немцы с самого начала понимали, что перестройка экономики бывшей ГДР потребует от всех граждан значительных усилий. Осенью 1990 года на вопрос, что необходимо для этого сделать, опрашиваемые называли главным образом три фактора: поступление инвестиций со стороны западногерманских предпринимателей (96%); финансовую поддержку восточногерманских предприятий со стороны федерального правительства (92%) и более существенный вклад со стороны самих граждан восточногерманских земель (94%).

Три года спустя восточные немцы приходят к несколько иным выводам. Они по-прежнему считают западных предпринимателей и федеральное правительство ответственными за судьбу экономики новых земель, однако высказывают серьезные сомнения в том, что предложенные до сих пор концепции перестройки экономического уклада действуют достаточно эффективно. Так, на сегодняшний день лишь 44% (в 1990 году - 82%) опрошенных считают допустимым дальнейшее закрытие нерентабельных предприятий. От передачи руководящих постов на производстве в руки предпринимателей с Запада лишь 15% ожидают успеха (в 1990 году - 63%).

Убежденность, что восточногерманское население имеет возможность воздействовать на экономическое развитие региона, также серьезно поколеблена. Лишь 40% респондентов высказывают мнение, что они могут сделать больший вклад в этот процесс. Хотя 76% считают, что для дальнейшего успешного развития страны все - и западные, и восточные немцы - должны несколько поубавить свои запросы, однако, на востоке Германии преобладает также мнение, что граждане бывшей ГДР уже достаточно много терпели. Так, с дальнейшим сдерживанием роста зарплаты согласны лишь 36% (в 1990 году-62%), а 86% высказываются против любого повышения налогов, которое бы

затрагивало население новых земель. В то же время претензии к гражданам "старой" ФРГ растут: 58% (против 52 в 1990 году) ожидают от них дополнительных проявлений солидарности и поддержки.

К моменту германского объединения восточные немцы считали, что ФРГ превосходит ГДР не только в экономическом, но и в политическом плане. Это мнение достаточно сильно распространено и сегодня. 78% населения восточных земель рассматривают гарантию личных прав и свобод как одну из характерных черт ФРГ. Тем не менее на вопрос о превосходстве политической системы ФРГ над системой ГДР сегодня положительно отвечают лишь 42%, а не 63%, как в 1990 году, 8% считают царивший в ГДР уклад предпочтительным, а каждый второй вообще не склонен отдавать предпочтение какой-либо из этих систем.

Одновременно отмечается и тенденция к идеализации системы в бывшей ГДР, что, несомненно, связано с достаточно сложным положением на востоке Германии. Многие восточные немцы отмечают, что в ГДР лучше были обеспечены их личная безопасность и социальная справедливость. В качестве отличительных черт ГДР приводятся: гарантированные рабочие места, защита от преступности, забота о детях, социальна я защищенность, гарантия получения специальности, равноправие мужчины и женщины, лучшая система школьного обучения и забота государства о своих гражданах.

Более положительную оценку находят и отношения между людьми в ГДР, хотя на основе проведенных опросов нельзя доказать и растущей отчужденности в отношениях между гражданами, о чем порой пытаются утверждать. Результаты опросов, к примеру, не выявили значительного ухудшения отношений в семье, среди друзей и знакомых, между соседями. Даже говоря об отношениях на производстве, где царят конкуренция и борьба за рабочие места, лишь четверть опрошенных склонна отмечать ухудшение отношений с коллегами. Только треть считает, что климат в трудовом коллективе во времена ГДР был лучше.

В 1990 году фаворитами на выборах в бундестаг были ХДС и СвДП, которые выступали под лозунгами проведения подъема на востоке ФРГ. С затягиванием сроков обещанного роста экономики теряется и доверие к правящим партиям. Если бы выборы в бундестаг проходили в настоящее время, то христианские демократы и либералы получили бы лишь 30% голосов избирателей (21% - ХДС и 9% - СвДП). В 1990 году на их долю пришлось 54% голосов. Из тех же, кто пересмотрел свое мнение, половина пополнила ряды тех, кто вообще отказывается от участия в выборах, а остальные обратили взоры в сторону других партий.

В первую очередь от такого развития выиграли социал-демократы, рейтинг которых поднялся на сегодняшний день с 24,3% в 1990 году до 38%, а также "Союз-90" ("зеленые"), которые получили бы сейчас 13% голосов вместо 6,1% в 1990 году. Набирает силу и Партия демократического социализма, за которую ныне проголосовали бы около 13% избирателей. Праворадикальные "республиканцы" получили бы поддержку 4% населения.

Но это - результаты, полученные в ходе опросов в сентябре 1993 года, и делать на их "основании какие-либо прогнозы относительно исхода выборов в бундестаг в 1994 году не берется пока ни один из специалистов.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Сколько стоит дезинтеграция?

И.КОМАРОВ,
доктор экономических наук

Государства Балтии:
ЛИТВА, ЛАТВИЯ, ЭСТОНИЯ*

ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИК СЕГОДНЯ

Прибалтийские государства первыми из советских республик стали на путь суверенизации и накопили больший опыт независимого существования, чем другие субъекты экс-СССР. Поэтому изучение и учет экономических и политических процессов, происходящих в этих республиках, может оказаться полезным для государств Содружества.

Экономика Прибалтийских республик была составной частью единого народнохозяйственного комплекса страны и ориентировалась на общие конечные цели. Наибольший объем производства составлял промежуточный продукт - комплектующие и полуфабрикаты, поставляемые в другие регионы СССР, и отдельные виды машин, оборудования и инструментов. Высокий уровень специализации предприятий, характерный для единого народнохозяйственного комплекса. сделал Прибалтику монополистом в производстве ряда важнейших видов промышленной продукции. Она до сих пор является поставщиком в СНГ электродвигателей малой мощности для комплектования электробытовых приборов, систем автоматизации и механизации. Прибалтика - единственный производитель пассажирских вагонов для электро- и дизель-поездов, траншейных цепных экскаваторов, агрегатов для приготовления травяной муки и комплектов оборудования для приготовления рассыпных кормов. Здесь выпускается три четверти от производимого СНГ объема машин и оборудования для строительно-отделочных работ, 100% магниторади-ол, 85% электропроигрывателей, более половины радиокомплексов и музыкальных центров, телефонных аппаратов, треть всех радиопроводов, ряда других товаров промышленного назначения, народного потребления. Свое монопольное положение регион будет стремиться сохранить.

Многие предприятия Прибалтийских республик создавались без учета необходимости комплексного развития экономики региона. В результате каждое предприятие функционирует само по себе, внутри региональные и внутри-республиканские связи между ними практически отсутствуют или очень слабы.

Экономика Прибалтийских республик базируется в основном на привозном сырье: почти 100% цветных металлов, 90% потребности в топливе, других минерально-сырьевых ресурсах покрываются поставками из СНГ. В силу этого экономическое развитие Литвы, Латвии и Эстонии определялось и определяется не спросом, а наличием ресурсов, возможностями их получения.

Объем ввоза-вывоза составлял по региону перед провозглашением суверенитета 28 в 23% (при 16% в странах ЕЭС). Объем ввезенной продукции превышал объем вывезенной на 2,3 млрд. руб. Импорт из западных стран превышал объемы экспортных поставок в них на 2,5 млрд. долл. Отрицательное сальдо компенсировалось за счет Союза, главным образом за счет России. После отделения в 1991 г. объем ввоза превысил объем вывоза на 3,4 млрд. руб. При пересчете на мировые цены превышение составляет соответственно 5,7 и 8,3 млрд. руб. (в ценах 1989 г.). Затраты на ввоз продукции повысились, несмотря на то, что поставки из России в Прибалтику осуществлялись по льготным ценам, много ниже мировых.

Переход на мировые цены для Прибалтийских государств будет очень тяжелым, потребует изменений в направлениях экономического развития. Например, с марта 1993 г. Литва должна выплачивать российским поставщикам газа по 81 долл. за 1 тыс. куб. м газа, или 30 млн. долл. в месяц. Таких возможностей она не имеет и пока живет в долг. На 1 марта ее задолженность составила уже 23 млрд. временных единиц литовских денег-талонов. Приближение стоимости энергоресурсов, да и других ресурсов к уровню мировых цен вызовет необходимость в перепрофилировании многих предприятий на выпуск менее энерго- и материалоемкой продукции или резко повлияет

на снижение эффективности производства, сделает банкротами ранее бывшие рентабельными предприятия. Так, единственное в Прибалтике предприятие "Лиепаяс металурге", перерабатывающее лом черных металлов и производящее металлопрокат, в связи в ростом стоимости ресурсов превращается в банкрота и уже нуждается в помощи всех государств региона. Западные фирмы после выхода Литвы, Латвии и Эстонии из СССР начали вкладывать свои средства в ряд предприятий. Их привлекло то, что прибалтийские предприятия имели возможность использовать дешевое сырье из России. Теперь этого преимущества больше нет, и многие совместные с Западом предприятия, созданные после суверенизации республик, испытывают все нарастающие трудности. Осложнится положение на судоремонтных предприятиях региона, получивших поддержку европейских фирм, машиностроительных предприятий, сориентированных на западный рынок, всех других выпускающих материале- и особенно энергоемкую продукцию.

После выхода из СССР перед Прибалтийскими странами стояли два возможных направления развития:

первое - остаться в едином экономическом пространстве со странами Содружества;

второе - взять курс на ускоренную интеграцию с Западом. Вторая тенденция в период обретенной независимости возобладала. Политиками не были приняты во внимание ни реальное положение экономики, тесно связанной с Востоком, ни предостережение ученых, ни предостережение практиков.

Но на этом пути успехов достичь не удалось и в ближайшей перспективе не удастся. Многие, даже на первый взгляд простые решения на практике получили продолжение, совершенно неожиданные для сторонников западного пути развития. Так, Эстония, обретая независимость, рассчитывала на получение крупных поступлений валюты от захода российских судов в Новоталлиннский порт. Кстати, этот порт строила вся страна. Он воплотил в себе новейшее технологическое оборудование и был способен перерабатывать свыше 5 млн. т грузов в год.

Когда два года назад порт ввел плату в валюте за заходы российских судов, последние перестали его посещать. Потеряв значительные объемы грузов, порт отказался от своего решения, но клиентура из России и других государств СНГ уже показала, что сможет обойтись и без него. Остановка же порта превратила его в гигантское мертвое сооружение, обузу для эстонской экономики, требующую значительных затрат на консервативное содержание. В аналогичном положении оказались и другие порты Балтики. Свои потери понесли все отрасли региона. В целом по Прибалтике в 1992 г. валовой национальный продукт сократился от уровня 1989 г. почти в два раза, производство промышленной продукции - на 55%, сельского хозяйства - почти на 40%, производительность труда - на 50%.

ЛИТВА сегодня

Несмотря на то, что за последние два года в Литве резко сократился общий объем производства, страна далеко продвинулась по пути экономических реформ.

Хотя летом объем производства стабилизировался, предсказывается падение валового внутреннего продукта за текущий год на 15%. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), месячный уровень инфляции снизился с 24% в среднем в 1992 г. до 14%, в первой половине 1993 г., и продолжает падать вследствие проводимой в стране жесткой денежной и бюджетной политики.

Литва либерализовала торговлю, отменив экспортные лицензии, снизив тарифные ставки и подписав соглашение о свободе торговли с рядом стран. В стране приватизировано почти все жилье и несельскохозяйственные предприятия, а основная часть колхозов и совхозов преобразована в сельскохозяйственные предприятия. Тем не менее приватизация земли продвигается медленно.

Как заявил МВФ, в 1993 и 1994 гг. Литва пытается обеспечить реальный рост ВВП на 4% в год. довести годовой уровень инфляции до уровня ниже 10% к концу 1994 г. и ограничить дефицит на текущих счетах уровнем 8% ВВП.

В своем соглашении с МВФ Литва обещала проводить не инфляционную денежную политику, снизить в 1994 г. бюджетный дефицит до 4% ВВП, отменить налоги на экспорт, расширить рамки приватизации, позволив иностранным инвесторам приобретать акции средних и крупных предприятий, усовершенствовать систему социальных льгот, а также реформировать пенсионную систему и систему пособий по безработице.

МВФ одобрил выделение кредитов в размере 72 млн. долл. для поддержки экономических реформ в Литве. Половина кредитов - это обычные "резервные" кредиты МВФ, которые можно получить в течение 17 месяцев по март 1995 г. Резервный кредит предоставляется по частям, и страна-получатель имеет право на следующую часть только при условии соответствия определенным критериям экономической деятельности.

Вторую половину можно получить немедленно в качестве системы кредитов, т.е. формы финансовой помощи

странам-членам МВФ, у которых возникают проблемы платежного баланса при переходе от регулируемых цен к рыночной торговле. Условия подобных кредитов несколько менее жестки, чем условия резервных кредитов.

(По материалам ЮСИА)

ЭСТОНИЯ сегодня

За последний год Эстония достигла значительного прогресса в стабилизации и реформировании своей экономики, добившись сокращения ежемесячной инфляции. В первой половине 1992 г. инфляция составляла 36%, а в III квартале 1993 г. - лишь 2%. Остановлено сокращение производства. В последние месяцы наблюдаются также признаки экономического оздоровления.

Цели, которые Эстония поставила веред собой в 1993-1994 гг. - прирост национального валового продукта на 2% во второй половине 1993 г. и на 6% в 1994 г. В рамках соглашения, подписанного с МВФ. Эстония обязалась проводить строгую монетарную и налоговую политику, т.е. стараться удержать дефицит в пределах 1% национального валового продукта и. таким образом, существенно понизить инфляцию к середине 1994 г.

МВФ утвердил предоставление кредита Эстонии на сумму 32 млн. долл. на проведение экономической реформы, причем 16 млн. долл. будут предоставлены Эстонии в форме стандартных резервных кредитов до марта 1995 с. Остальные 16 млн. будут предоставлены немедленно в рамках специальных кредитов на системную трансформацию экономики. Представитель МВФ подчеркнул, что Эстония может получить 16 млн. долл. в форме кредитов, если страна успешно проводит экономическую реформу.

Помощь прибалтийскому бизнесу

Официальные представители США заявили, что в 1994 г. бизнесмены в Латвии, Литве и Эстонии должны начать извлекать выгоду из создания нового 50-миллионного Фонда балтийско-американского предпринимательства, призванного оказывать содействие развитию частного сектора, о создании которого было объявлено в июне 1993 г. на переговорах в Вашингтоне.

Фонд балтийско-американского предпринимательства во главе которого будет стоять совет директоров. отбираемых с согласия Белого дома, будет облечен полномочиями для предоставления инвестиций и кредитов, а также технической помощи новым частным компаниям, бизнесменам и осуществлению программы приватизации, причем особый акцент будет сделан на развитии мелкого и среднего бизнеса.

Предполагается, что Фонд будет осуществлять свое присутствие как через представительства, так и путем инвестиционных операций во всех трех прибалтийских государствах. "Это будет один фонд на три прибалтийские страны. Он создастся не для того, чтобы дать преимущества какой-либо одной из них", - подчеркнул представитель США. Однако в настоящий момент еще неясно, будут ли инвестиции равными или пропорциональными, отметил он. Законодательный акт Конгресса о выделении 50 мня. долл. на финансирование Фонда рассчитан на 3-4 года.

Отделения Фонда в Латвии. Литве и Эстонии будет поддерживать деловую активность и рассматривать предложения различных коммерческих организаций я прибалтийских странах.

При рассмотрении заявлений о предоставлении инвестиций Фонд будет учитывать следующее:

- предполагается ли экспорт продукции и получение твердой валюты;
- будут ли открыты новые рабочие места?
- не будет ли нанесен урон окружающей среде?
- предполагается ли частное предпринимательство на местном уровне?

Однако одобрение могут получить лишь коммерчески целесообразные проекты. Фонды предпринимательства, созданные по модели фондов финансирования предприятий, призваны оказывать помощь в развитии местного частного сектора в различных странах. Они пытаются инициировать инвестиции в частный сектор и повысить общую деловую активность в стране. Фонды оплачивают риск в ситуациях, когда банковский сектор и рынки финансовых средств находятся в зачаточном состоянии, как это имеет место в странах Прибалтики и других восточноевропейских

и бывших советских государствах, где господствовала командная экономика.

Фонд может бить использован для финансирования кредитов, беспроцентных ссуд, наличных инвестиций, проведения технико-экономического обоснования проектов, оказания технической помощи, подготовки специалистов, страховки и предоставления гарантий; практически же они используются для обеспечения наличного и кредитного капитала, а также в более жестких условиях для предоставления технической помощи.

Фонды предпринимательства решают одну из ключевых проблем. стоящих перед молодыми рыночными экономическими системами, - проблему острого дефицита как капитала. так и организаций, способных финансировать частные сделки между растущим числом новых и приватизированных предприятий, отметил недавно один из американских представителей.

Фонд балтийско-американского предпринимательства будет действовать в дополнение к другим программам американской помощи Литве, Латвии и Эстонии. С сентября 1991 г. Соединенные Штаты предоставили трем балтийским государствам более 100 млн. долл. в виде технической помощи, поставок пищевого и фуражного зерна, а также в кредитных гарантиях.

(По материалам ЮСИА)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Переориентация экономики Прибалтики с Востока на Запад требует ее кардинальной структурной перестройки, приспособления к потребности европейских рынков с их высокими качественными критериями. Уступая европейским партнерам по затратам материальных и топливно-энергетических ресурсов на единицу национального дохода в 2-2,5 раза, Прибалтийские государства вынуждены, выходя на мировой рынок, отыскивать альтернативные сырьевые каналы. Затраты на сырье в этом случае возрастут многократно.

Низкая по сравнению с европейской конкурентоспособность экономики Литвы, Латвии и Эстонии при ориентации на Запад приводит к резкому спаду объемов производства, росту безработицы. И уже первые годы перестройки экономики стран Прибалтики вызвали резкое падение уровня жизни народа и возрастающий разрыв между прожиточным минимумом и реальным доходом для подавляющей части населения.

Емкость внутреннего рынка Прибалтийского региона по объему реализации многих видов выпускаемых изделий недостаточна для эффективного функционирования действующих здесь предприятий. Поэтому до создания конкурентоспособной с Западом продукции (а это - многие годы) экономика региона будет стремиться сохранить восточный рынок. Для государств Прибалтики ориентация на Запад, потеря восточного рынка и катастрофическое сжатие внутреннего рынка, вызванное критическим сужением совокупного спроса нищающим населением, вызвали обвальный, ускоряющийся спад производства во всех секторах экономики, независимо от форм собственности.

Произошло финансовое обескровливание производства, рост дефицитности оборотных средств во всех секторах экономики, переток финансовых ресурсов из производства в посредничество, практически полное прекращение инвестиционных процессов, усиление тенденций непроизводительного использования капитала и его отток за границу. Правительство потеряло реальные рычаги, в том числе финансовые, для воздействия на экономику.

Попытки изменить ситуацию классическими рыночными методами не дают положительного эффекта. В странах растет неудовлетворенность политическим руководством региона, заведшим се в тупиковую ситуацию. Примером тому могут служить выборы в Литве, приведшие к власти бывшего лидера коммунистов А.Бразаускаса.

Усиливается давление экономики на ход политики в Эстонии и Латвии. Крупные предприятия Прибалтийских государств, все настойчивее начинают бороться за возрождение связей с российским рынком.

Например, АО РАФ (Латвия) обратилось к российскому Правительству с предложением об образовании совместного российско-латвийского предприятия по выпуску новой модели микроавтобусов. Совмин Латвии предложил Правительству России отменить все межграничные барьеры на вывоз из России сырья и комплектующих для производства "рафиков" и гарантирует их поставку на таких же условиях российским потребителям.

Ассоциация "Банга" в Литве, объединяющая Каунасский и Паневежский телевизионные заводы, завод "Экране", предприятия по производству микросхем "Вента" и "Нукланс". Вильнюсский завод радиокомплексов настояли на подписании соглашения между правительствами Литвы и России о восстановлении и развитии ранее сложившихся производственных связей своих предприятий с соответствующими предприятиями России и о снятии различных таможенных барьеров, сдерживающих совместную производственную деятельность.

Ищут пути восстановления старых тесных связей с Россией Кренгольмская и Балтийская мануфактуры в Эстонии, Каунасское предприятие искусственного волокна, другие крупные производства. Экономика стремится вернуться к

первому пути развития.

В то же время идут процессы переориентации предприятий, предопределенные новыми задачами развития экономики, адекватными требованиям суверенных государств.

В легкой промышленности прослеживаются стремления на обеспечение потребностей жителей регионов в швейных изделиях, трикотаже, кожевенных изделиях, обуви. Расширяется в этих целях местная сырьевая база: льняное производство, производство кож, мехов, другого исходного сырья. Прорабатываются пути перепрофилирования Аникшчайской войлочной фабрики в Литве, ряда текстильных предприятий Латвии. Сокращается и будет продолжать сокращаться производство продукции химической промышленности для нужд СНГ, будут перепрофилированы мощности Иоановского объединения "Азот", Кей-данского химзавода в Литве, Кохтла-Ярвенского производственного объединения и слан-цехимического завода "Кивныли" в Эстонии, ряда других производств. Начато сокращение металлоемкой продукции судостроения, сельскохозяйственного машиностроения, комплектующих изделий для автомобильной промышленности и радиотелефонной связи.

*** * ***

Следует ожидать, что будет развиваться прибалтийская межреспубликанская кооперация. Ока позволит решать совместными усилиями наиболее сложные экономические проблемы. Прежде всего это коснется вопросов уменьшения зависимости от сырьевой базы Российской Федерации и других стран Содружества. В этих целях будет осуществлена крупная реконструкция таких предприятий, как Кехраская бумажная фабрика в Эстонии, Лиепаяский металлоперерабатывающий завод в Латвии. Можно ожидать, что республики Прибалтики объединят усилия в создании общих запасов энергоресурсов, в вопросах сокращения удельного потребления ресурсов и развития местной сырьевой базы, совершенствовании технологии целлюлозно-бумажной промышленности, в перепрофилировании ряда предприятий с использованием местного сырья, в вытеснении получаемых из СНГ комплектующих изделий за счет создания их производства на малых предприятиях республик и, наконец, в сокращении объемов производства материало- и энергоемкой продукции, поставляемой в страны Содружества.

Следует учитывать, что ввиду близости географических условий хозяйствования специализация экономик республик имеет схожие структуры, а следовательно, достаточно сильную конкурентность между собой при поиске ресурсов и рынков для реализации своей продукции. По мере становления рынка между республиками Прибалтики неизбежно возникнут трения на этой почве.

[*] *Материал продолжает серию публикации. См. - Обозреватель": № 26 (30) - Россия", № 27 (31) - Украина. № 28 (32) - Беларусь, № 29 (33) - Казахстан. Ns 30 (34) - республики Средней Азии.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Проблемы и суждения

Под этой рубрикой редакция наминает публикации статей и выступлений видных ученых-экономистов, специалистов народного хозяйства, организаторов производства по проблемам вывода экономики из кризиса, развития промышленности и сельского хозяйства в современных экономических условиях, финансовой стабилизации в России.

РЕДАКЦИЯ

1993 год потерян

Л.АБАЛКИН,
директор Института экономики
Российской академии наук,
профессор

Институт экономики Российской академии наук наряду с общетеоретическими проблемами регулярно ведет исследования хода экономических реформ в России, готовит свои рекомендации по вопросам стабилизации, выхода страны из кризиса, решения тех или иных конкретных вопросов. Недавно мы закончили очередной этап такого анализа, который позволил сделать ряд качественно новых выводов. Мы попытались рассмотреть и описать не отдельные факты и цифры, а выявить долговременные перспективы социально-экономического развития на протяжении пятнадцати месяцев: двенадцати месяцев 1992 г. и первого квартала 1993 г.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Именно анализ социально-экономического развития страны позволяет избежать легковесной оценки складывающейся ситуации, скольжения по поверхности происходящих процессов, желания найти легкие решения накопившихся проблем, он выявил ряд новых факторов и привел к неприятным, тяжелым выводам, показал колоссальную инерционность экономики. Ее реакция на любые меры воздействия законодательного, финансового характера, методов экономической политики происходит с достаточно большим временным лагом.

Скорость, которую сейчас набрали спад производства, нарастающая инфляция, безграничная эмиссия, не дает основания надеяться, что эти процессы могут быть остановлены в течение одного-трех месяцев м даже полугода.

В работе со специалистами высокого класса я несколько раз ставил задачу дать сценарный прогноз до конца 1993 г., дать сценарий, что произойдет, если мы сейчас используем те или иные рычаги, нажмем на соответствующие педали, на тормоза или, наоборот, на газ. Ничего не получилось из сценарного анализа.

Прогноз до конца 1993 г., сделанный еще в мае, в силу инерционности процессов, оказался достаточно однозначным. И тогда же я назвал цифры, которые вы прочтете в январе 1994 г. и потом сможете спросить с меня за их правильность. Динамика общего спада производства, который будет продолжаться до конца 1993 г. составит как минимум от 12 до 15% по сводным показателям народного хозяйства. Уровень инфляции в декабре 1993 г. по отношению к декабрю 1992 г. вырастет в 9-11 раз. Если учесть 26-кратный рост цен (я беру потребительские цены) в 1992 г., то это составляет диапазон от 250 до 280 раз к декабрю 1991 г.

Вот в этих диапазонах мы и можем действовать. Думать, что можно разработать в кабинетах какую-то программу: жесткую, или иную, и провести ее в жизнь в нынешней ситуации - это нереально. Это невозможно сделать. Попытка неизбежно давать обратный ход, идти на уступки, и в результате этих колебаний ситуация только дестабилизируется.

Вывод, повторяю, который я долго не мог произнести вслух, заключается в том, к сожалению, что 1993 г. потерян для коренных преобразований в экономике, серьезной структурной перестройки и оздоровления народного хозяйства.

Сейчас вопрос уже в другом: не потерять бы 1994 г. В упомянутом анализе мы пришла к выводу, если в течение одного-двух ближайших месяцев. Правительство ее определит конкретно на 1994 г. основные параметры народного хозяйства, основные изменения в структурной политике, если не сформулирует инвестиционные приоритеты, приоритеты социальной политики, основные принципы налоговой и процентной политики, структуру бюджета хотя бы в самых общих чертах, то мы потеряем и 1994 г. Есть же свои закономерности у экономики, и нельзя пытаться с ней шутить.

За текущими проблемами, с которыми мы всегда сталкиваемся в виде постоянно нарастающих спада производства, уровня инфляции, неплатежей и т.д., часто не просматриваются серьезные качественные деформации экономики, ее внутренней структуры. А они происходят, и здесь тоже все должно быть предельно ясным. Мы живем в "кривой" экономике, настолько деформированной, что ни одного разумного решения вообще принять нельзя.

Я приведу вам несколько примеров.

Основные фонды народного хозяйства России после их переоценки на I июля 1992 г.: это АвтоВАЗ, КамАЗ, ЗИЛ, Норильский и Магнитогорский металлургический комбинаты, это ледокольный флот и речной флот, этоэнергосистема, это железнодорожные магистрали со всем своим составом. Это вместе с тем все учреждения социальной сферы, школы, больницы, университеты и т.д. Причем всех форм собственности. Так вот, основные фонды народного хозяйства России, включая скот, как пишут в статистике, составили на указанную дату (после переоценки) 41,3 трлн. руб. Валовой внутренний продукт, произведенный за 6 месяцев этого года, - 41,8 трлн. руб. Так неужели все накопленное десятилетиями, если не веками, национальное богатство составляет половину годового валового продукта? Это абсурд. А ведь с этих основных фондов мы начисляем амортизацию, закладываем ее в цену, формируем инвестиционные ресурсы.

Мы сейчас говорим: "У нас нет источников накоплений. Если нам не помогут, то у нас негде их взять". Два года назад, в 1990 г., в структуре валового внутреннего продукта России амортизация занимала 13,7%. Достаточно весомая величина, которая всегда служила надежным источником воспроизводства в народном хозяйстве. В 1992 г. - 4%. Что произошло? Деформация воспроизводственной структуры экономики. Мы загоняем себя в тупик, а потом ищем выход и не видим, не находимого.

Следующее сопоставление, которое свидетельствует о таком же абсурде. Я беседовал со многими, специалистами, задавая им предварительный вопрос о структуре национального дохода. Мы привыкли уже к соотношению:

около четверти (в 1990 г. и того меньше - 22,2%) в нем составлял фонд накопления. Это - инвестиции и прирост запасов. Три четверти мы проедали, потребляли. Инвестиции падают: в прошлом году они, по официальным данным, сократились на 45%.

А что произошло с фондом накопления? Статкомитет РФ опубликовал данные, согласно которым фонд накопления составил в прошлом году по удельному весу 46,9%. Такого вообще никогда не было - ни в годы индустриализации, ни даже в годы войны. Так не может быть. Тем не менее это так, потому что в этом фонде накопления не столько инвестиции, сколько находящиеся без движения омертвленные материальные ресурсы, нерационально накопленные запасы, неотгруженная продукция в составе материальных оборотных средств, растущая незавершенка, которая ликвидируется крайне медленными темпами. Это свидетельствует о том, насколько деформирован сам экономический процесс.

Дело заключается в следующем. Существует два ряда экономических процессов. Верхний ряд - движение денежных и финансовых ресурсов. Он - на виду. И мы все об этом говорим: эмиссия, инфляция, деньги, зарплата… Этот внешний слой очень важный. Но когда вы смотрите, так сказать, через амбразуру монетаризма, то видите только его, только денежные потоки.

Вторым фундаментальным основанием экономики являются основные фонды, капитальные вложения, наличие оборотных ресурсов, запасы материальных средств, трудовой потенциал, что и создает основу экономики. И вот сейчас они как бы разошлись: там происходит одно, здесь - другое. Между тем у нас есть все для экономического роста. Скажем, у нас сохранились мощности (сохранились пока), в том числе и в строительстве; у нас есть достаточное количество материальных ресурсов, в том числе в запасах, в незавершенном производстве, в нереализованной и неоплаченной продукции;

у нас есть научно-технические заделы; у нас есть люди, пока еще готовые работать...

Все вроде бы есть, и вместе с тем ничего нет, все разваливается.

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Из целой системы первоочередных мер остановлюсь на двух. Прежде всего нужен, конечно же, импульс, который позволил бы привести в движение этот ресурсный, трудовой и научно-технический потенциал страны. Нужен серьезный и качественный маневр в области финансово-кредитной политики, который позволит привести в движение, раскрутить механизм, связанный со стимулированием деловой активности во всех формах и видах ее проявления, и прежде всего инвестиционной активности. Для этого нужны принципиальные изменения в самой экономической политике, в системе ценностей и выбранных ориентиров.

Вторая мера тоже достаточно очевидна и ее вряд ли надо доказывать: когда существуют факторы производства, то их взаимоотношение. их эффективное использование определяются еще одним фактором - фактором управления. Ни в нашей истории, ни в мировом опыте не было так, чтобы существовала эффективная экономика без эффективного управления, тем более - без управления вообще. Нынешняя же ситуация характеризуется почти полной потерей управляемости, которую я понимаю в достаточно широком варианте: отсутствие четкого разграничения функций и полномочий в структуре управления, противоречивость и нестабильность правовых норм, низкая исполнительская и трудовая дисциплина, поспешная ломка сложившихся организационных структур управления и возникновение своего рода управленческого вакуума, не заполненного структурами нового типа. Но, пожалуй, самое худшее, что характеризует потерю управляемости, - потеря профессионализма в управлении экономикой. За последние годы непрофессионализм в управлении достиг колоссальных размеров.

Что касается методов, численности аппарата управления, его громоздкости, бюрократического механизма прохождения решения, то здесь дело обстоит даже хуже того, что мы имели сравнительно недавно, во времена так называемой административной системы. В этом вопросе мы сделали шаг не вперед, а назад. Это положение надо изменить. Без восстановления управляемости вообще бессмысленно обсуждать любые программы.

Хотелось бы в связи с этим остановиться на некоторых аспектах управления. Центральный вопрос - это управление государственной собственностью и государственным имуществом: кто и как осуществляет это управление. Наш анализ показывает, что у нас никогда не было столь "бесхозного" (в смысле отсутствия реального хозяина) отношения к государственному имуществу. Никогда так плохо не управлялась государственная собственность даже не за "последние" 70, а за последние 270 лет с момента возникновения государственной казенной промышленности в России. Все было: и чиновники-бюрократы были, и казнокрады были, и взяточничество, но такого небрежения к державным интересам, государственному имуществу - не была

Институт экономики совместно с Российским фондом федерального имущества подготовил предложения по этим вопросам. Мы вошли в Правительство с серьезными предложениями по всему комплексу вопросов и прежде всего вопросов управления федеральным имуществом. Опираясь на мировой опыт, предложены меры по реальному участию регионов в осуществлении правомочий собственника в части федерального имущества. Рассмотрен также и весь блок структурных проблем, включая формирование финансово-промышленных групп, трастовых компаний, холдингов, не противопоставляя их развитию малого бизнеса. Противопоставлять их всегда опасно, вредно - это части единой проблемы.

НЕКОТОРЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ЭКОНОМИКИ И РОЛЬ НАУКИ

Надо сказать, что мы очень часто обращаемся к различного рода экспертам и специалистам из-за рубежа, потому что, как принято считать, в своем отечестве нет пророков. К сожалению, нередко сталкиваемся с людьми, чей кругозор ограничен университетскими курсами макроэкономики и которые слабо представляют не только российскую экономику, но новою собственную. В связи с этим я хотел бы сослаться на авторитет человека, который не вызывает сомнения, а именно - процитировать слова лауреата Нобелевской премии по вопросам экономики Рональда Коуза, которые он произнес во время ее вручения ему: "Значимость включения институциональных факторов в состав основных разделов экономической науки выявилась в ходе недавних событий в Восточной Европе. Экс-коммунистическим странам советуют перейти к рыночной экономике, и их лидеры желают это сделать. Но без соответствующих институтов невозможна рыночная экономика любого уровня. И если бы мы знали больше о своей собственной экономике, то были бы для них (т.е. Восточной Европы и России - Л.А.) более полезными советчиками". Достаточно мудрые слова. Мы же часто получаем рекомендации тех, кто, повторяю, плохо знает даже свою собственную экономику.

К сожалению, никогда рекомендации экономической науки не были в почете у политических лидеров нашего государства. Не изменилась эта ситуация и сегодня.

Думаю, настало время узаконить, конституировать аналитические, консультативные и экспертные функции науки, в том числе экономической и юридической. Почему бы, скажем, перед обсуждением, принятием любого серьезного документа не получить экспертное заключение, не выслушать независимых профессиональных специалистов по данным вопросам? С ними можно согласиться или не согласиться, но нужно хотя бы выслушать. Может быть, и ошибок в экономической политике в этом случае было бы значительно меньше.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

К нормальному рынку не сделано ни шагу

Г.КОСТИН,
член-корреспондент Российской инженерной академии,
профессор, доктор технических наук

Жить или не жить нашим людям, быть или не быть России - зависит не от политических словоблудии о Конституции, а от грамотной экономической политики, от эффективной работы хозяйственного механизма, последовательных действий и ответственности Правительства. Эффективность любой программы действий зависит прежде всего от верной оценки конкретных причин кризиса, подсчета оставшихся в нашем распоряжении ресурсов, анализа действительно имеющихся в нашем распоряжении производительных сил. Только из этого может и должна рождаться эффективная программа действий. Ничего этого у нас сегодня нет.

Долгое время причины кризисных явлений в экономике объяснялись тем, что система управления является командно-бюрократической, что имеется сопротивление антирыночников и соответственно действия сводились к разрушению социалистической системы народного хозяйства и рекламе рынка американского образца. Предлагалось подождать 400-500 дней, а затем наступит земной рай. Фактически же на этом этапе вырабатывались и отрабатывались конкретные действия по развалу экономики, развращению трудового человека, превращению его в тунеядца и спекулянта без роду и племени. Ни к какому нормальному рынку никто не сделал ни одного шага.

Рыночный механизм эффективно работает только при избытке товаров, а все действия сводились к сокращению их производства. Поверить, что все это делалось целенаправленно, а не от недостатка компетентности, нормальный человек в то время просто не мог. И наша директорская оценка событий была сугубо конкретной: недоработана статья закона, совершена определенная ошибка.

В 1992 г. ситуация изменилась. Система управления народным хозяйством была в основном разрушена; августовским путчем и беловежским сговором было устранено единое экономическое пространство, отработаны эффективные действия по развалу промышленности и сельского хозяйства, оболванен народ, обрели уверенностьв безнаказанности иностранные советники и спонсоры перестройки, получил право гражданства спекулятивный капитал. Разрушение отечественной промышленности и сельского хозяйства, ограбление России приняли системный характер.

Наибольший вред был нанесен финансовой системе в результате разрушения единой банковской системы, отпуска цен при дефиците товаров, искусственного соотношения рубля и доллара, спровоцированной взаимозадолженности предприятий, налоговой инвестиционной политики, разрушающей товаро-производство.

Удар по производству наносился созданием недееспособных и дефектных структур управления, дискредитацией директорского корпуса, принудительной реорганизацией, раздроблением предприятий и колхозов, беспрецедентной кадровой политикой.

Особая роль в ограблении предприятий и народа была отведена Госкомимуществу. Параллельно с этим продолжались накопление спекулятивного капитала, преступная распродажа госимущества, поощрение всех видов криминала. Такие же махинации, как с рублем, делаются и с СКВ. Начался массовый вывоз за рубеж материальных ценностей и сырьевых ресурсов. Оценка событий давалась нами, начиная с апреля 1992 г. Вспомните заставившее "завибрировать" гайдаровскую команду заявление воронежских директоров, решение сьезда товаропроизводителей. Предлагаемые нами меры сводились в основном к нейтрализации дестабилизирующих действий Правительства без вмешательства в глубь концепций политики реформ. И тем не менее эти меры тогда еще могли остановить развал.

И сейчас Правительство работает полностью старыми средствами и методами. До сих пор не разработан даже примитивный план действий. Инвестиции направляются исключительно в сырьевой сектор и по пути разворовываются, из страны вывозятся сырьевые ресурсы, а ввозится чужая, явно ненужная продукция. Особо пагубным для экономики представляется бездумный или преступный отпуск цен на энергоносители.

В машиностроительном секторе Центрально-Черноземного региона структура платежей в среднем такова: развитие производства - менее 1%, прямые налоги - 22-30%, материалы и комплектующие- 15-20%. зарплата - 15-18%, плата за энергоресурсы - 35-40%. Это в июле. В августе с учетом повышения цен на уголь, газ и электроэнергию процент выплат за энергоресурсы повысится до 57-63%.

Цены на энергоресурсы - это же самообман. Повышая их, мы не спасаем энергодобывающую промышленность и губим все остальное. Этот комок цен растет точно так же, как снежный ком. Это не благо для энергодобывающих отраслей, а гибель для всей промышленности России. Поэтому должно быть регулирование цен на энергоносители. Во всяком случае, до нового года нужно заморозить цены на все виды энергоресурсов.

В этой связи у руководителей предприятий есть пять вариантов действий.

1. В 4-5 раз повысить цену на свою продукцию, понимая, что спрос на нее в связи с неплатежеспособностью потребителей упадет в той же пропорции.

2. Полностью отказаться от закупки материалов и комплектующих, т.е. остановить предприятия через один-три месяца.

3. На 10% снизить зарплату. Сейчас ее уровень в регионе у машиностроителей - 25- 44 тыс. руб. (средняя зарплата), у электронщиков - 15-20 тыс. руб. Эти предприятия уже стоят. В энергоснабжающих организациях - свыше 50 тыс. руб., а на ликеро-водочных заводах - до 100 тыс. руб. Увеличение стоимости энергоресурсов в 3-5 раз поднимет цены на продукты первой необходимости. Можно ли в этих условиях снижать зарплату?

4. Объявить суверенитет экономических регионов, восстановить в них плановое хозяйство, прекратить уплату налогов, перейти на натуральное хозяйство и прямые связи. И наконец,

5. Прежде всего кончить разговоры о продолжении политики реформ, в два-три месяца разработать и принять концепцию управляемой экономики России. Это стратегия. Тактика - ввести чрезвычайные меры по стабилизации экономики.

Вполне очевидно, что первые три варианта тупиковые. Все они ведут к социальному взрыву и непредсказуемым последствиям. Четвертый вариант, т.е. суверенизацию в ряде регионов уже осуществляют. Достаточно напомнить, что из Воронежа в Центр уходит 59% налоговых сумм, а из Казани - менее одного. Этот путь в конце концов приведет вначале к экономическому объединению, а затем и к политическому. Но путь этот долог и мучителен.

Пятый вариант представляется все-таки наиболее целесообразным, сжатым по срокам и наиболее "бескровным". В стратегическом плане мы предлагаем курс на управляемую экономику, т.е. переход к формам и методам хозяйствования, обеспечивающим создание конкурентоспособной экономики и социально стабильного общества за счет четкой постановки целей, имеющихся в стране, средств и ресурсов, создания действительно работающего хозяйственного механизма, опоры только на высокие технологии.

Предлагаемая новая противозатратная государственно-корпоративная модель макроэкономического регулирования основывается на базе национальных производительных сил и собственных материально-технических ресурсах. Концепция разработана. На ее основе в сжатые сроки может быть составлена долгосрочная экономическая программа.

Вот некоторые важнейшие тактические меры. необходимые для стабилизации экономики.

1. Передать всю полноту экономической власти, включая проведение стабилизирующих действий неэкономического характера, Правительству.

2. Внешнюю политику России подчинить исключительно интересам экономики.

3. Ввести жесткую государственную монополию внешней торговли, прекратить внегосударственный обмен и хождение иностранной валюты на внутреннем рынке. Все имеющееся ресурсы передать исключительно российскому товаропронзводителю. Создать приоритет товаропроизводителей перед теми, кто занимается другими видами деятельности, подчинить этому налоговую и инвестиционную систему.

4. Немедленно и полностью прекратить "чубайсовскую прихватизацию", взять под контроль деятельность комитетов по имуществу.

5. Восстановить, пусть с определенной рассрочкой, государственные гарантии населению: право на труд, образование, отдых и имущество.

6. Реализовать решения по конверсии л части спасения и использования потенциале" высоких технологий.

7. Принять под покровительство России национальные территориальные образования, руководители которых на основании воли своих народов обращаются к нам за помощью.

Эти мероприятия не просты в реализации, многие из них будут встречены "в штыки" иностранными покровителями и собственной "компрадорией". Но чем позже их начнем, тем труднее и болезненнее они пойдут. Их не просто поддержит - их ждет народ России. Директорский корпус, безусловно, возьмет на себя основное бремя их реализации.

Насколько эта программа обеспечена ресурсами? Россия обладает уникальными по составу. и объему сырьевыми ресурсами практически во всех сферах производства. В пересчете на душу населения в 1991 г. мы произвели больше, чем в среднем в мире:

- пшеницы - в 2,6 раза,
- нефти - в 4,6 раза;
- газа-в 12 раз;
- продукции машиностроения - в 3,6 раза.

Этих ресурсов вполне достаточно для производства продукции, полностью удовлетворяющей потребности населения России и защиту ее интересов за рубежом. У нас достаточно и финансовых ресурсов, просто эти ресурсы трудно взять при неуправляемости и криминальной распущенности. Приведу два примера.

За счет налогообложения в 1986 г. один работник производства содержал 0,4 чел. за пределами предприятия, а в 1992 г. - 1,6 чел. (т.е. число тех, кто "с ложкой", увеличилось ровно в 4 раза). Это что, не резерв повышения жизненного уровня населения? Давайте заставим всех работать.

Возьмите искусственный курс рубля по отношению к доллару. Это миллиардные утечки за границу богатства России. Нашим средствам производства в последние годы нанесен огромный ущерб, но мы еще обладаем производственным потенциалом, достаточным для самостоятельной индустриальной политики. И наконец, производительные силы общества. Выход из тупика возможен, если в качестве основных производительных сил сделать ставку на позитивное, активное большинство населения, на товаропроизводителей села и города, директорский корпус. Производство, материальные ценности находятся в наших руках. Все активнее ищут с нами контактов и патриотически настроенные предприниматели.

В Новосибирске стоит авиационный завод им. Чкалова; наполовину простаивает приборостроительный завод - уникальное предприятие нашей страны, выпускающее оптику; простаивает электромеханический завод - это предприятие, которое выпускало гироскопы для нашей обороны. Стоит, по сути дела, электронная промышленность. Стоит промышленность полупроводников.

Мы сейчас практически уничтожаем свою промышленность, а это - достояние национальное, и государство этим должно дорожить.

Если мы потеряем науку, то мы потеряем нашу Россию, потеряем экономику, потеряем сельское хозяйство навсегда.

Посмотрите, какая ситуация сложилась с конверсией. По сути дела, вопросы конверсии - это вопросы нашей экономики. И если мы будем также задерживать финансовые средства, направляемые на конверсию, то только усугубим положение. Ведь нельзя же перестроить наше уникальное производство, уникальное по технологии и по кадрам, и получить народнохозяйственную прибыль, не вложив туда капитал.

Налоговая система душит сельское хозяйство, душит производство, и поэтому нужно на 50% сократить налоги. Это вроде бы против бюджета, но это не так. Если мы сейчас облегчим налоговое бремя, то оживим производство - и промышленное, и сельскохозяйственное, - потому что сейчас у нас не хватает оборотных средств на приобретение сырья и материалов. А останавливая производство, мы не даем в бюджет государства ни копейки.

Надо четко говорить, что как таковых реформ нет, а есть губительные эксперименты над Россией.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Куда ведут Россию?

В.КОПТЮГ,
председатель Сибирского отделения
Российской академии наук,
академик

Я хотел бы затронуть два вопроса - цель проводимых в России реформ и тенденцию отлучения науки от государства.

Необходимость реформирования существовавшего политического и экономического строя и общая направленность преобразований, связанная с демократизацией жизни общества и целесообразностью более широкого использования рыночных механизмов, была очевидной и остается таковой. Однако эффективное движение по пути преобразований - не волюнтаристское шарахание, а планомерное движение - требовало и требует ответа на вопрос: что мы хотим построить? Всемерное содействие первичному накоплению капитала, в том числе и неправедными путями, насильственная, по существу, приватизация всего и вся, ликвидация социальных прав и гарантий, спокойное отношение и более того, я бы сказал, содействие разрушению краеугольных основ жизни общества - образования, науки, культуры и здравоохранения - позволили многим понять, куда ведут Россию.

Фактически осуществляется примитивная попытка перевести ее с социалистического на капиталистический путь развития.

Вопрос о том, каковы цели реформирования, стоит сейчас не только в России, но и в других странах Содружества. Без ответа на этот вопрос правительства не могут сформировать государственную экономическую политику и действовать эффективно. Если речь идет о смене общественного строя, то, как справедливо подчеркивал премьер-министр Украины Л.Кучма: "Народ - и только народ имеет право выступать заказчиком государственного строя. Дело теперь за тем, чтобы выслушать людей, не унижая их подсказками, удобными определенным политическим силам, иноземным советникам. И уж тем более не надо пугать людей социализмом, мы при нем уже пожили".

Копирование вариантов развития, осуществленных достигшими нынешнего благосостояния развитыми странами, невозможно, ведь оно шло далеко не только за счет ресурсов своих стран, но и за счет ограбления других народов. Этот путь признан совершенно неприемлемым на будущее - это произошло официально год назад на конференции в Рио-де-Жанейро, где главы практически всех государств и правительств подписались под документами, констатирующим и это. Генеральный секретарь конференции ООН по окружающей среде и развитию Морис Стронг констатировал: "Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут к резкому дисбалансу, который в одинаковой мере угрожает и богатым, и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер потребления не является устойчивым для богатых и не могут быть повторены бедными: следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху".

Этот вывод связан в основном с тем, что обозначилась исчерпаемость невозобновляемого сырья, идет быстрое разрушение окружающей среды и стремительный рост населения планеты. Поэтому на конференции было провозглашено, что цивилизация в целом и все страны в отдельности берут на себя обязательство двигаться иным путем, придерживаясь развивающейся в настоящее время модели устойчивого развития общества.

Сенатор Альберт Гор накануне избрания его вице-президентом Соединенных Штатов подчеркивал, что при реализации модели устойчивого развития капиталистическим странам самим придется претерпеть очень серьезную перестройку. Он писал, что "одним из крупных препятствий на пути освоения модели устойчивого развития является необходимость того, чтобы передовые экономики сами подверглись глубокому преобразованию. Богатым нациям потребуется переходный период, который будет кое в чем даже более мучительным, чем у стран развевающейся части мира, поскольку будет разрушена устоявшаяся модель жизни", а значит, и та, которую Россия будет строить, если захочет скопировать модель, использовавшуюся развитыми капиталистическими странами. Вот почему провозглашение целью реформирования перехода от социалистического к капиталистическому варианту развития - это политическое харакири тех, кто это провозглашает. При этом полностью игнорируется то, что еще совсем

недавно наша страна тоже относилась к категории развитых и что наш опыт развития нельзя представлять только в черных тонах.

Признанная в перспективе безальтернативной для большей части человечества модель устойчивого развития, по сути дела, возрождает идею конвергенции социалистической и капиталистической систем, то есть идею использования наиболее сильных сторон каждой системы, нахождение разумного баланса государственного и рыночного регулирования (слова о том, что в капиталистических странах нет государственного регулирования, рассчитаны на непосвященных), идею неразрывности экономического развития и сохранения природной среды, усиления духовной составляющей жизни общества.

Из сказанного следует, что движение вспять, простой переход от социалистического варианта развития к капиталистическому - это ложная цель. Движение по этому пути без учета мировых тенденций, формирующихся на пороге XXI века, может поставить Россию в ситуацию, когда она уже не сможет быть сильным государством на мировой арене и не сможет, или ей даже не будет дозволено, повторно осуществить перестройку. Если стратегическая цель ошибочна, то все решения, принимаемые в экономической сфере, могут носить лишь частный, конъюнктурный характер. И исходить надо из этого.

Хотел бы сказать несколько слов об экономическом положении науки. Вряд ли кто-нибудь будет оспаривать, что подрыв образования, науки и культуры лишает Россию будущего, если смотреть на нее как на сильное независимое государство, а не как на сырьевой придаток развитой части мира. Сегодняшнее катастрофическое положение в этих сферах общеизвестно. В связи с этим возникает вопрос: а думает ли Правительство Российской Федерации о будущем России, учитывая такое его отношение к образованию, науке я культуре?

Научное сообщество России предпринимает очень серьезные усилия, чтобы расширить возможности самофинансирования институтов путем использования контрактов с отечественной промышленностью, с зарубежными компаниями, за счет новых форм реализации своих достижений в практике. Но эти усилия по сохранению научно-технического потенциала страны могут затормозить процесс распада упоминаемых сфер, прежде всего науки, только в том случае, если Правительство будет своевременно и в полном объеме осуществлять финансирование, предусмотренное законом о бюджете с учетом решений по индексированию. К сожалению, пока надежды на такой оборот дела слабы.

Но дело не только в финансировании, хотя это и очень важный для науки вопрос. Здесь всегда можно сослаться на бюджетные трудности страны. Вопрос серьезнее: сегодня науку пытаются отлучить от государства. Это касается, в частности, отстранения науки от участия в экономической, технологической и экологической экспертизах крупных проектов, связанных с освоением (а может быть, и присвоением) природных ресурсов. Знаю это на примере Сибирского региона. Думаю, не случайно, что нас к таким проектам не подпускают. Некоторые лица в Правительстве, видимо, полагают, что будет лучше, если ни ученые, ни общество не будут знать, что происходит. Поэтому скудные сведения об Удоканской горной компании по разработке медных месторождений, об акционерном обществе "Лен-золото" и о многих других крупных проектах с привлечением иностранного капитала мы, ученые Сибири, вынуждены черпать лишь из газет и других публикаций.

В связи с этим еще раз процитирую вице-президента США: "Одной из серьезных и наименее осознанных проблем является вывоз капитала - процесс, при котором богатая элита развивающихся стран перекачивает большие суммы денег из национальной экономии своих стран на личные счета в банках Запада. Такое ограбление страны в интересах личной наживы идет обычно путем распродажи ресурсов в условиях искусственно создаваемого грабительского курса национальной валюты по отношению к твердой валюте развитых стран".

Вряд ли нам следует игнорировать эти слова при обсуждении настоящего и будущего экономики России, т.к. значительная часть дефицита государственного бюджета связана именно с этим обстоятельством.

ЭКСПОРТ УМОВ
продолжает расти

В 1992 г., по официальным данным, число выехавших за рубеж на постоянное жительство работников науки и народного образования составило 4572 чел. В целом совокупный уровень эмиграции ученых и инженеров составляет как минимум 7,9 тыс. чел. в год и не превышает 27,7 тыс. чел. за пять лет.

По контрактам в 1992 г. из Российской академии наук уехало за границу около пяти процентов специалистов. Нарастание этой тенденции ведет к тому, что "потенциальная научная эмиграция" становится одним из важнейших факторов деградации научного потенциала России. Фактически из сферы науки и научного обслуживания с 1985 г. выехало за рубеж на постоянное жительство от 0.1 до 2,5% специалистов, ведущих НИОКР. Эти величины соответствуют средним значениям выезда из развитых стран. По исследованиям ОЭСР, ежегодный выезд

специалистов из стран Западной Европы колеблется от 0,9 до 17.0% их общей численности, в том числе ученых - от 0,5 (Франция) до 10,6% (Швейцария), а инженеров от 1,2 (Франция) до 23,8% (Норвегия).

Общеизвестно, что одним из решающих условий, определяющих отношение западных стран к иммиграции, является образовательный уровень прибывающих. Высококвалифицированные специалисты и ученые, несмотря на все ограничения. получают разрешение на въезд сверх всяких квот. В целом в ближайшие несколько лет Запад может трудоустроить до 200 тыс. ведущих ученых и специалистов из России (данные Международной организации по миграции). По расчетам специалистов ООН, в ближайшие годы лидерами по приему иностранцев должны стать США. Австралия и Саудовская Аравия. При этом отрыв двух ведущих стран (Германия и Израиль) от остальных государств, видимо, несколько сократится. Наибольший рост эмиграции (в том числе и интеллектуальной) в 1993 г. ожидался из России в США и Австралию.

"Утечка умов" из России происходит на фоне массовой смены научной деятельности на предпринимательскую, управленческую, политическую, потери занятости или квалификации.

Национальная программа сохранения российского научного потенциала пока не разработана, не разрабатывается и. судя по всему. разрабатываться не будет. В то же время на Западе уже принят целый ряд документов по проблемам науки бывшего СССР.

О.ИКОННИКОВ,
кандидат экономических наук

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

По чужим моделям

Е.ВЕДУТА,
президент общественного объединения
Центра "Возрождение экономики"

Прошло более 1,5 лет с момента провозглашения Россией независимости и начала претворения в жизнь экономических реформ, рекомендуемых Международным валютным фондом (МВФ) и Мировым банком (МБ). Этот период проходил под знаком быстрого снижения реально располагаемых доходов населения с одновременным его расслоением на узкий слой сверхбогатых и погружаемое в нищету абсолютное большинство, спада производства со снижением его технологического уровня, роста непроизводительных расходов общества на содержание чиновников и коммерческих посредников, роста преступности и коррупции. Впервые за многовековую историю Российского государства в "мирный" 1992 год. Началась неестественная убыль населения.

За что заплачена народом такая цена? Когда наступит стабилизация и начнется экономический рост? Сколько в живых останется к тому времени россиян? Не пора ли осмыслить, куда мы идем, какова цель проводимых экономических реформ и как нам все-таки изменить экономический курс, чтобы наш народ имел будущее?

У России есть два пути развития. Один курс - это превращение в сырьевой придаток мировой системы, в кладбище отходов вредных производств. Другой - это прорыв в число стран-лидеров с тем, чтобы обеспечить достойное качество жизни ее граждан.

Нам говорят: рыночная экономика, нерыночная и т.д. Как таковой рыночной экономики не существует. Любая экономика есть сочетание мер административно-командных, как у нас их называют, и рыночных. У нас есть определенное вульгарное представление как о тех, так и о других. Это сочетание элементов - оптимальное для данной страны, для да иного региона, которое определяется и историей, и религией, и культурой, и т.д. Ликвидация органов отраслевого управления при сверхмонополизированной экономике - это профессиональное преступление.

Отпуск цен при сверхмонополизированной экономике - это также профессиональное преступление. Сегодня 85% налогов собираются с предприятий, которые что-то производят. Россия пошла первым путем и была продумана целая система рекомендаций МВФ и МБ, превращающая страну в сырьевой придаток, а именно: либерализация торговли, свободные цены, отказ от субсидий, жесткая финансово-кредитная политика и девальвация собственной валюты.

Что значит либерализация торговли? Это - бесконтрольный вывоз из страны всего, что имеет международный спрос. Свободные цены способствуют тому, что, например, нефть, пользующаяся высоким спросом на Западе, будет вывозиться из нашей страны, в то время как сельское хозяйство не получит нужного количества горючего.

Отказ от субсидий означает отказ от государственной поддержки отечественных производителей. А жесткая финансово-кредитная политика направлена на объявление отечественных производителей банкротами и, следовательно, сокращение собственного производства. И последнее - девальвация собственной валюты, т.е. ее обесценение, что является, по сути, результатом претворения в жизнь рекомендованных мер.

Российская экономика выдерживает пока реформаторские эксперименты во многом благодаря имеющимся природным ресурсам и созданному промышленно-производственному потенциалу. Вот почему в качестве первоочередной меры должна быть прекращена всякая подпитка действующего экономического курса бесконтрольной распродажей стратегического сырья. Необходимо обеспечить защиту государственных интересов РФ в землепользовании, в экспорте стратегического сырья и важнейшей научно-технической продукции.

Сегодня уже пора серьезно думать не о проблемах малого и среднего бизнеса, а прежде всего о государственной поддержке фундаментальной науки, образования, культуры, здравоохранения, отраслей инфраструктуры, агропромышленного комплекса, а также отраслей, определяющих научно-технический прогресс. Мы должны сами себя обеспечивать необходимыми продуктами сельскохозяйственного производства. Если страна не относится

достойно к своим производителям, то бесполезно надеяться, что, не имея ничего, можно привлечь иностранные инвестиции.

Понятно, что для предотвращения деградации экономики, защиты интересов будущих поколений нужна стратегия развития, в которой обеспечивается связь "природные ресурсы - новейшие, ресурсосберегающие технологии", приоритет производителя, а не торговца и банкира. Ключевую роль должен сыграть пересмотр федеральных приоритетов в пользу устойчивого повышения доли производственных инвестиций в общем объеме расходов, возрождение централизованного управления госсектором на принципах коммерциализации госпредприятий и контрактной системы взаимоотношений с государством. Государство, как свидетельствует отечественный и мировой опыт, обязано активно использовать такие инструменты регулирования, как национальные планы, прогнозы, программы в решении тактических задач, увязанных с решением стратегических.

Требуется организовать конкуренцию производителей с направлением ее на повышение эффективности использования производственных инвестиций, т.е. на эффективную реализацию научно-технической мысли. С этой целью премиальный фонд заработной платы на госпредприятиях нужно поставить в зависимость не от прибыли, а от их вклада в успешное решение задач общества на пути экономического и социального прогресса. Ни в коем случае нельзя способствовать насаждению монополизма, чему содействует нынешний экономический курс.

Нельзя рассматривать приватизацию как самоцель. Этот процесс должен оцениваться с точки зрения повышения экономической эффективности. Безусловно, частный сектор быстро реагирует на изменение потребительского спроса, на внедрение новых технологий. Но технологическое обновление производственной базы невозможно без разумного государственного регулирования экономики.

Бюджет, банковская система должны использоваться государством как инструменты реализации выбранной стратегии социально-экономического развития.

"Мирное" предотвращение развала Российской Федерации возможно только на основе составления и реализации межрегиональных планов производства продукции, учитывающих специализацию регионов для повышения общей производительности труда. Бюджетные средства на социальные и экологические нужды регионов должны распределяться с учетом их сложившихся различий.

Ускорить вывод экономики Российской Федерации из кризиса можно за счет создания с бывшими союзными республиками при наличии соответствующих договоренностей единых координирующих органов, ответственных за разработку и реализацию межреспубликанских планов, учитывающих специализацию республик. С остальными республиками отношения должны строиться в соответствии с общепринятыми международными нормами.

Только в результате разработки и тщательной оценки рациональной стратегии развития возможен вывод страны из кризиса, прорыв Российской Федерации в страны-лидеры для обеспечения достойного качества жизни ее граждан. И только в этом случае будет обеспечен и рост реальной платежеспособности внутренней валюты, что явится результатом (это никак не может быть условием, как предполагают разработчики рыночного курса реформ) нового экономического курса.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Статистика

Потребительский рынок в 1993 году

С.ЛАВРЕНЕНКО

Изменение уровня цен на потребительские товары

На протяжении всего 1993 г. наблюдался непрерывный рост цен на потребительские товары во всех Новых Независимых Государствах (ННГ). В результате уровень цен на потребительском рынке (в розничной торговле, включая городские рынки) возрос за январь-сентябрь (сентябрь 1993 г. по сравнению с декабрем 1992 г.) в среднем в 7,1 раза, в том числе только в сентябре по сравнению с августом - на 32%.

В целом за девять месяцев 1993 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года цены розничной торговли, включая городские рынки, возросли в 13,6 раза (табл.1).

Таблица 1

СТРАНЫ	РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ, *включая городской рынок*		
	всего	*в том числе*	
		розничная торговля	*городской рынок*
Азербайджан	10,3	10,3	10,3
Армения	9,9	9,0	12,6
Беларусь	10,5	10,5	12,1
Казахстан	10,8	10,8	11,9
Кыргызстан	12,5	12.2	20,3
Молдова	9,6	9,6	11,9
Россия	10,0	10,0	12,6
Таджикистан	13,1	13,3	11,4
Туркменистан	11,3	11,2	13,9
Узбекистан	8,0	7,5	12,3
Украина*	24,0	23,8	28,3

* Оценка.

В 1993 г. наиболее высокими темпами возрастали цены на потребительские товары на Украине, где среднемесячный прирост их (к уровню предыдущего месяца) в январе-сентябре составлял 42%. В Казахстане, Беларуси, Туркменистане, Кыргызстане и Таджикистане этот показатель составил 30-33%; в Азербайджане, Молдове, России,

Армении - 29%, в Узбекистане - 26%.

Данные об изменении цен на продовольственные - и непродовольственные товары (январь-сентябрь 1993 г. к январю-сентябрю 1992 г., раз) в розничной торговле, включая городской рынок, в ННГ приводятся в табл. 2.

Одним из основных факторов роста цен на продовольственные товары, в частности, в России, явилось удорожание зерна. Повышение закупочных цен на зерно нового урожая обусловливает рост цен как хлеба, так и основных продуктов питания.

Таблица 2

СТРАНЫ	ТОВАРЫ	
	Продовольственные	*Непродовольственные*
Азербайджан*	9,4	10,5
Армения	11,6	7,0
Беларусь	11,2	10,0
Казахстан	10,7	11,0
Кыргызстан	13,7	11,3
Молдова	10,5	8,8
Россия	10,6	9,5
Таджикистан	14,8	11,3
Туркменистан	10,7	11,8
Узбекистан	7,5	9,0
Украина	27,7	18,3

* Оценка.

Только за один месяц (сентябрь 1993 г. по сравнению с августом) в магазинах республики цены возросли на:

- хлеб и хлебобулочные изделия - на 42%;
- муку - на 35%:
- макаронные изделия-на 36%;
- мясные и колбасные изделия - на 20%;
- молочные продукты - на 18%.

Весьма существенны различия в изменении цен на отдельные потребительские товары по ННГ. Так, за январь-сентябрь 1993 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года цены розничной торговли на мясо и птицу возросли:

- в Туркменистане - в 7 раз:
- в Узбекистане - в 9 раз:
- в Казахстане, Кыргызстане, России и Беларуси - в 10,6-13,7 раза;
- в Таджикистане - в 15 раз;
- в Армении - более чем в 20 раз.

Рост цен на молоко и молочную продукцию за этот период составил:

- от 6 раз - в Туркменистане;
- 10-12 раз - в Таджикистане, Узбекистане, Беларуси, России, Армении;
- до 19 раз - в Кыргызстане;
- в 21 раз - в Казахстане.

Хлеб и хлебобулочные изделия в магазинах Туркменистана, Узбекистана, Казахстана подорожали в 5,5-7 раз, России

- в 9,5 раза, Беларуси, Армении и Кыргызстана - в 10- 11,5 раза, Таджикистана - в 15,9 раза. Цены на сахар повысились:

- в Туркменистане - в 5,6 раза, в России - в 8,3 раза;
- в Армении - в 11,5 раза;
- в Узбекистане, Беларуси, Таджикистане - в 15-15,6 раза;
- в Кыргызстане - в 24 раза;
- в Казахстане - в 30,4 раза.

Рост цен в январе-сентябре по сравнению с тем же периодом 1992 г. на хлопчатобумажные ткани составил:

- в Туркменистане - 2,9 раза;
- в Армении, России, Кыргызстане, Беларуси и Казахстане - 6,4-7,3 раза;
- в Таджикистане - 9,1 раза;
- в Узбекистане - 10,5 раза.

Повышение цен на медикаменты колебалось от 7 раз в Кыргызстане; 13-14 раз - в России и Армении до 19-21 раза - в Казахстане, Узбекистане, Беларуси; 24 раза - в Туркменистане и 59 раз - в Таджикистане.

На рост цен розничной торговли быстро реагируют городские рынки, цены на которых только в сентябре по сравнению с августом возросли:

- в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, Таджикистане - на 18-29%;
- в Молдове, Беларуси, Туркменистане - на 47-48%;
- на Украине - на 59%.

Только в Армении и Кыргызстане цены на рынках в сентябре были примерно на уровне предыдущего месяца, а в России - снизились на 4,5%.

В целом за январь-сентябрь 1993 г. (по сравнению с декабрем 1992 г.) цены на сельскохозяйственные продукты повысились на рынках:

- России, Армении - в 1,8 раза;
- Узбекистана - в 3,9 раза;
- Молдовы - в 6,5 раза;
- Таджикистана, Беларуси. Казахстана - в 7,5-8,5 раза;
- Туркменистана - в 11,1 раза.

Наблюдается разрыв в ценах рынков и магазинов. Так, по состоянию на 22 сентября цены на говядину на рынках Минска были выше, чем в розничной сети, в 1,3 раза, Бишкека - в 1,5 раза, Москвы и Ташкента-в 3,5 раза. В 1,5-1,9 раза дороже, чем в магазинах, были яйца на рынках Ташкента, Москвы, Баку.

На продукты растениеводства цены рынков и магазинов были весьма близки, а в некоторых случаях на рынках даже ниже. Так, в Минске на указанную дату капуста свежая в розничной торговой сети стоила 254 руб. за кг (на рынках - 290 руб. за кг), в Бишкеке - 144 и 172 руб. соответственно, лук репчатый в торговой сети Минска продавался по 357 руб., а на рынках его можно было купить по 350 руб. за килограмм, в Алматы - по 430 и 421 руб. соответственно, Душанбе - по 263 и 223 руб.

Конъюнктура потребительского рынка

За январь-сентябрь 1993 г. объем розничного товарооборота официально зарегистрированных предприятий розничной торговли и общественного питания в целом по СНГ превысил уровень того же периода 1992 г. в фактических ценах в 8,9 раза. Однако в сопоставимых ценах товарооборот за указанный период составил в среднем по ННГ 98,6%, а по отдельным государствам физический объем его был еще ниже. Таким образом, стоимостные объемы розничного товарооборота наращиваются за счет повышения цен на потребительские товары. Данные о динамике розничного товарооборота в январе-сентябре 1993 г. представлены в табл.3. Таблица 3 СТРАНЫ Млрд. руб. в фактиче-ских иенах % к январю-сентябрю 1992 г. в факти-ческих ценах в сопоста-вимых иенах Азербайджан 137,9 584 57,0 Армения 44,2 526 58,6 Беларусь 1515,0 1073 102,1 Казахстан 1065,6 977 85,7 Кыргызстан, млрд. сомов 0,60 792 78,7 Молдова 237,9 794 77,5 Россия 18625,0 1021 104,5 Таджикистан 80,9 704 57,4 Туркменистан 199,4 1260 112,9 Узбекистан 650,8 929 123,4 Украина. млрд.карбованцев 12476,0 1997 83,9

Положение на потребительском рынке стран ННГ продолжает оставаться весьма сложным под влиянием продолжающегося спада производства потребительских товаров, медленно налаживающихся связей по поставкам товаров, значительного сокращения поступлений на рынок товаров по импорту за счет централизованных закупок. В ряде государств объемы продажи товаров поддерживались не только за счет их текущего поступления, но и за счет вовлечения запасов торговли. Так, в Узбекистане обеспеченность розничной торговли запасами (исчисленная исходя из среднедневного товарооборота предыдущего месяца) на 1 октября 1993 г. составляла 60 дней против 85 дней на 1 сентября, в Молдове - 35 и 47 дней соответственно, Кыргызстане - 70 и 76 дней, в Азербайджане - 87 и 95 дней. Несколько пополнилась по сравнению с предыдущим месяцем запасами розничная торговля в Армении, Казахстане, Туркменистане, однако обеспеченность запасами торговой сети на 1 октября в этих государствах была значительно ниже, чем на ту же дату в 1992 г. В целом по СНГ стоимостный объем текущих запасов товаров в розничной торговле на 1 октября соответствовал 41 дню торговли против 38 дней на 1 сентября 1993 г. и 42 дней на 1 октября 1992 г.

Во многих регионах ННГ особенно сложным остается положение на рынке продуктов питания. По данным обследований, проводимых органами национальных статистических служб, в большинстве магазинов отсутствовали в продаже отдельные продукты повседневного спроса. Так, в августе (по данным еженедельного обследования) в России отсутствовали в продаже:

- мясо - в 71-73% общего числа областных (краевых, республиканских в составе государства) центров;
- масло подсолнечное - в 37-50%;
- сахар - почти в половине городов;
- молоко, яйца - в 23-30%;
- масло сливочное - в 7-13%.

Скудными оставались даже в разгар сезона овощные прилавки. Картофель в августе в России отсутствовал в продаже в магазинах 55-70% обследованных городов, капуста свежая - в 50-61%, лук репчатый - в 59- 80%, морковь - в 74-87% городов.

В Беларуси в конце августа в 85% обследованных магазинов не было в продаже масла растительного, в двух третьих - сахара, в каждом втором магазине - муки, в каждом четвертом - соли и рыбопродуктов.

В ряде городов имели место перебои в торговле хлебом. Трудности в приобретении хлеба и хлебобулочных изделий в августе испытывали жители столицы Таджикистана.

Рынок непродовольственных товаров на многих территориях находится под влиянием, с одной стороны, сокращения их выпуска, с другой стороны - переориентации денежных расходов населения в пользу повседневно необходимых продуктов питания. Произошло снижение платежеспособного спроса (из-за возросших цен) на товары легкой промышленности и длительного пользования, многие из которых стали доступными лишь населению с высоким уровнем доходов.

Негативное влияние на потребительский рынок ННГ оказывает нарушение годами сложившихся тесных связей республик по поставкам товаров. Так, в 1 полугодии 1993 г. вывоз Россией в другие государства ближнего зарубежья маргариновой продукции, крупы, рыбы, рыбных консервов составил только 5-17% по отношению к вывозу их за тот же период 1992 г., хлопчатобумажных тканей. велосипедов и мопедов, радиоприемных устройств - 32-37%, легковых автомобилей - менее половины. Вывоз трикотажных изделий, кожаной обуви, шерстяных и шелковых тканей за этот период сокращен на 34-40%, бытовых холодильников, ^ телевизоров, стиральных машин - на 13-28%.

Поставка Беларусью в другие ННГ трикотажных изделий составила лишь 4% по отношению к 1 полугодию 1992 г., вывоз чулочно-носочных изделий, кожаной обуви уменьшен более чем в 2 раза, радиоприемных устройств, телевизоров, шелковых тканей, велосипедов и мопедов - на 33-40%.

Кыргызстан за пределы государства вывозит преимущественно плодоовощную продукцию, а также стиральные машины. В 1 полугодии 1993 г. поставки овощей республикой производились практически только в России и составили по отношению к поставкам за соответствующий период 1992 г. лишь четверть. Отгрузка стиральных машин за этот период увеличена более чем в 1,5 раза.

В 1 полугодии вывоз Таджикистаном в ННГ бытовых холодильников составил только 13% (по отношению к их вывозу за тот же период 1992 г.), хлопчатобумажных тканей - четверть.

Казахстаном по сравнению с 1 полугодием 1992 г. увеличен вывоз в другие государства ближнего зарубежья как отдельных продовольственных, так и непродовольственных товаров.

Промышленность

Производство потребительских товаров в отпускных ценах в среднем по ННГ уменьшилось за 9 месяцев 1993 г. на 9% (по сравнению с январем-сентябрем 1992 г.). При этом выпуск продуктов питания сократился на 10%, непродовольственных товаров - на 8%, в том числе товаров легкой промышленности - на 15%, культурно-бытового и хозяйственного назначения - на 6%.

В табл.4 представлено изменение производства потребительских товаров по ННГ в январе-сентябре 1993 г. соответствующему периоду 1992 г. ННГ.

Вследствие снижения производства сельскохозяйственной продукции, сокращения поставок сырья, уменьшился выпуск пищевой продукции. Промышленная выработка мяса была меньше, чем в январе-сентябре 1992г.:

- в Казахстане - на 8%;
- в Беларуси и России - на 15-16%;
- в Молдове - на 35%.

Выпуск цельномолочной продукции уменьшился в России - на 17%, в Казахстане - на 37%, в Кыргызстане - на 42%.

В большинстве стран Содружества сократилось производство растительного масла, товарной пищевой рыбной продукции, муки, макаронных изделий и крупы. Производство алкогольных напитков в среднем по ННГ в январе-сентябре практически сохранилось на уровне соответствующего периода 1992 г.

Таблица 4

СТРАНЫ	ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ				
	всего	*в том числе*			
		продукты питания	*непродовольственные товары*		
			всего	*из них*	
				легкой промышленности	*культурно-бытового и хозяйственного назначения*
Азербайджан	91	93	100,5	94	104
Армения	75	50	85	74	91
Беларусь	98	92	101	97	103
Казахстан	91	88	95	96	93
Кыргызстан	77	69	89	95	82
Молдова	92	86	104	104	104
Россия	89	89	89	78	93
Таджикистан	87	89	88	90	80
Туркменистан	105	103	108	117	77
Узбекистан	114	109	120	119	122
Украина (январь—август)	85	84	83	82	83

Снизилось производство основных видов продукции легкой промышленности. Тканей всех видов в среднем по Содружеству выпущено меньше, чем в январе-сентябре 1992 г. на 29%, обуви - на 25%. В России производство тканей сократилось на 34%; выпуск обуви уменьшился в России, Казахстане и Кыргызстане - на 32-34%.

Несколько увеличился выпуск отдельных видов сложной бытовой техники. Производство холодильников и морозильников в России увеличилось против уровня января-сентября 1992 г. на 13%, телевизоров - на 12%.

Выпуск стиральных машин в Беларуси возрос на 11%, в Молдове - в 1,4 раза. В Казахстане на 21% увеличилось производство магнитофонов, на 8%-радиоприемных устройств, в Молдове на 7% возрос выпуск телевизоров, на 19% - холодильников и морозильников. Вместе с тем производство некоторых видов этих изделий сократилось по сравнению с январем-сентябрем 1992 г.: в России выпуск магнитофонов снизился на 15%, радиоприемных устройств

- на 29%, в Беларуси магнитофонов - на 31%, телевизоров - на 23%.

Рынок платных услуг

Резкое повышение уровня цен и тарифов на платные услуги вызвало существенное уменьшение числа обращений граждан в официально зарегистрированные структуры бытового обслуживания и предприятия других сфер услуг (здравоохранения, физической культуры и спорта, курортно-оздоровительного характера, экскурсионные и др.).

Рост цен на платные услуги опережал повышение уровня цен на продовольственные и непродовольственные товары. Только за сентябрь 1993 г. цены и тарифы на услуги увеличились в среднем по Содружеству на 40,8%, а по сравнению с сентябрем 1992 г. - в 22,3 раза. Максимальное увеличение цен произошло в Кыргызстане - на 144,6% и в 24,6 раза соответственно и минимальное - в Туркменистане - на5,1% и в 18,9 раза и Узбекистане - на 7,1% и в 18,6 раза.

Кроме того, в сентябре, как и в предыдущие месяцы, подорожали все виды платных услуг, оказываемых населению. Наибольший рост цен произошел на услуги первой необходимости - возросла стоимость жилья, услуги пассажирского транспорта, бытовые, детских дошкольных учреждений.

В сентябре по сравнению с предыдущим месяцем и сентябрем 1992 г. повышение платы за посещение детских дошкольных учреждений составило:

- Кыргызстане - 29% и 15,6 раза соответственно;
- в Казахстане - 27% и 24,2 раза;
- в Молдове - 53% и 10,2 раза.

Санаторно-курортные услуги в сентябре по сравнению с августом 1993 г. подорожали в Молдове на 73 %, а за 9 месяцев по сравнению с соответствующим периодом 1992г. - в 72 раза (в других государствах рост составил 7-19 раз).

Цены на услуги пассажирского транспорта в сентябре по сравнению с августом в наибольшей мере повысились в Кыргызстане (на 230%) и Беларуси (на 62%). За январь-сентябрь к соответствующему периоду предыдущего года максимальный рост цен на эти услуги наблюдался в Армении (в 31,7 раза) и Кыргызстане (в 22,6 раза), минимальный - в Беларуси (в 14,9 раза).

Физический объем реализованных услуг (в сопоставимых ценах и тарифах) в январе- сентябре 1993 г. был на 24% ниже уровня предыдущего года. Наибольшее сокращение по сравнению с соответствующим периодом 1992 г. произошло в сентябре - на 45%.

Реализация платных услуг по ННГ представлена в табл.5.

Таблица 5

СТРАНА	Млрд. руб. в фактических ценах	Январь—сентябрь 1992/1993гг.	
		в фактических ценах	в сопо-ставимых ценах
Азербайджан	26,8	743	50,6
Армения	13,1	634	31,8
Беларусь	150,1	992	71,4
Казахстан	150,1	1091	68,4
Кыргызстан млрд. сомов	0,12	958	50,9
Молдова	36,7	1040	67.8
Россия	2023,5	1099	79,0
Таджикистан	12,4	653	51,3

Туркменистан	18,6	1022	66,4
Узбекистан	108,3	1158	95,9
Украина, млрд. карбованцев	1322,4	2011	71,9

В стоимостном выражении объем платных услуг по ННГ в январе-сентябре 1993 г. превысил уровень того же периода 1992 г. в сложившихся ценах и тарифах в 9,4 раза; более 90% объема услуг получено за счет роста цен и тарифов на отдельные их виды.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

XXI - ВЕК СВЕРШЕНИЙ

Н.МОИСЕЕВ,
академик

Время предупреждения

Лет 15 тому назад в одной из своих статей я назвал нынешний XX век - временем предупреждения. И чем дальше идет время, чем ближе мы приближаемся к порогу нового тысячелетия, тем больше я убеждаюсь в справедливости подобной характеристики XXI века. Основные события действительно развернутся в веке XXI, но век уходящий уже позволяет видеть их контуры. И это дает нам определенный шанс подготовиться к грядущим переменам.

На протяжении всего прошедшего столетия нарастали не только могущество цивилизации, но и мощь создаваемого оружия и количество жертв от его применения. Апогеем стали Хиросима и Нагасаки. Их бомбардировки были самым грозным предупреждением человечеству. Они показали те возможности уничтожения людей, которые сделались доступными воле одного человека. По существу, уже тогда оказалось, что человечество способно покончить жизнь самоубийством. Может быть этот факт и не был сразу осознан. Но скоро он стал всем очевиден, когда в начале 80-х годов усилиями, прежде всего американских и советских исследователей, был открыт "эффект ядерной зимы", когда было показано, что в результате крупномасштабной ядерной войны произойдет качественная перестройка биосферы и она перейдет в новое состояние, параметры которого исключат возможность существования на Земле человека.

Я думаю, что этот факт оказал большое влияние на перестройку планетарного сознания, изменившую само представление о возможности войн и решения с их помощью земных проблем и конфликтов. Он положил начало формированию той новой политики XXI века, особенности которой начинают проявляться уже сегодня.

Еще более грозным предупреждением человечеству стало осознание медленных, "ползу чих" опасностей, способных подкрадываться почти незаметно, а затем неожиданно обрушиваться на человека неотвратимой бедой. Трагедия Чернобыля, может быть, наиболее яркая, но далеко не самая опасная их них. Радиоактивное загрязнение, которое вызвала эта трагедия, значительно менее опасно, чем систематическое глобальное загрязнение биосферы теми веществами, которые не свойственны естественным биогеохимическим циклам, и которые медленно, исподволь вносят необратимые изменения, как в окружающую природу, так и в организм самого человека.

Ни один живой вид не способен жить в среде, образованной отбросами его жизнедеятельности. А процесс ее формирования стремительно нарастает, и мы уже регистрируем его опаснейшие последствия. На планете появились регионы, где систематически родятся дети с явными отступлениями от нормы. Такие рождались и будут рождаться всегда - такова особенность биологического воспроизведения себе подобных. И есть определенная мера случайности в появлении гениев и идиотов, которая делает род человеческий устойчивым по отношению ко всяким внешним непредсказуемостям. И генетическую неполноценность определенного количества рождающихся индивидов следует воспринимать как плату популяции за возможность ее процветания в эволюционирующей биосфере. Но если процент неполноценных начинает превосходить некоторое среднее значение, то это уже грозное предупреждение о принципиальном неблагополучии.

На Урале, например, чаще, чем в других местах, рождаются дети со странными отклонениями в морфологии конечностей - с рукой, у которой отсутствует предплечье или кисть, с деформированными суставами и т.д. Причины этого явления неоднозначными их нельзя сводить только к повышенному радиоактивному фону, который, конечно, тоже имеет место. Промышленный Урал - это зона разнообразного загрязнения окружающей среды веществами антропогенного происхождения. И там, безусловно, имеет место явление катализа - не просто линейного накопления вредных концентраций, а эффект их взаимного усиления.

Человечество со времен неолитической революции (когда, исчерпав ресурсы своей экологической ниши, пережило первый глобальный экологический кризис и вышло из него, создав новую нишу с искусственными агроценозами)

продолжает жить представлениями о природе, как о неисчерпаемом резервуаре всего необходимого для жизни человека. До сих пор в сознании человека властвует принцип "покорения природы". Но тем XX век и замечателен, что он этот тезис, принимаемый со времен Френсиса Бекона в качестве аксиомы, поставил под со мнение, продемонстрировав его несостоятельность и опасности, к которым он может привести. Этот принцип абсолютного антропоцентризма, провозглашенный еще в библейских текстах и утвержденный иудейско-христианской традицией, постепенно видоизменяется. Оставаясь, по существу, антропоцентристским, представление обезграничной свободе распоряжаться всеми земными благами заменяется принципом коэволюции биосферы и человека.

Если быть справедливым, то впервые проблему о пагубности бездумного отношения к возможностям планеты удовлетворять людским потребностям поставил Мальтус еще в конце XVIII века. Думали о ней и другие мыслители. Но представление о ноосфере как о неком абсолютно необходимом новом порядке взаимо отношении человека и Природы, о необходимости новых "цивилизационных парадигм" было сформулировано только в XX веке русским ученым Вернадским и французским мыслителем Тейяр де Шарденом. И как бы ни были разными их воззрения и мировосприятия, основной смысл их учений, я бы сказал гипотез, состоит в необходимости (Тейяр считал неотвратимости) слияния Природы и человека. Теперь мы употребляем термин коэволюция чело века и биосферы. Однако реальным содержанием этот тезис стал наполняться лишь в последние два-три десятилетия.

Именно в эти годы были установлены некоторые важнейшие факты, такие как неизбежность климатических сдвигов из-за повышения концентрации углекислоты и некоторых других газов в атмосфере, грядущее и тоже, вероятнее всего, неотвратимое уменьшение плотности озонового слоя, уменьшение разнообразия биоты, падение естественного плодородия почв и т.д. Стал реально ощутимым дефицит разно образных планетарных ресурсов, в том числе углеводородного топлива и некоторых метал лов. Люди на своем опыте стали понимать, что ни о каком "покорении Природы" пока и речи быть не может. Основное предупреждение XX века состоит в том, что по мере развития цивилизации в ее современной форме, по мере роста ее "могущества" судьба человека как биологического вида становится все более и более зависимой от состояния биосферы. Я думаю, что это самое грозное предупреждение XX века.

Итак, к концу нынешнего столетия люди стали понемногу понимать, что Природа из фона, на котором развиваются события мировой истории, постепенно превращается в ее действующий персонаж. Представление об окружаю щей среде как о реквизите исторической сцены навсегда уходит в прошлое. На исторической рампе появляется субъект, все более властно определяющий правила игры. Я бы сказал даже так - появляется грозный режиссер! А вместе с ростом мощности цивилизации взаимообусловленность "стратегии Природы" и стратегии человечества, их взаимосвязанность будут все более сильными. Это обстоятельство будет иметь самые глубокие следствия - их остроту мы уже начинаем ощущать. Но проявляться они будут по-настоящему в веке следующем и потребу ют изменения самих основ современной цивилизации. И такой же смены характера эволюции вида homo sapiens, какой произошел еще в палеолите, когда утверждение табу "не убий" и основ нравственности перевело эволюцию на рельсы общественного развития, сохранив че ловека, и физически, и умственно на уровне охотников за мамонтами.

Человеку дозволено не все

Понимание этого факта пришло лишь к концу века предупреждения. Оно постепенно входит в сознание общества, становится частью его менталитета. Возникает представление о существовании некого экологического императива, некой совокупности условий, которые человек не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах! Это представление и породило множество "зеленых" движений, очень разных по своему содержанию и способам действий, но они уже стали неотъемлемой составляющей планетарной цивилизации XXI века.

Но главного, я бы сказал направляющего на чала в решении проблем взаимоотношения с Природой, пока еще нет, и его выработка, требующая планетарного консенсуса, станет важнейшей задачей наступающего века. Из отдельных частных "табу" еще не возникло общего "системного" понимания складывающейся ситуации. Пока все требования носят еще чисто охранительный, порой даже дилетантский характер. Все проблемы нередко сводятся только к локальным: к переработке отбросов, созданию заповедных зон, борьбе за безопасность АЭС и другим подобным, в целом, конечно, необходимым действиям. Но их совершенно недостаточно, и этот факт тоже постепенно осознается обществом, как и необходимость изменения самих основ современной цивилизации. Но все это осознание происходит опасно медленно. И одна из причин: недостаток наших знаний о природных процессах и возможных следствиях вмешательства в них человека.

Науке XXI века еще предстоит разобраться и в том, что такое "Стратегия Природы" и какой должна быть согласованная с ней "Стратегия Человека". Но кое-какие исходные рубежи и здесь уже обозначились в нынешнем веке предупреждения.

Так, например, постепенно становится понятной совершенно тривиальная истина - человек взаимодействует с Природой как единый вид. Этот факт вполне очевидный для естественника, совершенно непривычен для человека, занимающегося обществоведением. Дело в том, что до самого последнего времени просто не было нужды в его

осознании, поскольку не было необходимости в общепланетарных коллективных акциях. В постепенном утверждении в сознании людей их взаимосвязанности большая заслуга тех, кто занимается так называемой "глобалистикой". Осознание общепланетарного единства ляжет в основу цивилизации XXI века.

Но из этой "тривиальной истины" следует целый ряд выводов, носящих вполне фундаментальный характер. Если человечество взаимодействует с биосферой, точнее с той ее частью, которая составляет его экологическую нишу, то для своего бескризисного состояния оно должно вписываться в естественные биогеохимические циклы, то есть в тот круговорот веществ, который характерен для этой ниши. Именно в круговорот!

То, что дело сейчас обстоит не так, это очевидно. Так, например, лишь 10% потребляемой энергии относится к так называемой воз обновляемой, то есть той, которая в конечном счете порождается солнцем и возникает в процессе естественного круговорота веществ в экологической нише человека. Так же обстоит дело и со всем другим, что мы используем для поддержания своего уровня жизни. Значит, мы живем за счет накопленного былыми биосферами и в конечном счете за счет своих потомков.

Экологическая ниша любого вида - это не которая целостная система, в которой взаимодействует много разных видов. Если один из них становится монополистом, то он быстро исчерпывает ресурсы своей ниши, которой он обязан своим процветанием, и его ожидает экологический кризис и, как правило, последующая деградация. В отдельных случаях биологический вид, пережив кризис, находит новую экологическую нишу с более богатыми ресурсами и продолжает развиваться, но уже со всем по-иному.

Человечество же как биологический вид обречено на монополизм! Монополистом оно сделалось еще в палеолите, но его превосходство над другими видами в своей экологической нише с особой силой проявилось накануне и в начале неолита, когда были изобретены лук, копье и человек смог убивать животных на расстоянии. В это же время были изобретены новые способы коллективной охоты и усовершенствована технология обработки камня. Человек быстро, вероятно, в течение нескольких тысячелетий уничтожил мамонтов и крупных копытных, служивших основой его пищевого рациона. Грянул первый, причем глобальный экологический кризис. Он произошел почти одновременно на всей планете, не затронув лишь область экваториальных лесов, где монополизм вида homo sapiens не проявился столь эффективно.

Наступление экологического кризиса можно было предсказать, но предсказать его последствия было нельзя. В результате экологического кризиса, порожденного монополизмом. биологический вид может создать новую ни шу, приспособиться к новым условиям жизни, изменяя при этом и самого себя, и образ свое го существования, и свою видовую организацию. Но, повторяю, предсказать последствия этого мы не можем, как и в случае любой бифуркации.

Человечество в неолите изобрело земледелие и скотоводство. Тем самым оно создало новую экологическую нишу. Но ведь этого могло и не случиться - любое изобретение достаточно случайно. И совсем не даром до сталась человеку новая ниша с искусственны-миагроценозамии новой организацией круговорота веществ. Количество неолитических стоянок во много раз меньше палеолитических. Можно думать, что население земного шара сократилось за время неолитической революции раз в 8-10. Подсчеты здесь очень трудны и неточны. Но то, что переход к новым формам жизни человечеству обошелся крайне дорого, по-видимому, бесспорен.

После неолитической революции история пошла по новому руслу: стало быстро развиваться сельское хозяйство, затем люди научились использовать запасы, накопленные былыми биосферами, а в XX веке добрались и до той энергии, которая была дана планете при ее рождении. Могущество цивилизации возросло на много порядков, но человек, упрочив тем самым свое монопольное положение, продолжал воспринимать Природу глазами неолитического охотника за бизонами: от нее он научился лишь брать все, что можно, - брать и брать, подчинять и покорять. Это означает, что новый глобальный экологический кризис неотвратим - рано или поздно, если мы не изменим своей жизненной парадигмы.

Я думаю, что новый экологический кризис в истории рода человеческого, кризис глубокий и трагичный - неизбежен! Произойдет новая бифуркация, которая снова изменит характер раз вития человечества как вида. Столь же глубокая, как и утверждение в палеолите заповеди "не убий!" и начал нравственности. Тогда эволюционный процесс сменил ориентиры - вместо совершенствования индивида стали развиваться преимущественно общественные структуры.

Новая цивилизация?

Изменение могущества человека, нарушив шее существовавшее тысячелетия квазиравновесие биосферы, должно рано или поздно привести к ее переходу (как и всякой существенно-нелинейной системы) в новое состояние, где для человека, вероятнее всего, про сто не будет места. Значит, "Стратегия Чело века" не может остаться неизменной, что означает необходимость (необходимость, а не неизбежность) утверждения совершенно но вой цивилизации. И человечество "ощущает" эту необходимость, и цивилизационная пере стройка уже началась - проявились ее первые тенденции.

Но мне кажется, что самым ярким индикатором цивилизациониых перемен является изменение места в обществе образованного человека. На авансцене истории утверждаются не те государства, которые обладают подавляющей военной мощью, не те, которые обладают большими природными ресурсами, и да же не те, что сегодня имеют максимальный ВНП на душу населения. Лидерами мирового развития становятся те страны, которые способны обеспечить высокий уровень образованности своего населения, общей культуры, технологической дисциплины производства и, конечно, науки, становящейся основной созидательной силой общества.

Примеров, подтверждающих этот тезис, более чем достаточно. Но особое впечатление на меня производят процессы, протекающие в не которых странах Тихоокеанского региона, цивилизации которых мы привыкли относить к числу традиционных. Тот же Тайвань - бедный гористый остров, почти лишенный при родных ресурсов, с населением, которое на протяжении тысячелетий было ориентировано на воспроизведение традиционного уклада жизни. А ныне эта страна способна конкурировать с самыми высокоиндустриальными государствами мира, причем на рынке высоких технологий. Если начинать разбираться в причинах такого взлета, то мы увидим прежде всего мудрость гоминдановского правительства, сумевшего обеспечить национальное согласие, без чего все остальные усилия были бы бессмысленны. Далее, огромную роль сыграла его ориентация на образованность народа. Несмотря на крайне скудные ресурсы, тяжелейшее экономическое положение, уже с начала 50-х годов от 30 до 35% выпускников школы становились студентами университетских колледжей, в том числе и зарубежных. И преимущественно за государственный счет.

И такая политика уже достаточно скоро дала огромный эффект. Дело в том, что современные "высшие технологии", и прежде всего в микро электронике и биотехнологии, требуют столь высокой квалификации и технологической дисциплины, что оказывается целесообразным на многих рабочих местах использовать лиц с высшим образованием. Их более сознательное отношение к технологической дисциплине, более легкая перестройка при смене номенклатуры производства с лихвой окупают затраты на более высокую зарплату. В производстве кристаллов - основы современной микроэлектроники - процент брака достигает 80-85% при использовании труда лиц, окончивших ПТУ. И он снижается до 10-15%, когда технологический процесс находится в руках людей с высшим образованием. Причин такого явления много. Но мне представляется, что дело здесь не только в квалификации. Основным гарантом качества является технологическая дисциплина, а возможность ее сознательной реализации растет значительно быстрее роста образованности. Кроме того, сейчас становится все меньше и меньше срок выпуска изделия - происходит их непрерывная заме на. То новое, на освоение чего выпускнику ПТУ требуются недели, лицу с высшим образованием может понадобиться день или дни. А так как постепенно любая производственная деятельность становится сферой высших технологий с их непрерывным совершенствованием и сменой номенклатуры производимой продукции, то мой тезис становится вполне обоснованным.

Но рост удельного веса рабочих, обладающих квалификацией инженеров, и повышение роли МАСТЕРА, который становится массовой профессией, влекут за собой множество следствий социального характера. Общество оказывается заинтересованным значительную часть своего дохода вкладывать в подготовку специалистов, в повышение общего уровня образованности. А человек, в обучение которого вложено много средств и усилий, приобретает для общества совершенно особое значение. Такие рабочие - это уже не толпы обездоленных и согнанных с земли людей, почитавших за благо любую работу на фабрике в период становления капитализма в Англии. И даже не лионские ткачи. Это основной и незаменимый капитал общества. И оно должно обращаться с ним, как с основным капиталом, ценить его! Отсюда и социальная ориентация экономик государств, которые сегодня становятся истинными лидерами человечества. Таким образом, в наступающей постиндустриальной цивилизации XXI века происходит качественное изменение положения человека "в труде".

И еще одно замечание, относящееся к тому же кругу вопросов: всюду в развитых странах происходит определенная либерализация всех сфер деятельности и не только экономики. Это тоже реакция общества на современные реалии. Общество нуждается в новшествах: научных, технических, технологических, организационных, социальных. Оно нуждается в поиске новых форм жизни и деятельности. А эффективность поиска требует раскованности чело века, его инициативы, включение в поиск максимального числа людей. И тот самый "Вселенский Рынок", отбирающий те формы деятельности, которые в наибольшей степени соответствуют сегодняшним потребностям общества, отвечает на происходящее изменение человека в биосфере. Возникает некоторая положительная обратная связь, раскручивающая маховик цивилизованной эволюции.

Итак, если пользоваться терминологией М.Горбачева, мы можем сказать "процесс пошел": цивилизация начинает откликаться на новые потребности и радикально меняться. Цивилизация конца XX века гораздо менее похожа на ту, которую мы знали в конце века XIX, последняя, в свою очередь, была меньше похожа на цивилизацию времен генерала Бонапарта. За это столетие мир изменился неузнаваемо, и это касается не только развития производительных сил, но и характера мышления людей и их приоритетов. По-видимому, мы можем констатировать существование определенного ускорения общецивилизационных процессов. Недостаточно ли быстро происходит это изменение "жизненных парадигм" для того, чтобы, если не предотвратить, то хотя бы в приемлемой степе ни смягчить наступающий экологический кризис? Этот вопрос пока остается открытым.

К сожалению, мы не знаем, насколько про исходящие стихийно изменения в характере цивилизации соответствуют

реальной необходимости. Ну и тем более нам очень не просто прогнозировать дальнейшее развитие событий, скорость нарастания кризиса и наши способности ему противостоять. Можно высказывать лишь более или менее правдоподобные гипотезы.

Становится все более очевидным, что од ними чистотехнологическими усовершенствованиями основ современной цивилизации и даже структурными перестройками производственной деятельности обойтись не удастся. Мы постепенно начинаем понимать, что пере стройка цивилизации в XXI веке, отвечающая современным реалиям во взаимоотношениях Природы и планетарного сообщества, будет носить (вернее, должна носить!) в значительной степени нравственный характер. Другими словами: императив экологический неизбежно породит и новый императив нравственный. Если человечество намерено сохранить себя на нашей грешной планете, то ему неизбежно придется пережить появление новых табу, подобных тому, как в палеолите оно приняло табу "не убий!", изменившее весь ход антропогенеза.

Снова мальтузианская проблема?

Среди проблем, которые сегодня стоят перед человечеством и которые окажут прямое воз действие на формирование цивилизации наступающего века, я выделяю одну, связанную с именем Мальтуса. Но формулирую ее несколько иначе, чем это сделал 200 лет тому назад знаменитый английский монах. Термином "мальтузианская проблема" я буду называть несоответствие увеличивающихся потребностей численно растущего человечества с возможностью их удовлетворить с помощью оскудевающих ресурсов планеты.

В такой формулировке фокусируется множество проблем, каждая из которых имеет важное и самостоятельное значение для формирования "Мира XXI века". И первая из них - проблема демографии. Сегодня на Земле проживает более 5 млрд. людей. И в большинстве регионов население продолжает расти. Выше у же говорилось, что процветание любого биологического вида в своей экологической нише воз можно лишь до того времени, пока его жизнедеятельность вписывается в естественные биогеохимические циклы. То, что сегодня дело так не обстоит, более или менее очевидно. И даже не очень трудно оценить и меру этого несоответствия. В самом деле, сегодня доля возобновляемой энергии составляет лишь около 10% общей энергии, которая производится человечеством. Значит, для того, чтобы при современном уровне технологий и потребностей человека общество могло вписаться в естественный круговорот веществ, человечество должно уменьшить свои потребности минимум в 10 раз. Либо в 10 раз должно быть уменьшено население планеты. В противном случае за счет новых технологий во столько же раз должно быть уменьшено душе вое потребление энергии, либо принят некий средний вариант уменьшения того и другого.

По-видимому, в ближайшие десятилетия десятикратное сокращение душевого потребления энергии за счет технологической революции нереально. Значит, как бы об этом ни трудно говорить, человечеству не обойтись без решения проблемы регулирования рождаемости. Без сокращения населения планеты мировому сообществу на современном этапе его истории не удастся обеспечить свое совместное развитие с биосферой, а, следовательно, и свое выживание на Земле. Ученым и политикам придется не только самим понять этот факт, но и открыто сказать об этом людям. Открыто, ибо только полное и отчетливое понимание проблемы способно обеспечить обще планетарное согласие по этому наиважнейшему вопросу человечества.

Таким образом, 5 млрд. людей, населяющих планету, вынуждены будут понять, что каким бы ни оказался вариант стратегии выживания, людям придется принять на себя бремя труднейших обязательств перед своими близкими и самими собой. И это бремя станет одним из определяющих факторов исторического процесса и формирования цивилизации нового века. В этой статье вряд ли уместно пытаться даже наметить контуры этих ограничений. Их предложение, анализ потребуют неординарных усилий человечества в целом, всего интеллекта планеты. А проблема их реализации сделается одной из центральных общечеловеческих задач. Здесь мне важно подчеркнуть лишь одну мысль: ограничения, которые начнут утверждаться в нашей жизни и регламентировать ее, окажут определяющее влияние на характер цивилизации, структуру отношений между государствами, народами и отдельными людьми.

По существу, они станут определять новую нравственность, столь же глубоко отличающуюся от современной, как нравственность первобытных племен, принявших табу "не убий!", от поведения и образа жизни тех первобытных орд, которые продолжали следовать законам внутривидовой борьбы, то есть законам, регламентирующим жизнь остальных стадных животных. Но взяв однажды под свою защиту не только самок и детенышей, но и физически слабых людей, не способных самостоятельно обеспечивать свое существование, первобытные племена сошли с того эволюционного канала, по которому следует развитие всего остального живого мира. Постепенно, по мере утверждения этих табу, чисто биологическое развитие чело века стало затухать. В том числе и совершенствование головного мозга (впрочем, здесь далеко не все ясно, и такое утверждение я рассматриваю как гипотезу, правда, не противоречащую логике и наблюдаемому материалу). Тогда, в палеолите, качественно изменился весь характер развития рода человеческого. Если и теперь человечество сможет утвердить на планете новую нравственность, способную обеспечить коэволюцию человека и биосферы, то изменится и весь характер развития общества и человека. Я думаю, у человечества две альтернативы: либо оно погрузится в XXI веке в хаос, либо перешагнет в

качественно новую эпоху антропогенеза и своей истории. Третьего варианта, как мне кажется, не дано.

Мне хочется думать, что в конечном счете реализуется второй вариант. Однако я вижу до статочно много посылок и для реализации первого варианта. В их основе лежит реликт далекого прошлого - этническое сознание.

Переход от первобытных орд к первобытным племенам, исповедующим заповедь "не убий!" и другие принципы человеческой нравственности, потребовали, вероятно, не одну тысячу поколений. Их утверждение было таким же эволюционным процессом, как и развитие мозга и совершенствование мускульной организации человека. Только он шел на уровне организма отдельного человека, а на надорганизменном уровне. Те орды, которые были не в состоянии обеспечить более совершенной племенной организации, нужный уровень сохранения и передачи информации, не могли иметь и нужного качества оружия, необходимой дисциплины боевых дружин и т.д. Они стирались историей с поверхности планеты в отчаянной борьбе за охотничьи угодья, пещеры и т.д. Но теперь в нашем распоряжении уже нет этих тысячелетий - кризис надвигается стремительно! Счет идет уже на десятилетия и "естественный ход событий" как раз и приведет человечество к катастрофе. Особенно теперь, когда люди владеют не только дубиной и каменным топором.

Значит, единственная надежда человечества на выход из неизбежного кризиса - собственные целенаправленные усилия всего плане тарного сообщества. Но даже если наука и сумеет (а в этом я убежден) указать границы допустимой активности людей и определить разумную, предположим, даже оптимальную стратегию перехода от нынешнего предкризисного состояния к режиму коэволюции общества и биосферы, где гарантия, что люди захотят ей следовать?

В самом деле, система ограничений, которая будет необходима для реализации любого вари анта "стратегии перехода" или "стратегии выживания", что одно и тоже неизбежно окажется весьма и весьма жесткой. Человеку предстоит от многого отказаться - это можно сказать заранее. Безусловно, найдутся народы и страны, уровень сознания, общей культуры которых позволит им (во всяком случае, большинству на селения) принять эти основополагающие табу. Но столь же очевидно, что многие окажутся просто не способными действовать, следуя общей логике выживания и подчинить свою жизнь, деятельность некоторым общепланетарным законам той новой нравственности, которую однажды придется назвать "обще планетарной конституцией", признать ее абсолютное главенство над любыми другими "конституциями".

Для примера того, что может произойти, вспомним недавнее прошлое, когда Россия объявила свой суверенитет в Советском Союзе - акт абсурдный и столь же нелегкий, как утверждение суверенитета Англии от Великобритании. Но в нашей ситуации это было не только преступление перед собственным народом, но и преступление перед народами планеты, ибо в тот период, когда будущность человечества требует консолидации народов, отказа (или ограничений) от национальной государственности и суверенитетов, один из самых образованных народов с тысячелетней историей бездумно разрушает одно из самых великих государств планеты. Но если такое могла совершить Россия, то что можно ожидать от целого ряда народов и государств, не имеющих столь давних традиций многонационального существования? И тогда реален югославский вариант в общепланетарном масштабе.

Я не хотел бы, чтобы у читателя создавалось представление о том, что я считаю подобный сценарий достаточно вероятным. Более того, я думаю, что уже в ближайшие десятилетия общепланетарный менталитет существенно изменит спектр приоритетов. Но трудности, вызванные этническим сознанием, нежеланием народов чувствовать себя членами единого экипажа на одном корабле, подчиняющимся общим правилам, а жить, пусть плохо, но самостоятельно, станут серьезным заслоном на пути развития цивилизации в XXI веке. Эти "подводные рифы" должны быть своевременно обозначены, как и возможные пути поиска приемлемых компромиссов.

Итак, я надеюсь, на реализацию более оптимистического сценария. И основанием для этого вижу быстрое развитие коллективного интеллекта и утверждение на планете информационного общества. Того общества, которое будет способно ускорить процессы адаптации человечества к новым условиям существования.

Информационное общество и планетарный интеллект

Одной из способностей цивилизованного процесса наступающего века будет дальнейшее развитие информационных технологий и усиление тенденций перехода к информационному обществу. Существует несколько различных трактовок этого понятия. Я его связываю с процессом формирования общепланетарного ин теллекта и утверждения его ведущей роли в судьбах планетарного сообщества.

Коллективный интеллект - одно из важнейших цивилизационных понятий, смысл которого только сейчас начинает понемногу привлекать внимание специалистов-гуманитариев. Сама цивилизация не могла бы возникнуть вне развития феномена коллективного интеллекта. Он возникает как следствие необходимости и возможности обмена информацией между индивидуальными интеллектами, развития коллективной памяти и организации совместных усилий в выработке решений. Нам еще предстоит осмыслить этот феномен и его роль в судьбах человечества.

Коллективный интеллект возникает одно временно со становлением индивидуальных интеллектов при условии наличия между ни ми обмена информацией. Само существование развитого мозга еще не гарантирует возможностей возникновения коллективного разума. Так, например, многие головоногие обладают мозгом, сложность которого сравнима со сложностью мозга человека. Но они по природе своей каннибалы, обмен информацией между ними исключен. Они лишены условий для со здания коллективной памяти, без которой коллективный интеллект и цивилизация невозможны. Развитие мозга головоногих - пример тупикового пути развития интеллекта.

Феномен коллективного интеллекта состоит еще в следующем. Мозг отдельного человека прекратил развиваться (во всяком случае, сколько-нибудь существенно) со времен верхнего палеолита или мезолита. Но коллективный интеллект не только не перестал развиваться, но его развитие про исходит со все возрастающей скоростью. Особенно в XX веке, когда средства обмена информацией качественно усовершенствовались. Скорость этого процесса резко возросла в последние годы с появлением персональных компьютеров, электронной почты, телематики и т.д.

Теперь одно соображение, носящее на первый взгляд полуфантастический характер. Нейроны мозга человека и высших млекопитающихся (и не только их) практически идентичны. Однако мышление, интеллект, в современном смысле слова, свойственный только человеку. Его мозг отличается от мозга высших млекопитающихся не качеством нейронов, а их количеством и сложностью связей между ними. Значит, на каком-то этапе усложнения мозга количество нейронов и сложность связей переступили некоторый предел, за которым началось качественное изменение функциональных возможностей этого инструмента. Произошла некоторая бифуркация: мозг получил новые свойства - он обрел сознание, произошло отделение "Я" от "не Я", качественно изменились аналитические способности, возможности предвидеть результаты своих действий и многое другое. Разумеется, это гипотеза, но она не противоречит наблюдаемым фактам.

Нечто подобное может произойти и с Коллективным Интеллектом, который достаточно быстро обретает планетарные масштабы. Роль "нейронов" в нем играют отдельные интеллекты - интеллекты отдельных людей, вооруженных к тому же современной информационной техникой. В этих условиях можно ожидать, что становление общепланетарного Коллективного Интеллекта, обладающего уникальными ин формационными и аналитическими возможностями (и способностями), - дело достаточно близкого будущего.

Итак, мне представляется, что в XXI веке будут интенсивно и параллельно развиваться два процесса: превращение человечества в единый биосоциальный организм и формирование Общепланетарного Коллективного Интеллекта. Если эти два процесса сольются, если Общепланетарный Интеллект в этом общепланетарном организме станет играть ту же роль, какую разум отдельного человека играет в жизни его организма, то в результате такого симбиоза возникшее общество естественнее будет назвать информационным. Мне представляется, что преодолеть ожидающие нас трудности человечество сможет лишь при условии перехода его цивилизации в стадию ин формационного общества, как новую форму эволюции человечества. Если угодно, новую стадию антропогенеза. Этот переход будет результатом некоторого процесса самоорганизации, но понимание тенденций его развития позволит резко ускорить протекание необходимых эволюционных пере строек.

Сформулированная позиция позволяет по-новому поставить проблему "выживаемости" человечества на планете, которой начинает заниматься все больше и больше людей. Сегодня их усилия направлены на изыскание но вой технологической основы цивилизации и разработку "программ выживания". Я глубоко убежден в необходимости решения много численных и вполне конкретных экологических, технологических и социальных задач. И очень мало верю в эффективность "глобальных программ выживания", рассчитанных на многие годы: мы очень плохо видим наши горизонты, а попытки реализации про грамм социальной инженерии никогда до добра не доводили. А вот поддержкой тенденций, связанных с формированием общепланетарного биосоциального организма и особенно с формированием Коллективного Интеллекта, с целью ускорения этого естественного процесса, мы можем во многом облегчить участь человечества в преодолении неизбежного кризиса.

Таким образом, создание новой цивилизации XXI века, способной в будущем обеспечить развитие человечеству, я вижу не в специальном ее проектировании, а в создании условий для ее естественного формирования и прежде всего развития образованности, позволяющей большему числу людей участвовать в функционировании Коллективного Интеллекта. В этом я вижу особенность цивилизации XXI века и необходимость направления коллективных усилий человечества.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Точка зрения

МИФЫ И РЕАЛИИ АЭРОКОСМОНАВТИКИ

Л.КАМАНИН,
кандидат технических наук

Исполнилось пять лет со дня первого полета "Бурана". И последнего: все работы по несостоявшемуся "челноку" прекращены, а один из трех его экземпляров доставлен в Парк культуры имени Горького, где весной 1994 года должна пройти презентация нового космического аттракциона. Таким головокружительным трюком завершатся двадцатилетние усилия нескольких сотен предприятий ВПК по созданию аэрокосмичсского комплекса, обошедшиеся государству в 20 с лишним млрд. руб. в старых, догайдаровских ценах. Можно не сомневаться: "Бурану", как самом у дорогому в мире аттракциону, обеспечено занесение в Книгу рекордов Гиннесса. Получается, что от космического до комического один шаг...

Закономерен ли такой курьезный финал? Как могло случиться, что труд сотен тысяч высококлассных конструкторов, технологов, рабочих оказался никому не нужным, и пойдет лишь на то, чтобы потрафить невзыскательным вкусам новоявленных мультимиллионеров, ищущих "неземных ощущений"?

Многие ответственные руководители нашей ракетно-космической промышленности и по сей день утверждают, что комплекс "Энергия"-"Буран" является крупным научно-техническим достижением, а отказ от его дальнейшей разработки обусловлен лишь финансовыми трудностями, возникшими в связи с начавшимся в стране переходом к рыночной экономике. Но если "Буран" так хорош, как его нахваливают, то почему же не удалось заменить им созданный еще в 60-е гг. корабль "Союз"?

Пора признать, что "Буран", единственный раз слетавший в космос в автоматическом ре жиме 15 ноября 1988 г., - это порочное детище эпохи "холодной войны", когда советское Правительство выделяло на прямые и косвенные военные расходы львиную долю госбюджета, руководствуясь принципом: "Мы за ценой не постоим..."

Этому же принципу следовали, естественно, и создатели нашего первого аэрокосмического комплекса якобы многоразового использования. По заказу Министерства обороны ими был спроектирован и построен орбитальный планер (на "Буране" нет разгонного двигателя, чем он и отличается от "Шаттла" - американского орбитального самолета). Но планер, как известно, сам взлетать не может... И тогда буксировку "Бурана" на орбиту решили поручить сверхмощной и сверхдорогой ракете-носителю "Энергия", обе ступени которой обрушиваются на землю грудами металлолома через несколько минут после старта.

Результат получился потрясающий: стоимость одного полета многоразового "челнока" в десятки раз превысила затраты на пуск одно разового "Союза". К тому же еще до полета "Бурана" стало ясно, что в обозримом будущем его 30-тонная полезная нагрузка не будет востребована - для регулярных сообщений со станцией "Мир" и даже для строительства орбитальной станции нового поколения вполне до статочно иметь корабль грузоподъемностью не более 10 тонн.

В историю отечественной космонавтики затея с "Бураном" войдет как крупнейший инженерный просчет - второй после провала с печально известной лунной ракетой Н-1. все четыре экспериментальных пуска которой закончились грандиозными взрывами. Важно не допустить новых просчетов на этапе концептуального проектирования аэрокосмических систем будущего. К сожалению, предпосылки для таких просчетов уже наметились.

В том же самом НПО "Молния", где создавался "Буран", разработан проект МАКС:

втрое меньший по размерам и массе орбитальный самолет - этакий "Буранчик" - предлагается отправлять в космос с борта транспортного самолета-гиганта "Мрия". Спрашивается, а стоит ли овчинка выделки? Ведь скорость, до которой " Мрия " сможет разгонять орбитальный самолет, не превысит трех процентов от первой космической.

Если МАКС ориентирован на использование в качестве первой ступени двухступенчатого комплекса, хотя и

тихоходного, но уже реально существующего носителя, то в ряде других проектов ставка делается на остающиеся пока мифическими гиперзвуковые самолеты-разгонщики. Время от времени раздаются даже со вершенно безответственные призывы приступить к техническому проектированию и постройке экспериментального образца одно ступенчатого воздушно-космического самолета (ВКС), не имеющего каких-либо отделяемых в полете частей.

В подобных проектах, первые варианты которых были предложены около тридцати лет на зад, просматривается слишком легковесный подход к проблеме создания высокоэффективных и надежных гиперзвуковых воздушно-реактивных двигателей, заключающейся прежде всего в разработке регулируемых гиперзвуковых воздухозаборников и обеспечении устойчивого процесса горения водорода в сверхзвуковом воздушном потоке. До конца ре шить эту проблему пока не удалось даже в теоретическом плане. А в плане практическом надо признать, что воздушно-реактивные двигатели, способные надежно работать при огромных тепловых и механических нагрузках гиперзвукового полета, могут быть созданы только на основе материалов и технологий XXI века.

Как показывает практика отечественного и зарубежного авиастроения, на проектирование, строительство и испытания нового авиационного двигателя уходит от 8 до 15 лет - вдвое-втрое больше времени, чем на создание нового самолета. Стало быть, о реализации проектов двухступенчатого (а тем более одноступенчатого) ВКС в ближайшие годы говорить не приходится.

Аэрокосмической системой многократного применения, наиболее перспективной с точки зрения возможностей воплощения ее в металле с использованием уже освоенных технологий, следует считать двухступенчатый комплекс, первой ступенью которого является ракетоплан, т.е. самолет-носитель с жидкостно-реактивными двигателями. В такой системе вертикально стартующий ракетоплан с установленным на нем орбитальным самолетом (второй ступенью) разгоняется до гиперзвуковой скорости расцепки, после чего снижается в планирующем полете и производит посадку по-самолетному на заданном аэродроме, а орбитальный самолет, оснащенный подобно "Шаттлу" собственным жидкостно-реактивным двигателем, доразгоняется до первой космической скорости. Выполнив на орбите поставленную перед ним задачу, орбитальный самолет возвращается к месту посадки ракетоплана для подготовки к повторному полету.

Может возникнуть резонный вопрос: а надо ли нам вообще заниматься аэрокосмическими системами в такое трудное время?

Не станем вдаваться в глубокомысленные рассуждения на тему о неотвратимости научно-технического прогресса. Просто вспомним, как осуществляют эвакуацию из корабля "Союз" космонавтов, возвращающихся из очередной экспедиции на станцию "Мир". Над приземлившимся кораблем поисковая команда устанавливает стремянку с блоком, с помощью которого космонавты через узкий люк извлекаются наружу. Обессиленные в процессе спуска "Союза" воздействием восьмикратной перегрузки после длительного пребывания в невесомости, они с вымученными улыбками на лицах усаживаются в подготовленные для них кресла...

А вот летающим на "Шаттлах" астронавтам на всех этапах полета не приходится испытывать перегрузки больше трехкратной. И надо думать, покидают они свой корабль после по садки почти с той же легкостью, с какой спускаются по трапу пассажиры современного авиа лайнера. Есть ведь чему позавидовать!

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Сергей Залыгин

РОССИЯ ПОДЫМЕТСЯ ИЗ УНИЖЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Русский историк Ключевский писал в свое время, что отличительной чертой истории России является способность подыматься из униженного состояния. Ныне развалился не только Советский Союз, но и Россия может распасться на отдельные " княжества": даже области объявляют себя республиками. Оправимся ли мы от разора и унижения?

Совершим экскурс в прошлое. Россия - страна особая, она и Европа, и Азия. У нее ни с кем не сравнимая история, которая определила

сложение российской интеллигенции, самое ее возникновение, характер. У нас были прекрасные ученые. Ломоносов, воспринимавший природу как нечто целое. Вернадский, которого я приравниваю к Ньютону. Великий Менделеев. В России целый ряд природоведческих наук зародился. Почвоведение - это Докучаев, климатология - Воейков Александр Иванович. А сколько имен в сельскохозяйственной науке! Канадцы до сих пор возделывают зерновые из сортов, выведенных на наших селекционных станциях.

У нас были Бердяев, Розанов и другие выдающиеся философы. Русская философия глубоко национальна. Отечественные философы не создавали обшечеловеческих категорий, как Кант и Гегель. Они размышляли о судьбах и путях России. И это не какой-то грех. Наверное, ни одна в мире философия не была занята в такой мере истолкованием своей страны, характера и быта народного, как русская.

Было время, когда Россия могла занять в мире свое истинное, подобающее ей место, стать нормальной, цивилизованной страной. Но всегда что-то мешало ей. Та же Октябрьская революция, нарушившая естественный ход истории.

Первая проблема, которая у русской интеллигенции когда-то возникла и которая остается до сих пор, - это отношения ее с властью. Интеллигенция в России всегда была в оппозиции к власть предержащим. На эту тему я опубликовал недавно статью в одном французском издании. Она называется: "Заметки из истории интеллигенции и перестройка".

О чем в них речь? Я пишу, что в российской истории XX века есть три выдающиеся фигуры беспартийной интеллигенции. Это Горький, Солженицын и Сахаров.

Горький сотрудничал с властью. Участвуя в революции и затем разочаровавшись в ней, он все же искал контактов, взаимопонимания с "верхами". Совершил много поступков, которые сейчас назвали бы безнравственными. Скажем, оправдывал строительство Беломоро-Балтийского канала. Вместе с начальником этой стройки Берманом написал книгу о том, какое это великолепное созидание и как оно перевоспитывает заблудших. Хотя не мог не видеть человеческой трагедии и трагедии национальной. А случай в Соловках, когда мальчик-заключенный пожаловался ему на лагерные издевательства? Это не тронуло "писательскую совесть советского народа". А ведь мальчика потом расстреляли за эту жалобу...

Сахаров находился в легальной оппозиции. В том, что к нему применили репрессивные меры, была боязнь власти перед интеллигенцией, перед ее умом, влиянием. Сахаров отражал настроения, жившие в среде интеллигенции, но не высказывавшиеся публично. Солженицын - фигура совершенно исключительная. Думаю, в истории мировой цивилизации еще не было такой колоссальной фигуры. Мы просто не отдаем себе отчета, что были современниками гения. Жаль, что наша демократическая власть к нему плохо прислушивается.

Да, Россия, обладает способностью подниматься из униженного состояния, но еще - и впадать в него! Всю нашу историю мы испытывали на себе отрицательный опыт. Верили обещаниям в какое-то ближайшее "светлое будущее".

Революция так революция - все равно, каким способом это будущее достигать. И в этом вина интеллигенции тоже есть.

Я оцениваю людей по тому, что они для страны сделали. Это для меня критерии творчества, всякого человеческого занятия. Наш интеллигент иногда не считает необходимым оглянуться на сделанное, отчитаться перед собой: что останется после меня?

Мне уже восемьдесят, я много в жизни вещей написал - наверное, книг двести вышло. На тридцати пяти языках. Все ли они запечатлятся в памяти потомков? Через двадцать-тридцать лет в литературе, дай Бог, останутся две-три фамилии. И я не очень обеспокоен, останется ли моя. Потому что есть одно условие. Если писатель работал всерьез, как-то влиял на умы современников, общественное мнение, - значит, писал свои произведения не зря. Даже если это влияние было в течение пятидесяти лет. Это уже много! Какое-то поколение что-то взяло от меня - от души к душе. Было время Чингиза Айтматова, было время Валентина Распутина, еще раньше - время "деревенской" литературы. Я не считаю свою деятельность и литературную работу моих коллег ничего не значащей, что-то она значит: будит мысль, побуждает к поступкам - конечно же, благородным, созидательным!

Я совершенно не представляю себя в роли политика. Я - писатель, главный редактор "Нового мира", и этим сказано все. Увы, но иные товарищи по перу ударились-таки в политику. Но, полагаю, истинному писателю нужно заниматься своим ремеслом, а не политическими дрязгами. Наша задача - художественно осмысливать действительность.

Конечно, мы не можем отгородиться стеной от политики. Но это не значит, что нашему брату-писателю место в структурах власти. Это удел политизированных интеллигентов, которым все равно, какому Богу служить. Среди них, кстати, почему-то много литературных критиков, эдаких булгаковских Латунских, призывающих, как и встарь, покрепче ударить по "пилатовщине". Все они друг с другом перегрызлись. Выясняют, кто и когда какие письма подписывал, было ли лыко в строку или нет. Впору завести строку в анкете при приеме на работу: чем вы занимались до августа 1991 г. и до октября 1993 г.? Ну ладно, кто-то из нас подписывал письма - кто в защиту, скажем, Сахарова, кто против. Но, позвольте, тогда и Ельцину можно задать вопрос: разве вы не входили в Политбюро ЦК КПСС?..

Дело надо делать, а не сводить счеты! Вспоминаю свою борьбу против проекта ГЭС на Нижней Оби. Геологи ко мне подключились, когда открыли на тюменском Севере залежи нефти и газа. В чем был смысл проекта? Гидростроители задумали возвести ГЭС в створе реки, у Полярного круга, близ Салехарда, - естественно, самую большую в мире. Должны были затопить 132 тысячи квадратных километров - территорию, равную Чехии и Словакии. Газ и нефть тюменские оказались бы под водой, если бы мы не подняли общественность против этого проекта.

Для меня всегда были очень важны отношения между человеком и природой, которые, на мой взгляд, важнее порой, чем отношения людей. Вот у нас долгое время шел раздор между ветвями власти, закончившийся трагическими событиями октября 1993-го и едва не приведший к гражданской войне. Все это, понятно, плохо отражается на нашем душевном самочувствии. Но мы не замечаем, как это отражается на природе.

Россия превращается в мировую свалку. Это же парадокс, что богатейшая в мире по природным ресурсам страна по существу нищая. Наев свое время избаловало изобилие. Поистине, что имеем, не храним! Тоталитарная система, намереваясь "покорить природу", предполагала наплевательское отношение к тому, что имеем. После нас - хоть потоп!

Это, во-первых. Во-вторых, роль социализма весьма тут поучительна. Мы говорили: ах, капитализм - хищник! Капстраны разоряют целые страны, выкачивают из них нефть, газ, выгребают подчистую полезные ископаемые. Но если капиталист, к примеру, рубит лес, то не оставляет его на делянке, даже ветки, хвоя в дело идут. А у нас срубленный лес гниет! А отвалы предприятий цветной металлургии? Огромны! Иностранцы с радостью берут их и перерабатывают, им выгодно. Это и раньше было, сейчас то же самое происходит.

Самый серьезный кризис в существовании человечества - это экологический кризис, и мы идем впереди всей планеты. Причем психология очень странная! Предположим, богатый эксплуатирует бедного, пролетария того же. Но дело-то в том, что логика у этого богатея очевидная: обогатиться сегодня, оставив что-то детям и внукам. А когда мы разоряем природу, какая логика? Всем будет плохо от этой бесхозяйственности. И российским бизнесменам, и политикам, и безработным. Плакать будут умные и глупые, левые и правые.

В недавнее время, когда общественность била тревогу, предупреждая об экологических опасностях, к этим предупреждениям худо-бедно прислушивались, то сейчас это глас вопиющего в пустыне. Мол, до того ли? Между тем потребности человеческого организма, условия жизни человека мы отвергаем во имя политических разногласий, убеждений, в угоду сиюминутных задач.

Ни в одной области жизни сталинизм не процветал так пышно, как в экологии. Абсолютно то же самое, как ни странно, отношение и ныне. Вспомним великие стройки. Думаете, что идея переброски северных рек на юг забыта? Как бы не так! Ее авторы и нынче лелеют эту преступную мечту, затаились и ждут своего часа. Но это вовсе не означает, что они намерены довести до конца свои проекты.

Ведь коммунизм на чем был построен? Начнем, а там видно будет... Хрущев вот к восьмидесятому году обещал полный коммунизм. Это увлечение началом противоестественно, ибо оно не имеет конца.

Нашу действительность я называю чернобыльской. Чернобыль был не только на станции его имени. В чернобыльском положении - наша экология. И экономика. И нравственность тоже чернобыльская. Катастрофа указала не только на техническую сторону, но и на современную психологию, на состояние общества. Почему нас так не пугает Чернобыль, как, скажем, Западную Германию? Или Швецию, куда тоже дошли радиоактивные облака? Для них это исключение. У них других, равных нашей, катастроф нет. А у нас Чернобыльская трагедия в ряду других.

"Новый мир", кстати, публиковал материалы на эту тему. Напечатали статью писателя Олеся Адамовича "Если не взорвется". Дали в журнале "Чернобыльскую тетрадь" инженера Григория Медведева, который участвовал в строительстве станции и в ликвидации аварии, был облучен. Эти публикации дались нам не просто. Кроме Главлита, у нас тогда существовала и другая цензура - "атомная". Это была очень серьезная и мстительная цензура. Если бы не содействие академика Сахарова, вряд ли удалось бы опубликовать медведевскую "Тетрадь".

Все предыдущие десятилетия российская интеллигенция мечтала о свободе. И наконец получила ее. Но где же раскрепощение духа, скажем, в литературе? Когда свирепствовала цензура, появлялись яркие вещи. А сейчас, когда все можно, где они? Казалось бы, парадокс.

Но я бы не сказал, что писатели молчат. Просто сейчас время освоения этой самой свободы. Момент развития литературы - критический, и вот почему. Рано или поздно литературная школа, как и всякая другая, должна замениться. Сейчас уже не напишешь так, как писал Лев Толстой. Действительность иная, иная событийность. Другой язык, другая стилистика. Другое мышление.

Нельзя сегодня писать, как писал Достоевский. Ну вот, в "Преступлении и наказании" студент убил старуху. Целый роман посвящен психологии этого убийства. А сейчас старуху - не старуху убивают каждый божий день.

Да, ритм жизни, ее напряжение - все иное! И эту событийность стилем Толстого, Достоевского, Тургенева отразить нельзя. Нужны новые формы. Последним классиком нашей литературы считают Солженицына. Он еще следовал за Толстым, но создал новый жанр литературы. Скажем, "Архипелаг ГУЛАГ" - это что такое? Роман? Беллетристика? Философия? Да, но это еще социология, публицистика, история нравственности.

Рассказы "Матренин двор", "Станция Кречетовка" - это тоже русская классика. Романы "В круге втором", "Раковый корпус" - тоже. А "ГУЛАГ" - это что-то иное по жанру, совершенно новое, не поддающееся привычным литературоведческим определениям. Это большой шаг в будущее литературы. У Солженицына пока нет последователей, никто не поднялся до его высоты.

Видимо, Солженицыным заканчивается блоковское "мы - дети страшных лет России". которым освещен весь XX век. В этих строках - раздумья о том, что было, что есть, и главное - что будет со всеми нами? Советский период нашей истории очень сложный. Возьмем гражданскую войну. О ней, кстати, тоже не сразу написали. И сейчас демократическую действительность с наскока не освоишь, не исследуешь. Нужно какое-то время.

Лучше бы, конечно, чтобы российских трудностей не было. Но они - открытие новых качеств современного человека, до сих пор неизвестных, проявленных в лихое время. Нам сегодня приходится несладко. Но для остального мира наши страдания поучительны и интересны; чем все это закончится?

Мир пришел к тому, что вроде бы сказать больше о человечестве, о его сути нечего, что сполна описана человеческая душа. Но, оказывается, не познан еще до конца человек. И будет ли когда-нибудь познан? Для себя лично я вопрос ставлю так: что такое человек и что такое природа? Земля вращается, а ведь никто из нас не замечает того, что мы живем на вращающейся земле. Наверное, было бы полезно, если бы мы ощущали, что движемся во времени. Мы отчуждаемся от него. Вечер, ночь, утро - это настолько очевидно. Происходят геологические изменения, но мы их тоже не замечаем. Слишком они продолжительны.

Мы живем все-таки космический миг! Вернадский говорил, что мышление человека - это не только развитие человека, ото развитие мира. В геологические эпохи вписывается мышление человека. Наступит новая эпоха, которую ученый назвал ноосферой: мышление человека войдет в нес как материальный элемент, поскольку мы создаем иной мир, иную почву, иные леса, иную атмосферу.

Создаем или уничтожаем? Пока уничтожаем. Ту эпоху, в которую мы живем, Вернадский назвал биосферой, которая должна перейти в ноосферу. Он обнаружил, что живое существо мельчайшими организмами проникает в земную кору на глубину двух с половиной километров. Скажем, нефть качают. А в ней ведь есть составляющее его живое вещество, несущее какие-то блоки исторической памяти. Я тоже ощущаю природу как огромный единый организм.

Ныне идет переосмысление всей нашей истории с демократических позиций. И зачастую мы мажем черной краской

всех подряд. Но при советской власти прожило несколько поколений. Неужели они на земле ничего не оставили? Оставили. И система образования неплохая сложилась. И медицинская. А достижения в космосе? Много всего достигли. Все дело в том, какой ценой! Швеция позаимствовала у нас систему социальной защиты, но без всяких потерь для себя. А мы сотни миллионов людей загубили. Чтобы дать жить городу, душили деревню. Сами по себе достижения ничего не дают, если они совершены путем уничтожения, разрушения нации, ее самосознания.

Об этом я пишу: заканчиваю "Экологический роман". Там много автобиографического, поскольку многие факты не выдумаешь - они документальны. Я все это пережил.

Семь лет я руковожу журналом "Новый мир", который всегда считался журналом для интеллигенции. Думаю, мы сохранили традиции, заложенные Александром Твардовским. Несмотря на то, что ныне литературным изданиям приходится туго. В свое время государство опекало литературу, издательства. Сейчас такого патронажа нет. Чтобы выжить, мы делаем ставку на российских предпринимателей, которые являются нашими спонсорами. Иначе не справиться бы нам с выпуском: безумная стоимость бумаги, непомерные типографские расходы...

В 92-м году журнал вообще должны были закрыть: долг - четыре с половиной миллиона рублей (потому времени деньги немалые!). Два миллиона нам дал Фонд Горбачева; я пошел к нему по старой памяти. И три миллиона - фармацевтическое предприятие "Биотехнологии". Еще один наш серьезный спонсор - частный Санкт-Петербургский банк. И государство помогает. Надо признать, это самая значительная помощь. Наш журнал расходится в 88 самых крупных библиотек мира. Тираж сейчас 52 тысячи, а раньше был прямо-таки баснословный - 2 миллиона 700 тысяч!

Мы выбираем спонсоров весьма тщательно. Ведь среди них есть и такие, что пытаются "заказывать музыку". Много было соблазнительных предложений. Нам говорили: "Мы предприниматели, но одновременно партия. Поэтому нам нужны соответствующие публикации, печатайте нашу эмблему". Отказались, понятно.

В приближении той гласности, которая сейчас существует, наш журнал сыграл значительную роль. Мы первые начали печатать Солженицына. В повести "Бодался теленок с дубом" он посвятил много добрых слов новомировцам. Недавно Солженицын прислал нам очень интересную работу. В ней проводится параллель между французской революцией 1791 года и февральской 1917-го. Вещь небольшая, всего 17 машинописных страниц. Он блестящий историк. Чтобы освоить материал, который использовал писатель в "Красном колесе", нужно прочесть как минимум 200 книг! Конечно, у него своя трактовка исторических событий. Но разве у Карамзина, Ключевского, Соловьева не было своей трактовки? Тем они и интересны. Это же пишет не хронологист, скрупулезно ведущий дневник, не рассуждая над фактами.

У нас с Солженицыным знакомство давнее. Он поддерживал меня в моих экологических борениях. Я был у него в Вермонте. Дело было так. Пригласил меня Горбачев и сказал, что есть материалы КГБ, касающиеся Солженицына. Просил передать их Александру Исаевичу ко дню его рождения. Мы сидели в президентском кабинете в те часы, когда в Беловежской пуще Ельцин, Кравчук и Шушкевич договаривались между собой.

У меня было приглашение в США от Канзасского университета. Говорю Горбачеву: "Давайте я соединю эти две поездки?" Пока мы с ним беседовали, он ... перестал быть президентом. Когда я привез в Вермонт конверт с мате риалами, Солженицын был разочарован - видимо, ждал совершенно другие: "Это мне неинтересно". Он надеялся, что это дневники, которые писал в армии и которые у него отобрали. О чем беседовали мы с Солженицыным? О России, конечно. Он прекрасно знает, что происходит на Родине. Ему присылают книги, газеты, журналы. Он следит за событиями в стране бывшего социализма.

Еще в прошлом веке философ Константин Леонтьев предсказал: Россия обязательно вступит в социализм, но это еще полбеды - беда будет еще тогда, когда она будет из социализма выходить. И Солженицын провидец! Я читал его лагерные записки, где он точно предрекает ход событий.

Самый большой недостаток социализма, на мой взгляд, что он был выдуман - "нарисован" отвлеченно, теоретически. Капитализм же никто в голове не конструировал. Как развивалось общество самотеком, так и развивалось. В противовес ему выдвинули социалистическую гипотезу. Утопическую, но весьма привлекательную. Сейчас обратная картина. Дескать, капитализм - это хорошо, а социализм плохо. Не думаю, что Россия сможет повторить капитализм Германии, Франции, США. В Японии тоже он другой. Японцам так и не привили американские стереотипы, тамошний образ жизни.

Хотя российские реформы пока ничего осязаемого, конкретного пока не дали, тем не менее россияне проголосовали за них. Парадокс? Так ведь задний ход уже не дашь! В прежнюю жизнь мы не хотим вернуться, да и не можем. Не восстановить уже старые структуры, это всем ясно. Теперь двигаться можно только вперед. Но политика без прогноза - не политика.

У меня, к примеру, такое ощущение, что мы не живем, а выживаем. Выживание - антипод полнокровной жизни. Чем выживание отличается от жизни? Оно не знает своего будущего. А человеку свойственно задумываться: а что же будет дальше? Никто сейчас никому не верит. Столько партий, что путаешься в их программах. Да и партиями-то

назовешь их с натяжкой! Партия должна показать себя на деле, а не только декларациями. Что ж, посмотрим, какую политику предложат нам депутаты Федерального собрания. На мой взгляд, какое-то взаимопонимание между различными политическими силами возможно только на основе экологии. Здесь разногласий нет.

Экология представляется многим чем-то второстепенным. Мол, вот справимся с делами, тогда и к вопросам экологии вернемся. Некогда мы вылезем из экономического кризиса и оглянемся вокруг, то с ужасом обнаружим, что находимся в экологической бездне. Такой пример. В бывшем СССР возник циничный термин: "списание земель". Испортили землю - и списывают ее; там бурьян растет. Только на орошение мы списали три с половиной миллиона гектаров. Это же целое государство!

В результате "улучшения земель" они стали непригодны для пользования. Это - деятельность легендарного Минводхоза. Дикие вещи творились с искусственным орошением, которое приводило к заболачиванию огромных пространств. Одна из причин - отсутствие собственности на землю: не моя она, пусть что хотят, то и делают! Им наплевать, они свой план выполнили.

Министерство водного хозяйства и мелиорации имело бюджет в три раза больший, чем, скажем, Министерство путей сообщений, не говоря уже о Министерствах здравоохранения и просвещения. Мелиораторы не использовали средства, а... осваивали их! Как-то прихожу в мелиоративный техникум в Новгороде, а там лозунг висит: "Освоим 500 миллионов рублей!"

Не создадим что-то, а истратим! Истратили - и снова в Госплан: давайте еще! Ну что, говорят там, надо дать, люди освоили средства. Губители земли были в почете. С орденами ходили. В системе Минводхоза работало два миллиона человек - столько же, сколько трудоспособных во всей Финляндии.

Мы являемся государством лишь потому, что имеем научные, культурные знания. То, что создано до сих пор в науке и технике, литературе и искусстве, это тот цементирующий материал, который скрепляет народ. Исключите их нашей жизни культурную сторону, что останется? Это единственная ценность, которая сохранит нас как нацию, как граждан.

Наши демократические лидеры на словах радеют о культуре, призывают заботиться о ней, а отношение старое, "по-остаточному принципу". А ведь сохранить культурную ауру - значит, укрепить демократию.

Слово "патриотизм" стало ныне чуть ли не ругательным. Но как без него? Мы берем пример с американцев. Но попробуйте сказать в США что-нибудь плохое об Америке! Я - русский, но не ставлю себя выше других национальностей, но и не ниже. Ощущая свою принадлежность к великому народу, что помогает мне жить. Мы не можем избавиться от национальных признаков. Потому что у каждой нации есть свой язык. Это не только средство общения, но и мышления, восприятия мира. Попробуйте ввести завтра, скажем, английский - нужны многие века, чтобы мы научились мыслить по-английски.

Самое главное для нас, заглядывающих в новое столетие, - сохранить культурный потенциал. А то ведь окончательно разбегутся ученые, специалисты. Я возглавляю международную экологическую ассоциацию "Экология и мир", куда входят двенадцать академиков, и вижу: "зеленое" движение распадается на глазах. А каких-то пять-шесть лет назад именно "зеленые" помогли закрыть строительство второй линии Волго-Дона.

Что примечательно? Когда депутаты распущенного российского парламента еще только избирались, многие из них шли под "зелеными" лозунгами. Обещали своим избирателям: мол, экологическая тема вовсю зазвучите парламентской трибуны. Забыты были обещания! Хочется верить, что в новом парламенте России - в Федеральном собрании эта тема займет достойное место. Нужно бороться за экологическое, духовное, нравственное здоровье страны, планеты. Нужны дела.

Беседу вел В.МОНАХОВ

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С РУССКИХ

В связи с реабилитационными процессами, происходящими в Российской Федерации, на основе принятого Закона "О реабилитации репрессированных народов" (26 апреля 1991 г.) широко распространено мнение, что депортации в СССР имели место в основном в 30-40-е годы и были связаны исключительно с переселением групп населения, а затем и целых народов, принадлежащих к нерусской национальности.

Однако появившаяся возможность доступа к документам, хранившимся под грифом "секретно", "совершенно секретно", позволяет более глубоко и всесторонне увидеть эти события и применительно к русскому народу.

Как свидетельствуют документы, русских тоже выселяли и переселяли в административном порядке. Порой, правда, "за добросовестную работу" решением самых высоких инстанций снимали с "учета спецпереселенцев", отменяли "особый режим". Короче говоря, уважаемый читатель. Вы все поймете, прочитав эти, прямо скажем, очень страшные документы. Но так было, а мы обязаны знать правду, чтобы ничего подобного не случилось впредь (документы публикуются без поправок).

КАЗАКИ

23 октября 1920 г.

ИЗ ПИСЬМА
председателю продкомитета Кавказской Трудовой Армии
тов. Пивену
и Реввоенсовету Северо-Кавказского фронта

Предлагаю скот, хлеб, лошадей, фураж и все годные для армии продукты забрать из восставших станиц - Ермоловской, Романовской, Самашкинской, Михайловской, Каменовской. Всех лошадей оставить в распоряжении фронта, о забранном скоте, хлебе и других продуктах довести до сведения Опродкомфронта.

Член Реввоенсовета Кавказского фронта
Орджоникидзе

Начоблжеддор (Ефремову)

Комвойск Надтеречной линии, помкомандарма (Скудре)

Начальнику особого политотдела, председателю ревтрибунала, предопродкомарма

Начальнику отдела воинских перевозок (Блинову)

Команкавфронта, командвойск Терской области
Председателю Грозненского отдельного и Чеченского окружного исполкомов

ПРИКАЗ № 01721/оп

Несмотря на в высшей степени большое миролюбие, проявленное Советской властью по отношению к казачеству, запятнавшему себя крова вой борьбой с рабоче-крестьянской властью, казаки Терской области - Терской и Сунженской линии неоднократно устраивали восстания против Советской власти, предательски нападая на отдельные части Красной Армии, обстреливая пассажирские поезда, порча железную дорогу, мосты и т.п.

Подавляя вооруженной рукой эти восстания, представители Советской власти на Тереке были весьма гуманны даже по отношению восставших станиц. События последних дней - восстание станиц Калиновской на Тереке (Ермоловской, Закан-Юртовской, Романовской), Самашкинской и Михайловской на Сунже - переполнили чашу миролюбивого долготерпения Советской власти.

Член РВС Кавфронтатов. Орджоникидзе приказал: первое - ст. Калиновскую сжечь; второе - станицы Ермоловская, Закан-Юртовская, Самашкинская, Михайловская - отдать беднейшему безземельному населению и в первую очередь всегда бывшим преданным Соввласти нагорным чеченцам: для чего все мужское население вышеозначенных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север, для тяжелых принудительных работ; стариков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора или станицы на Север; лошадей, коров, овец и прочий скот, а также пригодное для военцели имущество передать Кавтрудармии - ее соответствующим органам, причем лошадей распределить по указаниям Штаба фронта.

Во исполнение означенного приказа ПРИКАЗЫВАЮ:

Первое. Командвойск Надтеречной лини и, продкомандарму Скудре назначить комиссию под председательством Комштаба войск группы тов. Гегечкори в составе двух членов, по своему усмотрению, которой: все мужское население от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить в Грозный для дальнейшего направления на Север для принудительных работ; все остальное население выселить в хутора и станицы не ближе 50-ти верст к северу и западу от Калиновской; весь скот, подводы, хлеб и фураж, также пригодное для военцели имущество вывезти, после чего станицу Калиновскую сжечь. Из числа забранного из Калиновской имущества разрешаю оставить действительно необходимое частям группы, а все остальное и всех лошадей отправить в Грозный в мое распоряжение.

Второе. Начальнику политотдела и особого отдела и председателю Ревтрибунала армии выделить по одному ответственному представителю для назначения членами комиссии по проведению репрессивных мер против восставших станиц Сунженской линии. Председателем означенной комиссии назначаю Помначарма тов. Окушко. На комиссию возлагаю непосредственное исполнение приказа тов. Орджоникидзе, для чего призываю все мужское население станиц (Ермоловской, Закан-Юртовской, Романовской, Самашкинской, Михайловской) от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и снабдив соответствующими документами, отправлять на Север, не ближе Ростова-на-Дону в концентрационный лагерь; все остальное население выселить в хутора и станицы за р.Терек; всех лошадей, подводы и пригодное для военных имущество забрать из вышеупомянутых станиц и отправить в Грозный в мое распоряжение, скот, продовольствие и фураж передать представителям Орджоникидзе.

Комиссии представляются права чрезвычайного судебного органа по проведению означенных мер, станицы (Ермоловская, Закан-Юртовская, Романовская, Самашкинская, Михайловская) предоставить в распоряжение выделенных мною и Грозненском и Чеченским исполкомами комиссии для передачи горскому населению.

Третье. Начоблжелдор тов.Ефремову принять на себя общее руководство по проведению репрессивных мер против Ермоловской, Закан-Юртовской, Романовской, Самашки некой, Михайловской, представив комиссии вооруженную силу и всеми мерами оказывать ей нужное содействие.

Четвертое. Предопродкома тов. Пивен выделить своих ответственных представителей для вывоза из поименованных в предыдущем пункте станиц скота, продовольствия и фуража.

Пятое. Начотдела воинских перевозок тов. Блинову озаботиться предоставлением комиссии потребного количества подвижного состава.

Шестое. Всем начальникам и комиссарам объявить всему казачьему населению, что впредь за всякое посягательство на Советскую власть, даже за попытки к восстанию, они будут подвергаться таким же репрессиям.

Седьмое. Приказ сей разрешаю огласить частям войск тов. Скудре и Ефремову.

п. п. Врид командкавтруд А.Медведев[*]

КРЕСТЬЯНЕ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Заместителю председателя СНК Союза ССР
тов. Губарю В.Я.

23 января 36 г.

В соответствии с решением ЦК И СНК об укреплении западной границы, в Калининской области надлежит переселить 429 хозяйств за пределы 500 м. зоны. Из переселяемых 429 хозяйств, 318 хозяйств являются хозяйствами колхозников, в том числе 8 колхозов переносятся полностью со всеми общественными постройками (...)

Председатель Калининского облисполкома
Иванов

ГАРФ.Ф.Р-5446.0П.12.Д.258.Л.2.

ИЗ ПИСЬМА
наркома внутренних дел Союза ССР Н. Ежова
председателю СНК Союза ССР В.Молотову

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

18 февраля 1938 г.

В письме от 24 декабря 1937 г. за № 63072 я просил Вашего распоряжения об отпуске Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР 22 млн. рублей на расходы по проведению операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов и 8 млн. рублен на покрытие перерасходов по 1937 году.

Отпущенные на 1938 год 22 млн. рублей недостаточны для обеспечения всей операции(...)

За вычетом уже ассигнованных на 1938 г. 22 млн. рублей, необходимо дополнительно ассигновать 71 млн. 100 тыс. рублей. Ихних: в 1-м квартале - 25 млн. рублей, во втором - 46.100 тыс. рублей.

Прошу Вашего распоряжения об отпуске этой суммы.

ГАРФ.Ф.Р-5446.0П.29.Д.79.Л.7.

ИЗ СПРАВКИ
о работе Переселенческого управления при СНК Союза ССР

17 сентября 1940 г.

...Переселено на Дальний Восток и в Восточную Сибирь 14 тыс. хозяйств или 1463% к плану за первое полугодие (103.8% к годовому плану). Плохо обстоит дело с переселением в Карело-Финскую ССР: по плану должно быть переселено в 1940 году - 20 тыс. хозяйств, из них 5 тыс. хозяйств в первом полугодии. Фактически же переселено всего лишь 210 хозяйств. За первое полугодие переселилось за свой счет 14718 хозяйств колхозников.

ГАРФ.Ф.Р-5446.0П-Я.Д.2650Л.94а.

Начальнику Секретариата НКВД СССР
ст. майору госбезопасности тов. Мамулову

№ 5655/20

13 ноября 1940 г.
г. Москва

3-го сентября с.г. за №4516/20 на имя Наркома внутренних дел комиссара госбезопасности 1-го ранга тов. Берии нами был направлен список трудпоселенцев (б. кулаков и членов кулацких хозяйств, водворенных в трудпоселки в 1930-1935 годах), в количестве 93-х человек, отличившихся в работе на народной стройке - Невинномысского канала, и выписка из Протокола № 42 постановления Бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП/б/ от 23 августа 1940 г., ходатайствующего о снятии перечисленных в списке лиц с учета трудпоселенцев за отличную работу на скоростном строительстве канала и добросовестное отношение к работе в колхозе.

Для сообщения Секретарю Крайкома результатов просим уведомить нас о решении наркомата по вышеуказанному вопросу.

Начальник управления НКВД
по Орджоникидзевскому краю
майор г.б. *Панков*
Начальник 3-го Экономотдела УНКВД
ст. лейтенант г.б. *Лиховид*

ГАРФ.Ф.Р-9479.0П.1.Д.73.Л.44.

ИЗ СООБЩЕНИЯ
Заместителя наркома внутренних дел Казахской ССР
майора Харитонова

Начальнику отдела спецпоселений НКВД СССР
Иванову

декабрь 1941 г.

28 декабря 1941 года в Акмолинскую область из Астрахани прибыли спецпереселенцы русские и корейцы - 1833 человека. Располагаются в двух районах Шортадкиском и Акмолинском...

ГАРФ.Ф.Р-9479.0П. 1 .Д.87Л.вО.

Совет народных комиссаров РСФСР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №992

20 декабря 1943 г.

"О переселении 8560 семей (хозяйств) в рыболовецкие колхозы и на предприятия рыбной промышленности

Архангельской и Мурманской областей"

В соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП/б/ от 24 октября 1942 г. "О развитии прибрежного лова рыбы в Белом и Баренцевом морях" и постановлением Совнаркома СССР от 13 ноября 1943 г. "О мерах по увеличению добычи рыбы в водоемах Архангельской области",

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Утвердить на 1944 г. план переселения 8560 семей (хозяйств) из Вологодской. Горьковской, Калининской, Кировской, Рязанской, Тульской, Ярославской областей. Марийской, Мордовской. Татарской, Удмуртской и Чувашской автономных республик для работы в рыболовецких колхозах Архангельской и Мурманской областей и на предприятиях рыбной промышленности: в районах расположения Беломорского государственного рыбного треста - 4050 семей (хозяйств), Чепско-Печорского государственного рыбного треста - 2000 семей (хозяйств) и Кольского рыбопромышленного треста - 2500 семей (хозяйств), согласно приложению.

2. Обязать Вологодский, Горьковский, Калининский, Кировский, Рязанский. Тульский, Ярославский облисполкомы и СНК Марийской. Мордовской, Татарской, Удмуртской, Чувашской автономных областей:

а) в месячный срок утвердить и сообщить СНК РСФСР порайонные планы и сроки отбора и отправки семей на переселение;

б) до 15 апреля 1944 г. полностью укомплектовать кадрами сектора переселения в отделах по хозяйственному устройству эвакуированного населения Совнаркомов автономных республик и облисполкомов в соответствии со штатами, утвержденными СНК РСФСР от 16 декабря 1942 г. N(160-32 с января 1944 г. приступить к отбору семей для переселения и обеспечить их отправку в срок, предусмотренные планом;

г) при отборе семей на переселение производить обязательный медицинский осмотр всех переселяющихся и не допускать отправки семей, не имеющих в своем составе трудоспособных(...)

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР
А.Косыгин
Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров РСФСР
А.Болдырев

ГАРФ.Ф.Р-259.Оп.1.Д.50.Л.205-207.

СТАЛИНУ И.В.

7 июля 1944 г.

НКГБ СССР была выявлена антисоветская сектантская организация "ИПХ" (Истинно-православные христиане - Н.Б.), состоявшая в основном из бывших кулаков и ранее судимых за антисоветскую деятельность. Группы этой организации существовали в нескольких районах Рязанской, Воронежской и Орловской области.

Сектанты вели паразитический образ жизни, не платили налогов, отказывались от выполнения обязательств и от службы, запрещали детям посещать школы.

Эти организации оказывают разлагающее влияние на колхозы.

Предлагаю участников организаций вместе с членами их семей переселить в Омскую, Новосибирскую области, Алтайский и Красноярский края и под наблюдением НКВД.

Переселению подлежат из 62 населенных пунктов десяти районов Рязанской области 416 хозяйств - 1323 человека,

из 18 населенных пунктов 5 районов Воронежской области 99 хозяйств - 274 человека, из 7 населенных пунктов двух районов Орловской области - 22 хозяйства - 76 человек. Всего - 1673 человека.

Переселение будет проведено 15.07.44 г. по персональным спискам, составленным УНКГБ Рязанской, Воронежской и Орловской областей, на основании проверенных данных, подтверждающих принадлежность переселяемых к организации. Прошу Вашего согласия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л.Берия

ГАРФ.Ф.Р-9401.Оп.2.Д.65Л.305-306.

Совет Министров СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1767-796 сс

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

13 августа 1946 г.

Об отмене особого режима в спецпоселках Ставропольского края

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Отменить особый режим в спецпоселках, находящихся на территории Ставропольского края, и упразднить там спецкомендатуры Министерства внутренних дел СССР.

2. Разрешить Министерству земледелия СССР организовать в спецпоселках Ставропольского края уставные сельхозартели.

Председатель Совета Министров Союза ССР
И.Сталин
Управляющий делами
Совете Министров Союза ССР
Я. Чадаев

ГАРФ.Ф.Р-5446.0П.49.Д.2544-Л.7.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Совет Министров Союза ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3375-1101сс

29 сентября 1947 г.

Об отмене особого режима

и о снятии ограничений с бывших кулаков, расселенных в спецпоселках Приморского края, Северо-Осетинской АССР, Вахшской долины Таджикской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Башкирской АССР, Омской, Чкаловской и Читинской областях

Совет Министров Союзе ССР постановляет:

Отменить особый режим и снять ограничен - с бывших кулаков, расселенных о спецпоселках Приморского края. Северо-Осетннской АССР, Вахшской долины. Таджикской ССР, Казахской ССР. Киргизской ССР, Башкирской АССР, Омском. Чкаловской и Читинской областях.

Председатель Совета Министров Союза ССР
И.Сталин
Уполномоченный делами
Совета Министров Союза ССР
Я.Чадаев

ГАРФ.Ф.Р-5446.0п.50.Д^350.Л59.

ИЗ ПИСЬМА
Управляющему делами Совета Министров Союза ССР
тов. Помазневу М. Т.

28 мая 1949 г.

О необходимости внесения корректив в проект
постановления Совета Министров Союза ССР
"О выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов
Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов,
а также репрессированных за антисоветскую деятельность"

Выселение про извести навечно в рай он Хабаровского края. распространить на них действие Указа Президиума Верховного Совета С ССР от 2 6 ноября 1948 года "Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного переселения лиц выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны".

Постановлением Совета Министров Союза ССР № 4722 от 23 декабря 1948 г. МВД Союза ССР обязано направить в первом полугодии 1949 года в Хабаровский край для лесозаготовительных предприятий 6000 человек выселенцев, из коих направлено лишь 2728 человек.

С этой целью на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета выделяются средства по 5 руб. 50 коп. (суточные).

Министр внутренних дел Союза ССР
С.Круглов

ГАРФ.Ф.Р-9479.0П.1.Д.447.Л.71.

СПРАВКА
о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении, выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов

31 декабря 1949 г.

Вместе с немцами было выселено 1721 человек, в том числе русских - 662. украинцев - 355, поляков - 124, латышей - 104. литовцев - 111, финнов - 58, австрийцев - 34, эстонцев - 33, прочих - 240 (греки, татары, евреи, датчане, мадьяры, шведы, французы, бельгийцы, голландцы, славяне, итальянцы, болгары, мордва, чехи, караимы).

Из Крыма с основным контингентом 3628 чел., в том числе русских - 1280. цыган - 1109. немцев - 427, турок - 272, украинцев - 257, прочих - 283 (караимы, итальянцы, финны, румыны, иранцы, черкесы, евреи, ингуши, азербайджанцы, чехи, болгары, кабардинцы, венгры, хорваты).

С Северного Кавказа - всех 3219 чел. в том числе:

кабардинцев - 1617, кумыков - 485, аварцев - 311, дагестанцев - 235, тавлинов - 186, абазинов - 52, осетин - 49, ногайцев - 41, русских - 35, даргинцев - 34, прочих - 174 (украинцы, даты, лезгины, азербайджанцы, черкесы, грузины, немцы, адыгейцы, арабы, сваны, турки).

Из Грузинской ССР - всех 26044 чел. в том числе:

азербайджанцы - 24304 чел., тюрки - 676, аджарцы - 411, грузины - 224, тархесы - 45, прочие - 384 (абхазы, аварцы, болгары, русские, лазы, армяне).

Все привлекались к совместному выселению с основными коитиигентами 58 национальностей.

Начальник 2 Отделения ОСП МВД СССР
капитан *Б.П.Трофимов*

ГАРФ.Ф.Р-9479.0П.1.Д.436Л-26.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В Президиум Совета Министров СССР

30 сентября 1949 г.

Томский облисполком (т.Филимонов) и Томский обком ВКП/б/ (т.Смоляиннов) просят отменить особый режим и снять ограничения с бывших кулаков, расселенных в Томской области.

В настоящее время на учете спецпоселенцев по области состоит 13275 семей бывших кулаков в составе: 7987 мужчин, 12893 женщин и 12173 детей до 16-летнего возраст.

Предложение о снятии ограничений с этого контингента тт.Филимонов и Смодянинов мотивируют тем, что подавляющее большинство спецпоселеицев бывших кулаков честно относятся к труду.

Министр внутренних дел СССР (т.Круглов) и МТБ СССР (т.Огадъцов) не возражают против предложений тов.

Филимомова и Смолянином.

Прошу этот вопрос обсудить на Президиуме Совета Министров СССР.

Прилагаю письмо Томского обкома ВКП/б/ и заключение МВД СССР и МГБ СССР по данному вопросу.

Л.Берия ГАРФ.Ф.Р-5446.0п.4А7605-Д.11.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Совет Министров Союза ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 245-74сс

21 января 1950 г.
Москва, Кремль

Об отмене особого режима и о снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков, расселенных в Томской области

Совет Министров Союза ССР постановляет:

Отменить особый режим и снять ограничения по спецпоселению с бывших кулаков, расселенных на территории Томской области.

Председатель Совета Министров Союза ССР
И.Сталин
Управляющий делами Совета Министров Союза ССР
М.Помазнев

ГАРФ.Ф.Р-5446.0П.54.Д.7605.Л.12.

СЕКРЕТНО

Заместителю председателя Совета Министров Союза ССР

Во время коллективизации сельского хозяйства в период 1930-1932 гг. и ликвидации кулачества на территории Амурской области было выселено большое количество кулацкого элемента, которые были зачислены в спсцпоселки как спецпоселенцы. и расселены в отдельных районах области под надзор органов МВД.

Начиная с 1938 г. по Постановлению СНК Союза ССР № 1143-28ос от 22 октября 1938 г., дети выселенных кулаков по достижении 16-летнего возраста освобождаются из спецпоселков снятием с них всех ограничений.

В период Великой Отечественной войны по приказу МВД СССР и Генерального Прокурора Союза ССР из спецпоселков освобождались бывшие кулаки, призванные в ряды Советской Армии, а также освобождались родители и дети воинов Советской Армии и лица, награжденные Правительственными наградами.

В результате проведения этих мероприятий из спецпоселков области освобождено абсолютное большинство бывших кулаков, трудоспособных и физически здоровых.

На 1 августа 1950 г. а спецпоселках области осталось бывших кулаков 420 семей в количестве 1451 человек, из которых 375 человек мужчин, 478 женщин и 598 детей. причем взрослое население, преимущественно престарелые и инвалиды, не способные к физическому труду и живущие на иждивении освобожденных из спецпоселков

родственников, а дети по достижении 16-летнего возраста подлежат освобождению и снятию с учета.

Таким образом, на спецпоселении останутся только престарелые и инвалиды.

Учитывая изложенное, исполком Амурского областного Совета депутатов трудящихся просит Совет Министров СССР решить вопрос о снятии ограничений сбывших кулаков, находящихся в спецпоселках Амурской области на положении спецпоселенцев с выдачей мм паспортных документов на общих основаниях.

Председатель исполкома
Амурского областного Совета депутатов трудящихся
С.Игнатов

ГАРФ.Ф.Р-5446.Оп.54.Д.7938.Л.3-4

Постановление об отмене режима и снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков, расселенных в Амурской области было принято 22 декабря 1950 г. за NSSO 13-2178 ее и подписано И.Сталиным и М.Помазневым (см. там же.Л.7).

СЕКРЕТНО

Совет Министров Союза ССР
тов. Берии Л.П.

11 марта 1950 г.

На территории Хабаровского края в период 1930- 1934 гг. было расселено в особо режимные поселки 5812 семей, или 25375 бывших кулаков.

На протяжении прошедшего периода спецгюселснцы - бывшие кулаки принимают активное участие в освоении края и зарекомендовали себя с положительной стороны.

В соответствии с постановлением СНК Союза ССР №1143/280 от 28 октября 1938 г. в индивидуальном порядке освобождено более 75% из спецпоселений спецпоселенцев - бывших кулаков.

По состоянию на январь 1950г. в крае всего содержится на спецпоселении 1969 семей бывших кулаков или 6146 человек, в том числе детей 16-летнего возраста 2487 человек. Все они в основном работают в золотой и лесной промышленности края и являются постоянными кадрами этих предприятий.

Исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся решением № 140/5с от 8 марта 1950 г. возбудил ходатайство об освобождении из спецпоселений бывших кулаков, расселенных на территории Хабаровского края.

Хабаровский крайисполком просит Совет Министров Союза ССР утвердить решение № 140/5с от 8 марта 1950 г. "Об освобождении из спецпоселения бывших кулаков. расселенных на территории Хабаровского края".

Заместитель председателя
Хабаровского крайисполкома
Н. Горнов

ГАРФ.Ф.Р-5446.0П.54.Д.7671.Л.4.

СЕКРЕТНО

В Президиум Совета Министров Союза ССР
тов. Булганину Н.А.

10 апреля 1950 г.

Хабаровский крайисполком (т.Горнов) просит отменить особый режим и снять ограничения с бывших кулаков, расселенных в Хабаровском крае.

В настоящее время в Хабаровском крае состоят на спецу чете 1969 семей бывших кулаков - 6146 человек, в том числе 2487 детей до 16-летнего возраста.

По сообщению Хабаровского крайисполкома на протяжении прошедшего периода указанные спецпоселенцы принимали активное участие в освоении края и зарекомендовали себя с положительной стороны. В настоящее время все спецпоселенцы в основном работают в золотой и лесной промышленности и являются постоянными кадрами этих предприятий.

Министерство внутренних дел Союза ССР (т.Круглов) и МГБ Союза ССР (т.Огольцов) не возражают против предложений Хабаровского крайисполкома. Прошу Вас вопрос обсудить на Президиуме Совета Министров СССР.

Прилагаю письма и решения Хабаровского крайисполкома и заключение МВД Союза ССР и МГБ Союза ССР по данному вопросу.

Л.Берия

ГАРФ.Ф.Р-5446.01Ь54.Д,7671 .Л.7.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №1603-626сс

25 апреля 1950 г.

Об отмене особого режима и о снятии ограничения
по спецпоселению с бывших кулаков, расселенных в Хабаровском крае

Совет Министров СССР постановляет:

Отменить особый режим и снять ограничения по спецпоселению с бывших кулаков, расселенных на территории Хабаровского края.

Председатель Совета Министров Союза ССР
И.Сталин
Управляющий делами
Совета Министров Союза ССР
М.Помазнев

ГАРФ.Ф.Р-5446.0п.54.Д.7671 .Л.8.

ИЗ СПРАВКИ 4-го спецотдела МВД СССР/1

1957 г.

1 февраля 1931г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление "О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов районов сплошной коллективизации сельского хозяйства".

При практическом осуществлении состоятельные кулаки разделялись натри категории: контрреволюционный актив, наиболее богатые, остальные.

К началу 1933 г., когда выселение кулачества в основном было закончено, в местах поселения было 1317000 кулаков.

Постановлением СНК СССР от 22 декабря 1938 г. № 1143-280с бывшим кулакам при примерном поведении выдавались паспорта и они имели право выезжать к бывшим местам проживания.

К началу Великой Отечественной войны на спецпоселении оставались 930220 бывших кулаков.

На 1 октября 1945 г. на спецпоселении оставались 606800 бывших кулаков - 50% от выселенных к началу 1933 г.

Только в Кемеровской области в 1944-1953 гг. по указанным причинам были сняты со спецпоселения 49513 чел. из 60 тыс. бывших кулаков (проживавших в области), выселенных в 1931-1932 гг.

На 1 января 1954 г. на спецпоселении оставалось 17348 бывших кулаков. Освобождались по представлению местных советских и партийных органов на основе решения о снятии ограничений с бывших кулаков, высылавшихся из Ставропольского, Краснодарского края. Свердловской области.

В соответствии с Постановлением Совета Министров от 13 августа 1954 г. № 1739-789с ограничения по спецпоселению со всех бывших кулаков, высылаемых из районов сплошной коллективизации в 1930-1933 гг., были сняты.

ГАРФ.Ф.Р-9479.ОП.1.Д.949.Л.75-79.

Публикация подготовлена
доктором исторических наук, профессором,
начальником Департамента Государственного комитета РФ
по делам Федерации и национальностей
Н.БУГАЕМ

[*] *Письмо явилось основанием для создания боевого приказа. Российским центр хранения и изучения документов по новой истории (РЦХИДНИ).ф.85.0п.11.Д,131Л.11-14.*

[СОДЕРЖАНИЕ]